РОССИЯ И США ВНОВЬ ГОТОВЯТСЯ ЖИТЬ ПО ЗАКОНАМ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ Стр.22

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 2 ФЕВРАЛЯ 1999

Итоги

ВМЕСТЕ С **Newsweek**®

Стр.50-59

В конце века, как и в начале, русские художники продолжают уезжать на Запад

Исход как выход

9 771027 396001

№5(140)

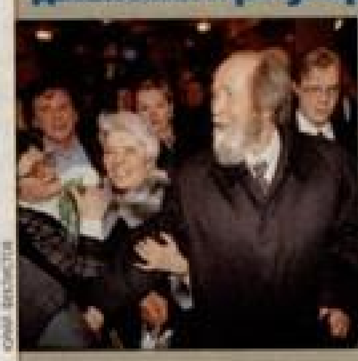
ГЛАВНАЯ ТЕМА

Из России опять уезжают художники. Так было в начале века, когда русские живописцы ехали в Европу учиться и не возвращались, так было после революции, когда они бежали от большевиков, так было и в 70-е — начале 80-х, когда эмигрировали те, кого сегодня числят столпами неофициального искусства. **Нынешние отъезды называют «пятой волной эмиграции». Но сами художники предпочитают считать перемену места жительства «творческой командировкой».** Для них это не вопрос выживания, а виток в карьере. **Стр. 50–59**

У федеральных властей никогда не получалось эффективно вмешиваться в ситуацию на местах. **Самый яркий пример бессилия Москвы — Приморский край, где вот уже несколько лет с немыслимым ожесточением борются друг с другом мэр Виктор Черепков и губернатор Евгений Наздратенко.** **Стр.14**

В своем произведении «Угодило зернышко промеж двух жерновов» Александр Солженицын обвиняет лорда Николаса Бетелла, переводчика «Ракового корпуса», в нечистоплотности. **Лорд Бетелл, активный деятель правозащитного движения и регулярный автор «Итогов», разъясняет истинные обстоятельства публикации английского перевода «Ракового корпуса».** **Стр. 46**

На обложке: **Марк Шагал «Новобрачные на фоне Парижа», 1980**

Свой среди своих

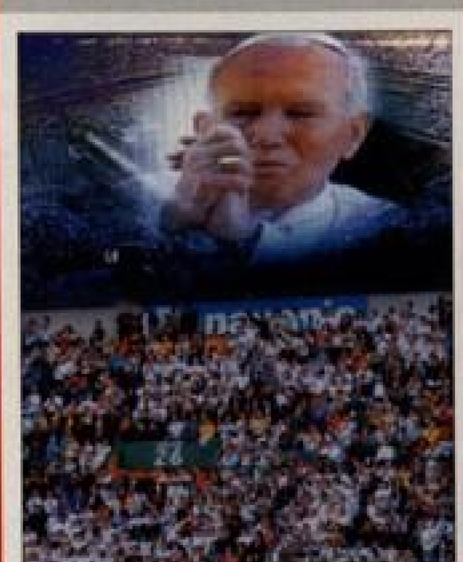
Основные претенденты на президентский пост никак не отреагировали на появление конкурента. Один Григорий Явлинский осторожно высказался в том смысле, что Никита Михалков человек «исключительно талантливый, а талантливые люди имеют свои права». Что касается Юрия Лужкова с Евгением Примаковым, то брошенная знаменитым режиссером 24 января в интервью английской «Санди таймс» фраза: «Я не ищу власти над людьми, но если я почувствую, что люди действительно нуждаются во мне и хотят видеть меня президентом, то я всерьез задумаюсь над этим» — не застала их врасплох. Уже давно всем было ясно, что амбиции режиссера простираются много дальше Союза кинематографистов. А тут еще Геннадий Зюганов недели за две до нашумевшего интервью поведал миру о том, что «правые» собираются двигать Михалкова в президенты. Говорил он об этом без большого энтузиазма, видно, чует своим пролетарским нутром, что недобитый барин вполне может перекрыть ему дорогу во второй тур. Но Михалков не был бы Михалковым, если бы громко объявил народу: «Хочу стать президентом». Он будет отнекиваться до последнего момента, твердить, что «бестактно и вредно при ныне действующем...» и т.д. т.п. И при этом каждым своим словом, улыбкой, подмигиванием посылать нам едва уловимый сигнал: «Я хочу стать президентом и буду президентом». Это похоже на сеанс гипноза, который рассчитан больше чем на год.

Но все же ни Лужков, ни Примаков до 24 января скорее всего всерьез не рассматривали режиссера как своего конкурента. Слишком уж это кажется абсурдным. Им, хитрым и искушенным политикам, мастерам закулисных интриг, за которыми стоят мощные команды и финансово-промышленные группы, принимать в расчет и кого? Какого-то артиста, пусть и любимца публики. Чай, не в Америке живем. Но в расчет принимать придется. И отмалчиваются-то Лужков с Примаковым потому, что не знают, как реагировать. Они уже поняли: это им предназначалось интервью в английской газете, это им подмигивает Михалков хитрым паратовским глазом: «Ребята, вы зря расслабились. Имейте в виду: если даже не смогу вас одолеть, то уж кровушки попорчу. Потому что я умнее вас, талантливее вас, моложе вас, породистее вас, и мне стоит только чуть-чуть намекнуть, только усом повести, как слетятся ко мне со всех сторон и холуи с миллионами, и мудрецы с программами, и вожди со своими партиями».

А ведь может и одолеть. И упадет Россия к ногам красавца-богатыря, и враз чудесно изменится наша жизнь. В столицу въедет самодержец на белом коне, и поведет этого коня под уздцы сам Никита Сергеевич. И все у нас получится. Народ упадет на колени и будет только плакать и молиться, молиться и плакать. А потом поднимется с колен и начнет трудиться на благо отечества. И не будет на святой Руси больше ни мздоимцев, ни лиходеев. Так что куда вам, господа претенденты, с вашими претензиями на Севастополь да договорами о гражданском согласии! У вас с Никитой Михалковым масштабы разные. ■

Александр Рыклин

НА НОВОЗЕЛАНДСКОЙ БАЗЕ СКОТТ ВПЕРВЫЕ В ИСТОРИИ АНТАРКТИДЫ ПРОХОДИЛА МЕЖДУНАРОДНАЯ ВСТРЕЧА НА ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОМ УРОВНЕ. 80 ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ — МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ И ДРУГИХ ВЫСОКОПОСТАВЛЕННЫХ ГОСЧИНОВНИКОВ ИЗ 24 СТРАН — ОБСУЖДАЛИ ПРОБЛЕМЫ СОВМЕСТНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ШЕСТОГО КОНТИНЕНТА

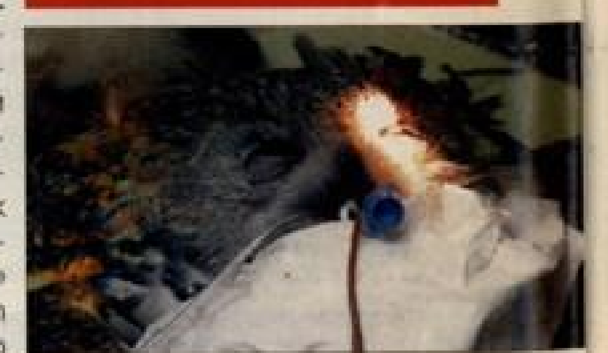
Папа Римский записал CD

В конце марта фирма Sony Music выпускает компакт-диск с записью молитв, проповедей и псалмов, прочитанных самим Папой Римским и положенных на композиции и аранжировки современных итальянских музыкантов. Диск Abba Pater, созданный при продюсерском участии «Радио Ватикана» и издательства Audiovisivi San Paolo, приурочен к 2000-летию со дня рождения Спасителя и 20-летию пребывания самого Иоанна Павла II на Святом престоле. «Этот диск — своего рода духовное паломничество через многообразие языков и выражений в сопровождении самого Папы Римского», — говорит генеральный директор «Радио Ватикана» Паскуале Боргомео. И в самом деле, Понтифик исполняет свои избранные проповеди и молитвы на пяти языках мира. Одна из композиций — «Отче наш» — будет постоянно звучать на интернетовском сайте Ватикана. ■

Красота спасет СНГ

Из-за женской красоты, как известно, началась и черт знает сколько длилась Троянская война. Теперь она же, по замыслу инициаторов первого Международного конкурса красоты «Мисс Содружество-99», прошедшего 28 января 1999 г. в Москве в Концертном зале «Пушкинский», должна именно что сплотить неуклонно расползающееся СНГ, ибо девиз конкурса — «К интеграции стран Содружества через гармонию и красоту». Короче, СНГ спасет красота, если больше некому. Спасет или не спасет, это еще будет видно. А вот то, что одна из 35 красоток, представляющих 12 стран Содружества — Гоар Арутюнян (на левом снимке), — получила в награду возможность закончить любое учебное заведение мира, внушает осторожную надежду. Ибо если в таком нелегком деле, как интеграция, одной красоты может и не хватить, то у красоты в сочетании с умом и грамотностью шансов на успех куда больше.

Борису сделали операцию

Для того чтобы удалить двадцатилетнему сибирскому филину по кличке Борис катаракту, английские друзья животных собрали 2 тыс. фунтов. Птица эта очень редкая: в мире их насчитывается всего 200 пар. Пять представителей этого вида обитают в неволе. Двое из них содержатся в зоопарке в Корнуолле (Англия). Если операция пройдет успешно, Борис может прожить еще как минимум 50 лет. ■

Копия Рембрандта оказалась оригиналом

«Автопортрет» Рембрандта (1629) из Германского национального музея в Нюрнберге (Бавария), всегда считавшийся копией картины из музея Маурицхейс в Гааге, оказался оригиналом. «Нюрнбергский» портрет, который в 1982 году был официально исключен Центром по изучению наследия Рембрандта из списка его произведений, был сравнен с «гаагским», и выяснилось, что на «гаагском» портрете есть подготовительный рисунок. А поскольку известно, что Рембрандт таких рисунков никогда не делал, а писал сразу маслом, возникло предположение, что эта картина является копией, выполненной в мастерской Рембрандта либо в качестве учебной работы, либо на продажу. Экспертиза с применением новейших технических средств подтвердила догадку. Гаагцы мужественно выдержали удар. «Зато у нас есть работа превосходного копииста», — говорят они. А директор музея господин Гроссман даже «рад, счастлив и горд», ведь в конце концов и копия стоит недешево — по его собственной оценке никак не меньше 30 млн. немецких марок.

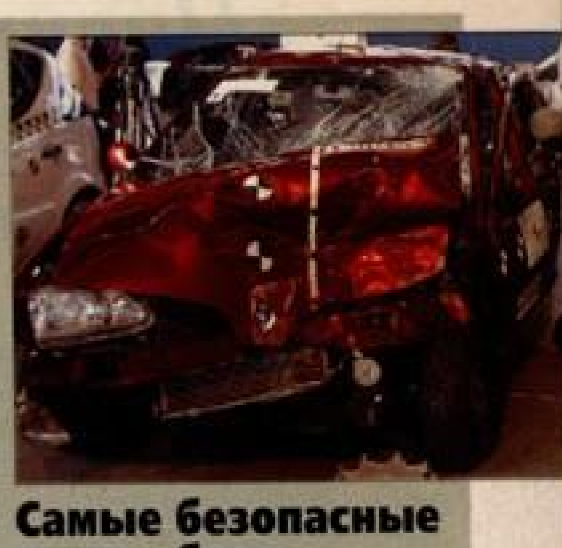
Молодожены познакомились в день свадьбы

Едва взглянув друг на друга, англичане Карла Германн и Грег Корделл в тот же день отправились к алтарю. Закончившаяся браком встреча 23-летней манекенщицы и 28-летнего коммерсанта состоялась в студии одной лондонской радиостанции, которая в конце прошлого года объявила конкурс среди тех, кто готов жениться по «любви с первого взгляда». Победителей ждали неплохие призы — медовый месяц на Багамах и льготный заем на приобретение дорогого автомобиля или квартиры. Из двухсот откликнувшихся на финал в студию были приглашены 8 человек. Чтобы выяснить, насколько они искренни в своих чувствах к только что увиденному партнеру, участники финала были проверены на детекторе лжи, а затем на образовавшиеся пары были составлены гороскопы. Наиболее безупречно выглядели Германн и Корделл, которые и решили немедленно сочетаться браком.

Англичане реабилитировали Мату Хари

Знаменитая Мата Хари (урожденная Маргарета Гертруда Зелле), судя по всему, не выдала немцам никакой важной информации. Об этом свидетельствуют документы, рассекреченные британской службой разведки (MI 5) за давностью лет. Мата Хари действительно получала деньги от немецкого консула в Амстердаме как секретный агент, но считала это лишь удобным источником дохода. Английские спецслужбы дважды — в 1915 и 1916 годах — допрашивали ее, но так и не сумели доказать, что она работает на Германию. Год спустя французы все же сочли ее тем не менее шпионкой и приговорили к расстрелу. ■

Самые безопасные автомобили

Если «Форд Фокус», «Мерседес» класса А, «Опель Астра» или «Рено Меган» врежется в стенку на скорости 60 км в час или же его ударит сбоку другая машина, то у водителей этих семейных автомобилей будет больше шансов выжить. Так решила авторитетная комиссия Евросовета, которая провела специальные испытания шести легковых автомобилей. Причем вышеупомянутая четверка получила наивысший рейтинг прочности при лобовом и боковом столкновении — 4 звезды, а «Форд Эскорт» и «Ниссан Алмейра» получили только 2 звезды. Однако, когда начали испытывать, какие повреждения получит пешеход, если эти шесть машин будут его сбивать на скорости до 40 км в час, то здесь результаты были иные. «Форд Фокус» и «Форд Эскорт» получили только 2 звездочки, а все остальные по одной, кроме «Мерседеса», который не попал в классификацию.

Дефиле Дастина Хофмана

Звезда американского кино Дастин Хофман, известный по фильмам «Выпускник», «Тутси», «Человек дождя» и многим другим, выиграл на прошлой неделе судебный процесс против журнала Los Angeles Magazine. Компенсация за причиненный ущерб, назначенная федеральным судьей, составила 1,5 млн. долларов. В марте 1997 года журнал опубликовал фотомонтаж под названием «Великие иллюзии», на котором Дастин Хофман в компании Кэри Гранта, Элвиса Пресли и Марлен Дитрих демонстрировали весеннюю коллекцию одежды. Все они были «переодеты» с помощью компьютерной графики. Хофман, например, — в шелковое вечернее платье цвета топленого молока от Ричарда Тайлера и туфли на каблуках от Ральфа Лорена. Окружной судья Дикран Тевризян счел, что имело место «нарушение прав» актера «с применением технологии», и решил дело в его пользу. Адвокаты журнала собираются подавать на апелляцию. ■

Против кого дружить будем?

Как показал опрос ВЦИОМ (общенациональная репрезентативная выборка, 1600 респондентов), 50% опрошенных считают, что за последние годы отношения в семьях их друзей и знакомых ухудшились. При этом оказалось, что в собственных семьях у большинства респондентов полный порядок. Вот как распределились ответы на вопрос:

МОЖЕТЕ ЛИ ВЫ НАЗВАТЬ ВАШУ СЕМЬЮ ДРУЖНОЙ?

ЗАТРУДНЯЮСЬ ОТВЕТИТЬ	6
НЕТ СЕМЬИ	6
СКОРЕЕ НЕТ	11
СКОРЕЕ ДА	76

(ОТВЕТЫ ДАНЫ В ПРОЦЕНТАХ)

По информации «Итогов», REUTER, ИТАР-ТАСС, DPA.
ФОТО REUTER, AP, EPA, И. Гневашева, Р. Ямалова

«Паритет цен, конечно же, будет расти, это ясно»

Вадим Густов, первый вице-премьер

«Сегодня праздник — Крещенье. Иисус Христос любил детей, и я прошу вернуться к семьдесят второй поправке, где идет увеличение детям Чернобыля».

Василий Шандыбин, депутат Госдумы, КПРФ, о бюджете

«Москва — практически это выставочный потенциал всей Восточной Европы. Это выставочный потенциал СНГ, если так сказать поскромнее. За Москвой только Токио».

Юрий Лужков

«За Лужковым определенная часть есть и людей — почвенников, так скажем, людей, которые рождены Россией, а не инспирированы силами, противодействующими России».

Александр Кравец, секретарь ЦК КПРФ по идеологии

«Наши предки, великие мыслители, оставили как бы завещание: будьте вы в евразийском пространстве!»

Александр Дзасохов

«В последнее время даже печатают всю его анатомию и показывают».

Сергей Филатов о Ельцине

«Если ты узнаешь что-то о жизни нашего императора — ты становишься вдвойне лучше и крепче просто как человек».

Вячеслав Клыков, скульптор

«Врач говорит: нормально, протекание здоровья такое».

Николай Бордюжа о здоровье Ельцина

«В любой армии если до солдата, вот до тарелки его дойдет то, что ему вот положено, — проблем нету, они у нас только толстеют».

Аркадий Баскаев, командующий Московским округом внутренних войск МВД

«Пчела — уникальное живое существо: ей неведомы границы. Пчелиный рой может оказаться в собственности лица без волеизъявления на то последнего».

Борис Данченко, член Комитета Госдумы по аграрным вопросам, о законе о пчеловодстве

«Опыт последних лет показал: избрание Думы одной ориентации, наличие исполнительной власти другой ориентации — это не приводит к успеху».

Олег Сысуев

«В космосе мы догоним в силу даже природного момента русского».

Евгений Наздратенко

«Молодец в этом смысле и Евгений Максимович Примаков: десять раз со всех сторон обсосем, а уж потом действуем».

Геннадий Кулик

Слушал и записывал **Вова Белозерцев**

ВЕХИ ВЕКА

«Бремя белого человека»

Сергей Иванов

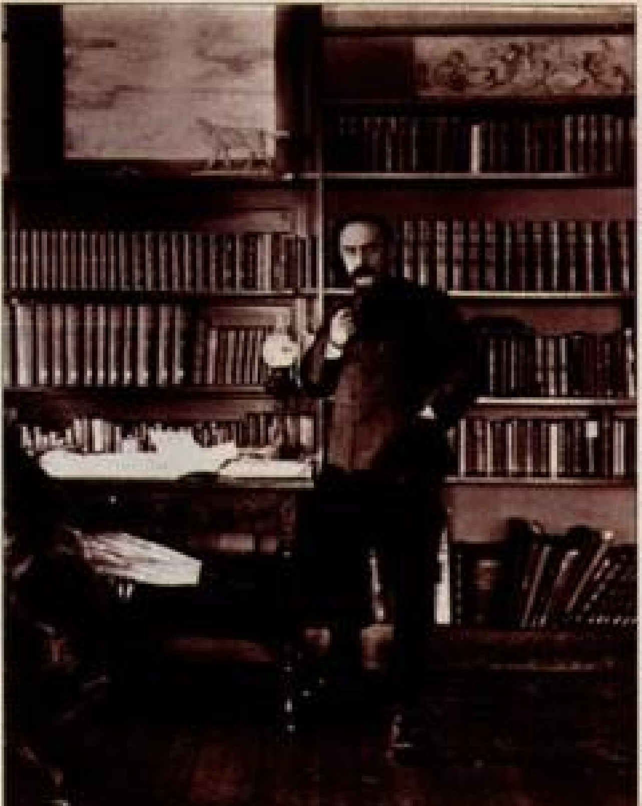
РОВНО СТО ЛЕТ НАЗАД, 4 ФЕВРАЛЯ 1899 года, в лондонской «Таймс», а на следующий день и в «Нью-Йорк таймс» появилось стихотворение Редьярда Киплинга «Бремя белого человека». Отдельно автор послал автограф стихов Теодору Рузвельту, известному пропагандисту американского экспансионизма и будущему президенту США. Тот отозвался с медвежьей прямотой: «Это очень плохая поэзия, но хорошее изложение нашей позиции». Стихи Киплинга стали репликой в разгоревшейся дискуссии о том, что американцам делать с отвоеванными у Испании владениями — Кубой и Филиппинами. Иными словами, должны ли США уподобиться старым европейским державам и обзавестись колониями?

От имени Британской империи ее трубадур Киплинг подбадривал младших товарищей: «Примите бремя белого человека, пошлите своих лучших сынов... служить нуждам ваших подданных... этих угрюмых племен, полудьяволов, полудетей... Вы пожнете старинную жатву: ненависть тех, кого вы благодетельствуете. Терпеливо учитесь маскировать угрозу и сдерживать гордыню... Вам предстоит не власть расфуфыренных князьков, но тяжкий труд слуг и мусорщиков, проза повседневности... Жестоко воюйте ради мира, накормите голодных, заставьте болезни отступить. И когда ваша цель будет уже близка... вы увидите, как леность и варварское безумие сведут все ваши усилия к нулю».

Поэт писал это, когда британский империализм пребывал в зените, его воображение было заворожено пышным многоцветьем народов и племен, распростершихся ниц у трона королевы Виктории; в его ушах звучали свист пароходных гудков и уверенный шаг колониальных батальонов; пред его мысленным взором расступались под натиском машинной цивилизации джунгли Африки. В этом, как и во всей европейской культуре рубежа веков, было чересчур много самодовольства: мы знаем, что XX столетие камня на камне не оставило не только от империи, которой Киплинг так гордился, но и от веры в неизменную благотворность навязанного прогресса. Богом нашего века стал национализм, а империи вымерли, как мамонты. И тем не менее чего-нибудь да стоит тот факт, что по сей день членство в Британском содружестве, не дающее особых материальных выгод, воспринимается как честь; эта организация объединяет 53 государства. Может быть, дело тут, хотя бы отчасти, — в искреннем пафосе служения и тяжкой кропотливой работы, который прослеживается в стихах Киплинга.

В 60—80-е годы глобальные амбиции заставляли СССР забрасывать в дебри третьего мира тысячи советских специалистов. Хотя такой человек и ощущал себя почти Киплингом, он не был им, ибо, обладая гонором, не обладал самоуважением. Он строил «этим черным» каналы и железные дороги, но интересовался не их языками (как пигмалионовский полковник Пикеринг), а чеками «серии Д». Презирая аборигенов, посланец Москвы гордился своим статусом «белого человека», но это «бремя» не добавляло ему достоинства.

Стихотворение Киплинга вызвало массу недовольств. Обозреватель бостонской либеральной газеты писал: «Он всегда был вульгарен. Он — поэт казармы. На его совести — весь шовинизм по обе стороны Атлантики!» Действительно, американский Сенат уже на следующий день после публикации «Бремени белого человека» постановил принять Филиппины под управление США, хотя и неизвестно, сыграли ли стихи в этом решении хоть какую-нибудь пропагандистскую роль. Что же касается британского правительства, то его премьер лорд Солсбери предложил Киплингу рыцарское звание, однако тот вежливо отказался: он хотел быть соловьем Империи, а не ее ручным попугаем. ■

СОЛОВЕЙ ИМПЕРИИ РЕДЬЯРД КИПЛИНГ

МЕМУАР

Поминки по Брежневу, или Еще не вечер

Евгений Попов

«ЭХ, БЫЛА У НАС ПОТЕХА/НА ПОминках Финнегана», — написал Джеймс Джойс. Ну еще бы не потеха, если вся огромная страна, получавшая от коммунистов скудную порцию *хлеба*, уже за пару лет до смерти последнего полноценного Генсека КПСС (поэт Андропов, хворый Черненко и ревизионист Горбачев не в счет) хотела наглядных *зрелищ* его перманентно ожидаемой смерти и сопутствующих этому печальному факту «благодатных перемен», которые, естественно, наступили, в чем каждый может лично убедиться, выглянув в окошко или включив телевизор.

Анекдот тех лет: в утреннем, переполненном вагоне метро интеллигент читает газету. Другой интеллигент, заметив в газете черную траурную рамку, с надеждой спрашивает: «Он?» — «Не-а», — с досадой отвечает читатель.

Во всем этом не было кощунства. Он стал *персонажем* задолго до того дня, когда дикторы радио и телевидения объявили о смерти «дорогого Леонида Ильича», а из уличных динамиков полилась траурная музыка. Задолго до создания сатирической телевизионной передачи того же названия москвичи хоронили *куклу*. И если кто и плакал искренне о некогда живом человеке, то это — родные и близкие. Для них его жизнь и смерть были драмой, для всей страны — трагифарсом. Вот почему странное оживление наблюдалось в тот траурный ноябрьский день на московских улицах, в московских домах и квартирах. Интересующихся подробностями я бы отослал к собственному роману «Душа патриота», где описано, как мы со знаменитым ныне поэтом Дмитрием Александровичем Приговым пытались пробраться по холодной Москве к гробу Брежнева, выставленному в самом центре, в Колонном зале, чтобы лично убедиться в свершившемся факте... Как ни странно, нам это практически удалось, и были мы остановлены уже у входа в «святая святых», откуда нас все-таки вытолкали в шею.

Пышные похороны последнего красного Вождя первой коммунистической империи, которая вскоре начнет трещать по швам, как старое, заношенное пальто, подобранное бродягой на помойке. Проникновенный голос диктора, сравнившего покойника с Прометеем и сообщившего, что самое *драгоценное наследие*, которое он нам всем оставляет, вовсе не коллекция подаренных ему роскошных автомобилей, не золотые знаки отличия, которыми он награждал себя чуть не каждую неделю, и даже не его бессмертная трилогия «Малая земля», за которую он сам себе выдал *Ленинскую премию в области литературы и искусства*, а ... 15-миллионная партия, которая «выстоит при любом повороте событий».

Что диктор имел в виду под этим самым «поворотом» — непонятно и спросить теперь не у кого, потому что диктор вскорости тоже умер, а очередные «повороты» напоминают виражи по обледенелой горной дороге. Очевидно, «происки врагов социализма», с которыми так храбро и искусно боролся умерший. Но и «враги» в тот день притихли, послали в Москву высших своих представителей, очевидно, с той же самой (как и у меня с Приговым) целью — лично убедиться в том, что того, кто в течение 18 лет правил огромной страной, более на этом свете не существует.

Со странностей началось, странностями и закончилось, о чем долго толковали потом жители огромной страны — в пивных, дома, на работе. О том, что в последнюю минуту могильщики уронили гроб с трупом, и гроб этот рухнул в могилу, выкопанную у Кремлевской стены, с таким страшным треском, что в воздух с испугу взлетели черные вороны, живущие на Красной площади при всех режимах. Черная птица на секунду заслонила экран телевизора, и все — эпоха кончилась.

Чудеса, впрочем, продолжились и после смерти. В честь его, носившего в народе прозвища «Лелек», «лентяй», «Леха», «бровастый» и др., были переименованы улицы, заводы, колхозы, совхозы и даже город Набережные Челны. Один мой знакомый клятвенно утверждал, что его жена поехала в командировку в Набережные Челны еще до смерти Генсека, а когда его похоронили и знакомый по случаю отсутствия жены и Генсека пьянствовал с друзьями и посторонними женщинами, среди ночи раздался телефонный звонок и строгий Голос из трубки сказал: «Сейчас с вами будет говорить Брежнев». Пьяницы оцепенели, лишь в следующую секунду поняв, что с ними говорят не с того света, а из переименованного города. Я верил этой истории до того, когда мне то же самое не рассказали еще несколько человек, клятвенно утверждавших, что все это правда и происходило лично с ними, женами, любовницами и покойным Генсеком.

Эх, перестройка, перестройка... Где-то в конце 80-х я, увлеченный размахом перемен и только что вернувшийся с полуразрешенной демонстрации некогда равнодушных москвичей, с энтузиазмом скандировавших: «*Коммунисты — палачи*», заметил своему старшему другу — скульптору и писателю Федоту Сучкову, политзеку, который при Сталине, согласно лагерной поговорке, «получил 8 (лет), отсидел 13 и вышел досрочно», что, на мой взгляд, неправ был уважаемый нами антисоветчик — политолог Авторханов, утверждавший в свое время, что после Брежнева в России всегда будет править... Брежнев. Старый зек отнесся скептически к моему энтузиазму и пробормотал в ответ нечто библейское — «Еще не вечер». ■

СЛОВА

Черные, жгучие, страстные

Игорь Померанцев

ОЧИ НА ОЧИ ГЛЯДЯТ, ОЧИ РЕЧИ ГОворят. Какие речи? Роговица, зеница, яблоко, радужка, хрусталик — сколько выразительных, осязаемых слов окружают слово «глаз». Но вот само это слово, кажется, не так хрупко, не так сочно, не так ярко. В древнерусском оно означало «шарик»: глазкы стекляныи — стеклянные шарики. Все-таки, согласитесь, стекло — не хрусталь. Поэтических рифм к глазам хватает, но не все они радуют. Краса — холодновата. Гроза — опасна. Лоза, как и сами глаза, с прозеленью, но к лозе льнет рифма «коза». А у козы глаза навыкат, у козы зоб, базедка. Роковое все же «з». У гоголевской ведьмы в «Вие» — «глаза», но стоит ведьме оборотиться панночкой, как на читателя глядят «очи». Эти очи на юге хранят в черном бархатном футляре ночи. А к ночи льнет рифма «дівочи».

Засiяли карi очi,
Зорi серед ночi...

Вы скажете, что эти шевченковские строки на грани кича. Да, на грани. Но как блестит, как играет эта грань! В малороссийской поэме Пушкина «Полтава» я насчитал всего две пары глаз. Зато очами поэма усеяна, как украинская ночь звездами.

Тиха украинская ночь.
Прозрачно небо. Звезды блещут.
Своей дремоты превозмочь
Не хочет воздух.

Сколько все же эротики в этом «превозмочь», как переплелись в этом слове «очи» и «ночи»!

Кажется, лучше всего науку об очах преподали в Нежине, в Нежинской гимназии. Там учился Гоголь. Там же учился и Евген Гребинка, малороссийский переводчик пушкинской «Полтавы» и автор текста самого знаменитого русского романса «Очи черные, очи страстные». Вот это подарок! Вот это великодушие! ■

О молодежных организациях

Мы очень рады, что ваш журнал обратил внимание на такую важную проблему современного общества, как воспитание подрастающего поколения. В номере «Итогов» от 15 декабря 1998 года была опубликована статья Бориса Старцева «Орловской земли пионер». Уверены, что факты, приведенные в данной статье, заставят задуматься многих читателей о проблемах воспитания молодежи. К сожалению, информация об Ассоциации юных лидеров, приведенная в статье, была некорректной. Мы бы хотели более подробно рассказать вам о нашей деятельности.

Ассоциация юных лидеров (сокращенно АЮЛ) — общественная молодежная неполитическая организация, основанная в России шесть лет назад, 14 декабря 1992 года. С этого времени мы работаем с молодежью 12 регионов России, Казахстана, Киргизии и Таджикистана. В работе ассоциации активно участвуют взрослые люди, мировоззрение которых уже сформировалось. Основная форма работы — это проведение лидерских конференций и воскресных встреч. Во время этих событий молодые люди учатся общению друг с другом, работе в коллективе, навыкам публичных выступлений, технике решения конфликтов. Они учатся осознавать себя и свое место в постоянно изменяющихся условиях общества, в котором они живут. Наша организация уделяет много внимания созданию органов школьного самоуправления. Молодые люди, являющиеся членами такого школьного совета, могут использовать на практике навыки, полученные на наших конференциях, почувствовать себя частичкой коллектива. Участвуя в школьных выборных кампаниях, молодые люди на практике постигают основные демократические институты современного общества.

Мы делаем все возможное, чтобы помочь людям из домов престарелых, устраиваем праздники для детей из детских домов, вовлекая в такие акции как можно больше молодых людей из разных городов нашей страны. И это не формальная деятельность, а реальная помощь и забота. Мы обращаем внимание молодых людей на проблемы современного общества, с которыми сталкивается молодежь каждый день: наркотики, СПИД, конфликты с родителями, проблемы выбора и свободы и многие другие интересующие молодежь вопросы. Важно отметить, что основной принцип деятельности АЮЛ — «Молодежь учит молодежь», благодаря которому в общении между ребятами складывается доверительная атмосфера для продуктивной работы. Следует отметить, что наша ассоциация тесно сотрудничает с молодежными организациями различных регионов России, такими как фонд «Нет наркомании и алкоголизму», фонд «Новые перспективы», Красный Крест. Мы получаем различную поддержку от органов государственной власти как на федеральном, так и на региональном уровне.

С уважением, **А.М. Лопухин,**
исполнительный директор Ассоциации юных лидеров, президент
И.А. Густова, Москва

О производительности труда

Полемика по поводу причин прошлогоднего провала и не очень ясных перспектив наступившего года входит в новую стадию. Сказывается застарелая болезнь российской интеллигенции: уже не так обидно вспоминать о потерях, на эту тему говорено-переговорено, стало быть, пора думать о будущем. Ближайшем. Например, о том, хватит ли денег на летний отдых. И дадут ли нам отпуск в очередной раз? Причем очень часто «дадут ли» и «пляж» — родственные понятия. Предлагаю заглянуть в более отдаленное будущее, потому как прошлое продолжает палить по нам изо всех калибров. О чем это я? О том, что на самом деле никаких радикальных, кардинальных и прочих реформ в нашей стране не произошло. Оттого и кризисы. Они будут нас преследовать, пока не образумимся и не начнем реформы в стране. А что же имело место все эти годы? А ровным счетом ничего. Постараюсь объясниться.

Мы счастливы уж тем, что свободно выезжаем за границу, что имеет место свобода слова, да и частная собственность как бы обрастает плотью священной коровы. Только все эти завоевания на самом деле никакими завоеваниями не являются — они нам достались в тот момент, когда мы озабоченно копались в развалинах рухнувшего режима. Все эти вещи могли вполне иметь место и при просвещенном абсолютизме в духе позднего М.С. Горбачева, не будь последний генсек на удивление бездарным правителем. И суверенитет бывших советских республик — не что иное, как бесценный дар региональным элитам. А вот одну вещь, скромно прозвучавшую в середине 80-х, мы забыли забрать с собой в 90-е. Я имею в виду, прошу только не смеяться, производительность труда. Эдакую невыносимо скучную категорию политэкономии социализма. А ведь вся перестройка с новым мышлением и человеческим лицом началась с констатации простого факта — американский рабочий трудится эффективнее советского на порядок во всех отраслях американского народного хозяйства. Именно эта сентенция и послужила отправной точкой внутренних изменений в огромной стране, но на каком-то этапе оных стало ясно, что без политических перемен не обойтись, началась кутерьма, а производительность труда, с которой недолго помучились правительства Силаева и Рыжкова, была надолго забыта.

В начале XX столетия Россия входила в первую пятерку стран мира. По некоторым валовым показателям превосходила всех, по некоторым душевым безнадежно отставала, но вот два статистических были интересны особенно: самые высокие темпы развития и самая высокая степень концентрации промышленного капитала. Это я шпарю в рамках школьного курса истории. Все это вместе взятое означало, что вполне лапотная Россия располагала некоторым количеством промышленных районов, жизнь в которых постепенно приобретала американско-европейский индустриальный облик, — Питер, Москва, Рига, Донбасс, Урал и т. д. То есть цивилизация не мазалась ровным слоем по всей российской необъятности, а точечно наносилась в районах максимального благоприятствования. Именно этот принцип и был благополучно похерен большевиками на все XX столетие. Если случай с царской Россией до 1913 года — пример интенсивного развития страны, то большая часть жизни при социализме — развитие экстенсивное. Что это означало на практике? Ничего, кроме того, что при общей нехватке ресурсов они транжирились на освоение одной шестой. В годы строительства БАМа в Центральной России случались неэлектрифицированные деревни (в стране, где в условиях упадка имеет место перепроизводство электроэнергии), негазифицированные целые районы (у мирового экспортера газа), а о бездорожье и говорить нечего. С точки зрения внутренней экономики предприятий экстенсивная политика предполагала крайнюю скупость во всем, а уж сроки амортизации основных фондов и вовсе были запредельными. Это значит, что и сегодня на некоторых предприятиях можно увидеть оборудование, выпущенное в прошлом веке (типа американских литеек). В середине 80-х ваш покорный слуга служил в армии редактором многотиражной газеты и на вооружении типографии состояла плоскопечатная машина — прямой аналог той, на которой В.И. Ленин в Мюнхене печатал «Искру», причем это уже тогда (при Ленине) была морально устаревшая технология: на смену шли стереотипы. И такова вся наша промышленность (за небольшими исключениями), и именно она представляет живой укор большевизму. И за последние десять лет почти ничего не сделано, чтобы свернуть с гибельного пути. Гибельность его состоит в том, что разрыв в уровнях развития между нами и США увеличивается сегодня с каждым часом. Почему я сравниваю с США? Это не от застарелой привычки советского пропагандиста, а оттого, что США вместе с Канадой — суть антипод России при прочих аналогиях: территории, население, богатство ресурсов. Если ВНП России сегодня равен 4 процентам ВНП США, то это означает только одно — нам не с чем идти в третье тысячелетие, мы вырождаемся, нам скоро будет нечего предложить миру. Станем эдаким маргинальным захолустьем на земном шаре.

Так что вопросы собственности, налогов, социальных проблем — это по большому счету отголоски того, что минимум отечественной промышленности выпускает конкурентоспособную продукцию, что инвестиционные ресурсы идут на дотации населению, что мы проедаем и пропиваем будущее.

Эта проблема для России носит характер глобальный. Именно поэтому каждый пинок в интеллигентский зад в виде заблокированной кредитки где-нибудь на Лазурном побережье и пропавших денег в банке надо воспринимать как повод для раздумий над общими проблемами, решение коих является основой для решения частных. Это я к тому, что повод для формирования какой-никакой национальной идеи есть. Он уже назрел.

А что можно было бы сделать за десять-пятнадцать лет? Кроме того, что уже сделано. За время подрастания одного поколения можно успеть хотя бы частично прекратить транжирить огромные ресурсы на поддержку проживания миллионов людей на Севере — там, где жить человеку как биологическому объекту просто противопоказано. Эти миллионы необходимо немедленно начать отселять в более приспособленные для жизни широты, а освобождающиеся ресурсы пускать на модернизацию промышленности в этих самых нормальных широтах. Ведь на различные дотации при нынешнем уровне производства расходуется гораздо больше денег, чем требуется инвестиций. По крайней мере, эти величины — дотации и потребность в инвестициях — сопоставимы. Те, кто утверждает, что автомобили «Мерседес» хороши тем, что выпущены в условиях свободной конкуренции, в общем, правы, но при этом следует помнить — и на своевременно обновляемом оборудовании, и из качественных материалов, на что расходуется львиная доля прибыли. Об уме и таланте немецких инженеров я умолчу. Так мы же не глупее.

Так вот, живут же бабки в Ивановской области по 80—90 лет. И деды живут, если пьют умеренно. И лето как лето, и зима как зима, лен растет просто замечательно, и если заменить ткацкие станки времен культа личности на новые, то и текстиль продать за границу можно. Да и животноводство в этих краях должно быть просто замечательным, и масло могли бы есть отечественное. И шкуры выделывать. Тулупы работать. Да так оно и было. До 1913 года.

Н. Зайцевский,
ваш постоянный читатель

В главную тему № 3 за 1999 год вкрались две досадные оплошности. Символом евро, конечно же, является греческая буква эпсилон, а не ипсилон, как ошибочно указано в нашей публикации. А монету достоинством в 1 евро с изображением королевы Нидерландов Беатрикс на оборотной стороне будут, само собой, чеканить в Голландии, а не во Франции. Приносим читателям наши искренние извинения и на всякий случай воспроизводим оборотные стороны монет достоинством в 1 евро, которые будут чеканить во Франции (вверху) и в Нидерландах (внизу). Напоминаем также, что расплачиваться ими с начала хождения новых денег без малейших проблем можно будет в обоих государствах.

Ошибка резидента

Евгений Примаков предпринял неудачную попытку обеспечить себе неприкосновенность ценой ограничения президентских полномочий

Дмитрий Пинскер

НЕ СУДЬБА

За неделю до своего 68-го дня рождения Борис Ельцин получил «черную метку». Человек, которому он доверял многие годы, которому он вручил практически все рычаги управления страной, теперь не скрывает своего намерения выпихнуть президента с политической сцены.

Действующий кабинет министров по праву считается самым устойчивым из всех правительств постсоветской России. И, тем не менее, на прошлой неделе Евгений Примаков предстал в неожиданном качестве. Оказалось, ему мало того, что на словах парламентские лидеры клянутся ему в любви и дружбе, а президент обещает не трогать его самого и его правительство. Евгений Максимович вознамерился облечь эти посулы в форму закона и тем самым застраховаться от непредсказуемого гнева президента, а также защитить себя от неизбежных с приближением выборов атак как слева, так и справа. Гарантии спокойного существования были изложены в проекте заявления «Президента, Федерального собрания и правительства Российской Федерации об обеспечении политической стабильности в Российской Федерации».

Трещина в фундаменте

В сентябре депутаты, почти единогласно утвердив кандидатуру Примакова, дали понять, что готовы поддержать любое его начинание. У нового премьера была уникальная возможность провести через парламент самые радикальные законопроекты, которые — кто знает — позволили бы вывести экономику из кризиса. Но Евгений Максимович решительным действиям предпочел тактику «малых дел», иногда очень малых, временами вообще никаких. Он руководит правительством так, словно его кабинету выпало не время острейшего кризиса, а период благополучной и скучной стабильности.

Пожалуй, лишь на кадровом направлении Евгений Максимович наступал вполне успешно. Он потихоньку расставляет преданных себе людей на ключевых должностях в наиболее «доходных» ведомствах. Первым стал новый руководитель компании «Росвооружение» Георгий Рапота, бывший заместитель Примакова по СВР. Появление следующего «человека Примакова» ожидается в Мингосимуществе. Как утверждают чиновники в Белом доме, на место выбывшего по здоровью Фарита Газизулина собираются назначить еще одного «ветерана Госплана» — Станислава Ассекритова, в последнем союзном правительстве возглавлявшего госкомиссию по экономическим реформам, а при новой власти затаившегося в никому не известном Институте новой экономической политики.

На прошлой неделе перед Евгением Максимовичем открылись новые перспективы: 25 января президент поручил премьеру и руководителю своей администрации «взять под жесткий контроль процесс выдвижения кандидатур представителей государства в советы директоров акционерных обществ, имеющих ключе-

вое значение для развития экономики России». Перспективы тем более замечательные, что за последние месяцы немало госпредставителей перестали быть госслужащими — следовательно, должны быть заменены (только в коллегии представителей государства в РАО «Газпром» на сегодняшний день вакантны пять мест, в том числе три — в совете директоров).

Впрочем, во взаимоотношениях правительства с «Газпромом» дело не ограничивается только внешним контролем. Премьер явно настроен на более серьезное вмешательство в дела монополии. В конце прошлого года Евгений Примаков одобрил соглашение РАО с правительством об особом порядке уплаты налогов (часть сборов концерн покрывает поставками газа по государственным контрактам). Взамен премьер предложил главному менеджеру газового концерна Рему Вяхиреву уволить одного из своих заместителей, куратора департамента общественных связей и средств массовой информации Сергея Зверева. Причины неприязни называют разные. По одной версии, главу кабинета раздражала активность Зверева-лоббиста, по другой — Зверева-имиджмейкера (принято считать, что до недавнего времени заместитель председателя правления РАО был одним из наиболее деятельных организаторов политического штаба экс-премьера Виктора Черномырдина). Вяхиреву, правда, удалось достичь компромисса: соглашение было подписано, департамент, курировавшийся Зверевым, в данный момент реорганизуется, а сам герой истории пока остался на прежнем посту, но с ограниченными полномочиями. Однако вряд ли Евгений Максимович оставит в покое те подразделения «Газпрома», которые заняты фактически не столько газом, сколько политикой.

Еще одно направление, на котором Примаков может рассчитывать на какой-то успех, — внешнеэкономическое. Вопрос о предоставлении кредита от Международного валютного фонда пока еще открыт. Однако в Белом доме уверены, что эта проблема будет решена в пользу России, поскольку средства МВФ нужны на погашение долга перед тем же МВФ. А фонд, уверены в Москве, не заинтересован в создании прецедента, когда заемщик не погашает долг в срок. В свою очередь, поддержка МВФ, пусть даже вынужденная, позволит другим кредиторам перейти к более активному поиску компромисса с Москвой.

Тем временем экономическая обстановка в стране продолжает ухудшаться. Правительству не удалось погасить долги по зарплатам бюджетникам и выплатить все пенсии. К середине весны независимые экономисты прогнозируют новое обострение экономического кризиса. Понемногу тает и главный капитал Примакова — лояльность большинства политических игроков. В последнее время в железобетонном фундаменте, на который опирается кабинет министров, обнаружилось множество трещинок, способных разрушить всю конструкцию.

Неявная угроза

Первый сигнал об окончании медового месяца правительства и Думы прозвучал во время обсуждения бюджета-99 в первом чтении. Фракция «Яблоко», несмотря на длительные уговоры главы кабинета, категорически отказалась поддержать проект.

Но если измена «Яблока» не слишком большая беда, то ужесточение позиции главной опоры правительства Примакова — коммунистов — представляет реальную опасность. Лидеры КПРФ по-прежнему расшаркиваются перед премьером, но политику его кабинета Геннадий Зюганов уже заклеймил «монетаристской». По его мнению, кабинет может «законсервировать катастрофическую ситуацию, но не обеспечивает выхода из нее». Январский пленум ЦК постановил, что во всем виноваты Анатолий Чубайс и его соратники, которые контролируют «большинство из доходообразующих секторов экономики и готовят финансовую базу для реванша». До выборов почти год. Несложно догадаться, что через несколько месяцев обвинения посыплются и на самого Примакова.

Худые для премьер-министра вести приходят и из либерального лагеря. Преодолев разногласия, те, кто когда-либо имел отношение к реформам — Евгений Ясин, Яков Уринсон, Егор Гайдар со своей командой, — в полную силу работают над подробнейшей антикризисной программой. Более того, авторы не ограничиваются разработкой общей концепции — готовятся конкретные законопроекты, проекты постановлений правительства и указов президента и даже нормативные акты и инструкции различных ведомств. В этом последнем деле бывшим министрам активно помогают штатные сотрудники правового управления администрации президента. И создается впечатление, что правым экономистам известно нечто неведомое остальным, например, о возможности скорых кадровых новаций по почину главы государства (опыт марта 1997 года показал, что для смены политики кабинета министров необязательно менять премьера).

Трогать его не моги

Отечественные политики честно признаются, что в период их пребывания в Белом доме или другом правительственном офисе не проходило и дня, чтобы не появлялся слух об их скорой отставке. К этому привыкают, как к шуму оживленной магистрали за окном. Но Евгения Максимовича «гудки с улицы» раздражают.

В свое время, когда Примаков формировал свой кабинет, все были абсолютно уверены: он подбирает людей так, чтобы потом, не позже весны, начать их «сдавать» ради собственного политического выживания. Но выясняется, что глава правительства не только болезненно реагирует на критику в свой адрес, но явно не рассчитывает менять кадровый состав своего кабинета. И на прошлой неделе была предпринята попытка обеспечить правительству полную неприкосновенность.

Формальным поводом послужило декабрьское указание президента премьеру «разработать тактику обеспечения стабильности в России на предвыборный период». Как выяснилось позже, Борис Николаевич имел в виду нечто вроде расплывчатого договора об общественном согласии, с которым Кремль носился весной 1994 года. «По мнению Бориса Ельцина, — пояснял пресс-секретарь президента Дмитрий Якушкин, — при разработке проекта заявления надо исходить из безусловного соблюдения в предвыборный период законности, правопорядка, недопущения преступных элементов во власть».

РУКОВОДИТЕЛЬ КРЕМЛЕВСКОГО АППАРАТА **НИКОЛАЙ БОРДЮЖА** НЕ ДОПУСТИЛ ПУБЛИЧНОГО СКАНДАЛА ВОКРУГ ПРЕДЛОЖЕНИЙ **ЕВГЕНИЯ ПРИМАКОВА** ОГРАНИЧИТЬ ПРАВА ПРЕЗИДЕНТА И ПАРЛАМЕНТА. В СРЕДУ ХОЗЯИНУ БЕЛОГО ДОМА ПРИШЛОСЬ ОТПРАВИТЬСЯ В ЦКБ — ОБЪЯСНЯТЬСЯ С **БОРИСОМ ЕЛЬЦИНЫМ.** РАЗГОВОР БЫЛ ЖЕСТКИМ, НО ОРГВЫВОДОВ НЕ ПОСЛЕДОВАЛО

Вовремя подвернулся и лидер депутатской группы «Российские регионы» Олег Морозов, предложивший реанимировать сентябрьское политическое соглашение. Тогда Кремль объявил, что готов поступиться частью президентских полномочий в обмен на утверждение кандидатуры Виктора Черномырдина. Но в последний момент коммунисты свою подпись отозвали.

Евгений Примаков изобрел третий путь: президент не отставляет правительство, а следовательно, не создает предпосылок для роспуска Думы; парламент не пользуется своим правом выносить вотум недоверия кабинету министров и прекращает процедуру импичмента президента; правительство, наконец, отказывается от права ставить вопрос о доверии самому себе в парламенте. Каким образом подобное групповое самоограничение будет способствовать «сохранению мира и согласия» и почему подобные действия приведут к «укреплению институтов государства и обеспечению согласованных действий федеральных органов» (как это указывается в примаковском письме на имя спикера Думы Геннадия Селезнева), нельзя уяснить ни из сопроводительного письма при «Заявлении», ни из проекта закона, долженствующего юридически закрепить обязательства сторон.

А вот чему способствует утверждение примаковского пакта о ненападении, так это упрочению позиций хозяина Белого дома. В соответствии с пактом правительство становилось абсолютно самостоятельной структурой в системе государственной власти, не подотчетной и не подконтрольной ни президенту, ни парламенту. Тем самым Евгений Максимович «сохранял мир и согласие» лично для себя, он становился недоступным для критики вне зависимости от своих успехов или провалов в экономике. И все это — на ближайшие полтора года (если выборы главы государства не случатся раньше срока). Примаков получал еще и возможность спокойно готовиться к президентской гонке, на победу в которой он пока имеет неплохие шансы.

Неизбежным следствием утверждения примаковского «заявления» стало бы изменение баланса властей. Кабинет министров, как следует из Конституции, — структура, подотчетная президенту и парламенту. Тем не менее правительственные юристы во главе с Сергеем Шахраем, прозванным в Кремле «золотым пером политического истеблишмента», составили пакт таким образом, что кабинет министров оказывается равноправным самостоятельным участником политической «пульки» наравне со «всенародно избранными» президентом и парламентом.

В качестве компенсации президенту в пакет с заявлением о мире и согласии Белый дом вложил еще и проект закона о гарантиях «лицам, занимавшим должность президента». В ряду вполне типичных положений о личной неприкосновенности, материальном обеспечении экс-руководителя, его праве бесплатно пользоваться услугами всех видов общественного транспорта, кроме такси (в перечне недоставало разве что разрешения заплывать за буйки и переходить улицу на красный свет), обращает на себя внимание один пассаж. Статья 4 документа предусматривала введение института пожизненных сенаторов, комплектуемого из отставных президентов. Что это, если не приглашение больному и уставшему лидеру досрочно покинуть свой пост: Дескать, дорогой Борис Николаевич, старость у вас будет не только сытая и безопасная, но и политически активная.

Скандала не будет

22 января Примаков направил свои предложения по политической стабильности в администрацию президента, где над бумагами началась работа по созданию ЕДИНОЙ позиции исполнительной власти — президента и правительства. В тот же день из Белого дома те же бумаги ушли в Думу. Планировалось, что во вторник, 26 января, предложения Примакова от своего имени огласит жаждущий славы Олег Морозов, тем самым будет создано впечатление, что политическая элита мыслит в унисон. Но, попав во фракции в понедельник, премьерское послание «утекло» в прессу.

Кремлевские обитатели были в шоке: «Это рабочий документ, он не был согласован ни с кем. Президент о нем даже не знал. То, что предлагает Примаков, не имеет ничего общего с тем, что имел в виду президент». Но все это говорилось сугубо неофициально. Так же неофициально рассказывалось и о болезненной реакции Бориса Ельцина: «У него чуть было вторая язва не открылась».

Публичного скандала не произошло в первую очередь благодаря усилиям руководителя кремлевского аппарата Николая Бордюжи, не расположенного идти на конфронтацию с Примаковым. Кремль ограничился предельно аккуратным заявлением (два абзаца писали несколько часов), где говорится, что президент в принципе поддерживает усилия премьера. Однако при всей гладкости формулировок негативная оценка примаковской затеи высказана была вполне отчетливо: «Президент против каких-либо ограничений конституционных прав органов власти. Полномочия на то и даны, чтобы служить сохранению мира и согласия в российском обществе».

Сам Евгений Максимович бодро заявил журналистам, что речь идет о сыром, рабочем документе, а потому «все спекуляции абсолютно контрпродуктивны» (этот прием «отступления огородами» премьер освоил еще осенью, во времена многочисленных «утечек» экономических экзерсисов Юрия Маслюкова). Что он сказал президенту, к которому был срочно вызван в прошлую среду, — неизвестно. Кремль официально сообщил, что центральным вопросом встречи были итоги визита Мадлен Олбрайт в Москву. По неофициальным данным, в центре внимания было как раз «премьерское миротворчество», и без ответа «вызов Примакова» не останется.

Слишком сложно

Как утверждают кремлевские источники, уже на этой неделе президентская сторона представит свои соображения о путях достижения политической стабильности. Наши собеседники предсказывают, что в совместном заявлении президента и правительства не останется и следа примаковских инициатив.

Это вряд ли сильно поколеблет позиции самого Примакова. Пока главное, чем рискует премьер, — репутация политика прагматичного, хитрого, играющего наверняка и всегда точно рассчитывающего на несколько ходов вперед. Он также рискует быть зачисленным в список «нетерпеливых», возглавляемый Юрием Лужковым, — оказаться среди тех, кто не только всерьез рассчитывает на досрочные президентские выборы, но еще и пытается подтолкнуть главу государства сделать самостоятельный шаг в этом направлении.

Закручивая интригу, Примаков допустил две ошибки. Для начала он не учел позицию Думы: левое большинство вряд ли откажется заморозить процедуру импичмента. По этой причине провалились осенью переговоры о Политическом соглашении. Та же судьба может ждать и примаковское заявление. Но это скорее тактический просчет. Стратегическая ошибка Евгения Максимовича состоит в том, что он слишком уверовал в слабость главы государства и его неспособность к решительным действиям. Премьер слишком рано списал Ельцина, который уже не раз демонстрировал, что никому и никогда не позволит ограничивать свою власть и посягать на свои права. В былые времена Евгений Примаков был бы уволен в 24 часа. Сегодня политически и физически слабый Борис Ельцин избегает «показательных процессов», способных перерасти в крупномасштабный политический кризис. До отставки премьера дело, конечно, не дойдет. Но, закрыв бюллетень, президент вполне способен повторить «мартовское кадротрясение» 1997 года.

«Они там в премьерской зоне все разведчики, — заметил, комментируя происшедший конфуз, один из чиновников Белого дома. И, понизив голос, добавил: — Но плохие разведчики». ■

Короткая рука Москвы

Центральной власти все трудней контролировать ситуацию в регионах

Александр Рыклин

ВЕРТИКАЛЬ

«А почему мы, собственно, должны вмешиваться в конфликт губернатора Лебедя с его крышей? Быков дал ему деньги на выборы. Понятно, что в той или иной форме их надо возвращать, а генерал встал в позу: мол, кто в крае главный. И вы хотите, чтобы в эту склоку встревал президент? А даже если б мы вмешались, сделать-то по большому счету ничего нельзя» — так высокопоставленный кремлевский чиновник прокомментировал корреспонденту «Итогов» свару в Красноярском крае. Свару до того ожесточенную, что впервые на нашей памяти руководитель громадного региона (Александр Лебедь каждому встречному-поперечному сообщает, что на территории Красноярского края может разместиться столько-то Франций) позволил себе прямо перед телекамерами матерную брань. Войдя в раж, он пошел войной на местное телевидение — отдал приказ не пускать на рабочие места руководителей краевой телекомпании (что абсолютно незаконно, поскольку Красноярское телевидение находится в подчинении ВГТРК, то есть федерального центра). Сам губернатор 28 января заявил в столице, что между ним и Николаем Бордюжей «существует абсолютное взаимопонимание». Как бы ни хорохорился генерал, ясно, что Москва Лебедя временно приструнила. Только вряд ли это поможет разрешить конфликт в Красноярском крае.

Заложники Конституции

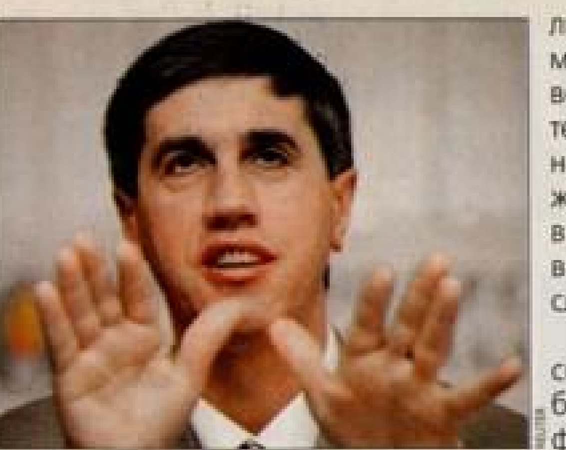

ОЛЕГ СЫСУЕВ ПРИЗНАЕТ, ЧТО ДЕЙСТВИЯ АДМИНИСТРАЦИИ ПРЕЗИДЕНТА В ПРИМОРСКОМ КОНФЛИКТЕ ВРЯД ЛИ ЗАСЛУЖИВАЮТ ПОЛОЖИТЕЛЬНОЙ ОЦЕНКИ

Конституция 1993 года действительно не дает права федеральной власти прямо воздействовать на лидеров региональных политических элит. Другими словами, президент не может отправить в отставку ни губернатора, ни мэра (правда, Борис Николаевич сделал две попытки сместить мэра Владивостока Виктора Черепкова, но из этого ничего хорошего не получилось).

Надо сказать, что, несмотря на отсутствие конституционно закрепленного права вмешиваться в дела региональ-

МИРИТЬ КРАСНОЯРСКОГО ГУБЕРНАТОРА **АЛЕКСАНДРА ЛЕБЕДЯ** С МЕСТНЫМ БИЗНЕСМЕНОМ **АНАТОЛИЕМ БЫКОВЫМ** КРЕМЛЬ, ПОХОЖЕ, СЧИТАЕТ НИЖЕ СВОЕГО ДОСТОИНСТВА

ных элит, кремлевская администрация всегда пыталась воздействовать на них разнообразными путями. Например, через институт представителей президента на местах или опираясь на партийные структуры.

«Раньше у власти всегда была партия (сначала «Выбор России», затем НДР. — **«Итоги»**), которая так или иначе привлекала в свои ряды губернаторов и глав местных администраций и, следовательно, непосредственно влияла на взаимоотношения центра и регионов. Теперь у нас партии нет, и, соответственно, решать проблемы стало труднее», — отметил в разговоре с корреспондентом «Итогов» 1-й заместитель главы президентской администрации Олег Сысуев.

В действительности не стоит переоценивать влияние партийной дисциплины на взаимоотношения центра с региональными лидерами. Активное членство в НДР никогда не мешало тому же Наздратенко проводить в крае самостоятельную политику, не оглядываясь на Кремль.

У центральной власти никогда не получалось эффективно вмешиваться в ситуацию на местах. В Нижнем Новгороде, например, ей пришлось приложить сверхусилия, чтобы избавиться от всенародно избранного мэра Андрея Климентьева. Сначала выборы были признаны недействительными (тогда даже представитель президента по Нижегородской области Юрий Лебедев выразил сомнение в законности решения горизбиркома), а потом Климентьева и вовсе посадили. Но победа далась тогда недешево — на кремлевскую администрацию ополчились и пресса, и избиратели Нижнего Новгорода, а президент обвинил чиновников со Старой площади в том, что они допустили избрание «криминального элемента». Но и эта мнимая победа стала исключением из правил.

В конце 1996-го — начале 1997 года Москва проиграла целую череду региональных выборов, когда к власти на местах один за одним приходили представители КПРФ или просто ненавистные режиму лидеры. Характерный пример — выборы губернатора Курской области. Ельцин возражал бы против назначения Александра Руцкого даже управдомом. А тут губернаторство, да еще в «самом сердце России». Тогда, несмотря на яростное сопротивление администрации, Александр Владимирович успел в последний момент зарегистрироваться и в итоге благополучно воцарился в Курске.

Кремль успокаивал себя тем, что всегда сможет держать в узде даже коммунистов, так как они все равно прибегут в столицу за деньгами. И действительно, пока в бюджете водились деньги, на губернаторов была хоть какая-то управа. Но теперь у центра денег нет.

Олег Сысуев считает, что «тяжелая экономическая ситуация должна была подвигнуть всех на то, чтобы объединить свои усилия. У нас же все получается наоборот. В России в силу самостоятельности и независимости местной власти начался процесс перепихивания ответственности. Региональные начальники все свои беды пытаются переадресовать центру, и наоборот».

Приморский тупик

Давно известна способность приморского губернатора Евгения Наздратенко оказывать на своих собеседников чуть не гипнотическое действие. Надо сказать, что отношение Кремля к героям приморского конфликта постоянно меняется. Еще год назад в фаворе был Черепков, а в Москве всерьез обсуждалась идея снятия с должности Наздратенко. После появления во главе кремлевской администрации Николая Бордюжи все переменилось.

По уверению одного кремлевского чиновника, во время переговоров в Москве в начале декабря прошлого года «Наздратенко не только Примакова смог привлечь на свою сторону. Он и Бордюже напел, что мэр Владивостока Виктор Черепков никаким реальным влиянием в столице края не обладает, что всерьез его никто не принимает, и если издать указ о его снятии с должности, шума не будет. Президента в очередной раз просто подставили». Олег Сысуев не столь резок: «К сожалению, мы не можем оценить участие администрации президента в приморском конфликте как положительное. По большому счету Приморью крупно не повезло. Поверьте, губернаторов и мэров столичных городов с большими амбициями у нас хватает, но скандал во Владивостоке между Черепковым и Наздратенко вышел за рамки приличий, а главное — стал негативно сказываться на жизни края. Я в этом в первую очередь виню губернатора, который является высшим должностным лицом в крае, а следовательно, и отвечает за все».

Доподлинно известно: категорически против указа о снятии Черепкова были Олег Сысуев и руководители профильных управлений администрации президента. Но возобладало мнение Примакова и Бордюжи — и указ был подписан. В итоге во Владивостоке чуть не всеобщее восстание, а «неудобный» Черепков, несмотря на все препоны, вновь имеет шансы занять привычное кресло мэра.

В чужом пиру

Справедливости ради надо отметить, что администрация не стояла в стороне от затянувшегося приморского скандала и время от времени предпринимала некоторые действия, направленные на стабилизацию ситуации в крае. В мае 1997 года начальника управления ФСБ по Приморскому краю генерала Виктора Кондратова назначили представителем президента в Приморье. Тогда Кремлю казалось, что Кондратов сможет погасить конфликт между губернатором и мэром. Не получилось. Однако вины генерала в этом нет.

Видимо, лучший выход из положения предложила уроженка Приморского края, вице-спикер Госдумы Светлана Горячева. Она убеждена, что примирить Черепкова с Наздратенко не может уже никто: «Спасти край можно только одним путем — предложить одному из них высокий пост в Москве. Но только такой высокий, чтоб согласился».

Тем не менее из Владивостока в Москву заберут скорее всего Кондратова — в центральный аппарат ФСБ. Уже и объяснение пристойное готово: нельзя, чтобы президентский представитель имел возможность проводить оперативно-розыскные мероприятия, а чекист он хороший, вполне заслужил повышение. Это обычная реакция центральных властей на конфликты в регионах — в прошлом году президент уволил своего представителя в Нижнем Новгороде Юрия Лебедева при схожих обстоятельствах.

28 января после встречи с шестью губернаторами Николай Бордюжа заявил, что некоторые пробелы в избирательном законодательстве России, возможно, будут восполнены указами президента.

Возможно, и будут. Только никакие указы уже не смогут заставить губернаторов плясать под дудку президентской администрации. По крайней мере до выборов 2000 года. ■

Народный мститель

Как бы ни раздражал перманентный конфликт Черепкова с Наздратенко, он все-таки меньшее зло, чем всевластие приморского губернатора

Галина Ковальская,

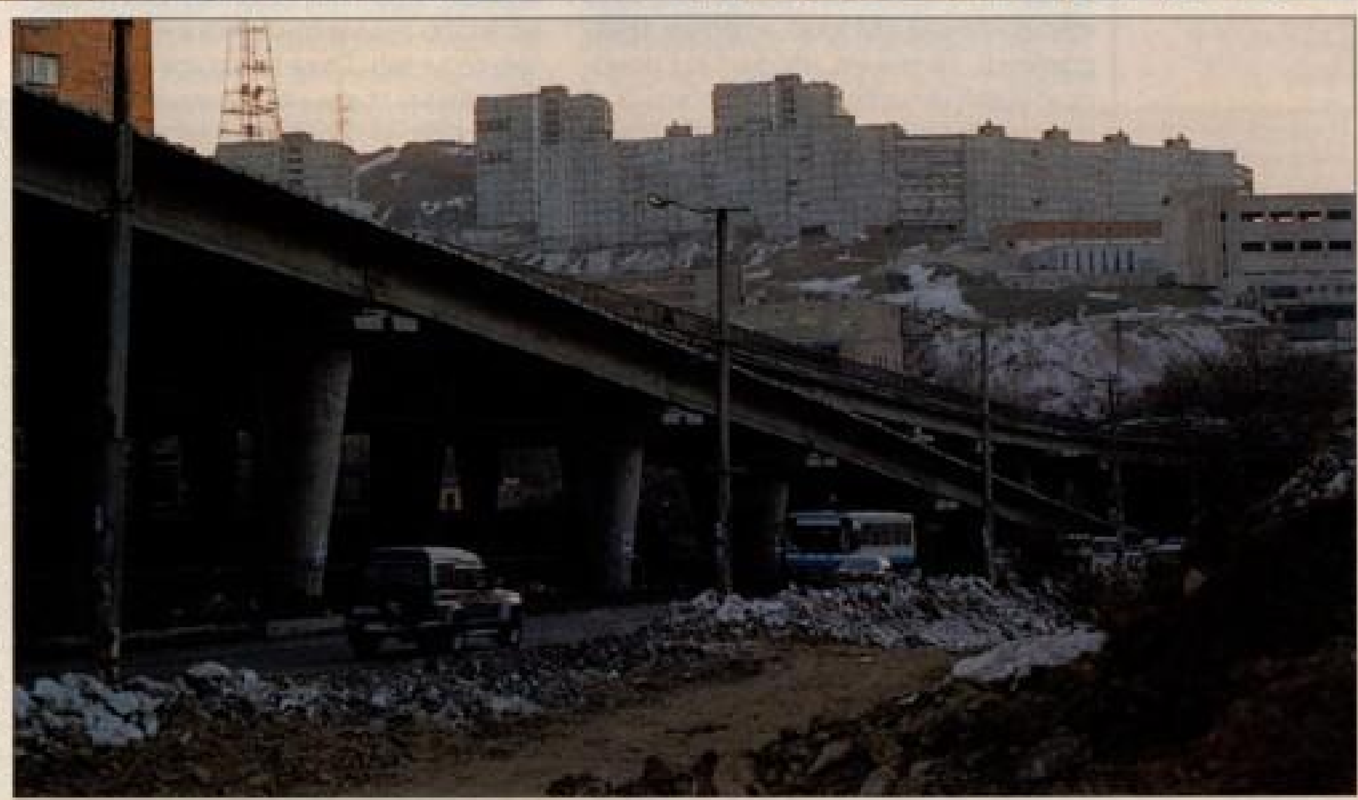
Александр Сорин (фото)

ДЕМОКРАТИЯ

САМОЕ РАСПРОСТРАНЕННОЕ ЗАБЛУЖДЕНИЕ в отношении Приморского края — все тамошние беды от вражды Евгения Наздратенко с Виктором Черепковым. Кто только не клял пресловутое «противостояние края и города», кто только не выражал сочувствия населению Приморья: и сторонники Наздратенко, и сторонники Черепкова, и сами мэр с губернатором не единожды сокрушались по этому поводу. Евгений Иванович утверждает, что причина столкновения — невыносимый характер, а то и душевная болезнь владивостокского мэра. Виктор же Черепков и его окружение не устают повторять, что «противостояние это не личное», что мэр задел интересы криминальных структур, поэтому «даже отставка губернатора ничего бы не решила — система немедленно поставит второго такого же Наздратенко». В обоих утверждениях есть доля правды. Правда, что вне зависимости от личностей руководителей мэры сильных городов-доноров, как правило, ведут борьбу с региональными начальниками за дележ бюджета. В этом смысле богатый Владивосток был обречен на войну с нищим Приморьем. Правильно, что криминальная составляющая в экономике края весьма значительна, это неизбежное следствие его географического положения. Однако противостояние мэр — губернатор (довольно обычное для российских регионов) нигде не достигло такого немыслимого ожесточения. Так что фактор личностный в данном случае немаловажен. Столкнулись два сильных, упрямых, негибких, абсолютно зацикленных друг на друге человека. Ни тот ни другой категорически не готовы идти хоть на какие-то уступки. О том, чтобы договориться, не может быть и речи.

В Москве Кремль и Белый дом тоже убеждены, что такое противостояние — зло само по себе. Одно время (в разгар энергетического кризиса весны 1997-го) в Москве даже была популярна идея «нулевого варианта», при котором оба героя одновременно подают в отставку. Идея, прямо скажем, наивная. Опыт «одинарного» варианта — ельцинский указ об отставке Черепкова — показал, что обиженный Москвой руководитель немедленно побеждает на ближайших выборах. Весьма вероятно, что в случае двойной отставки через выборы вернулись бы во власть оба противника.

Мир Приморья делится на сторонников Наздратенко и сторонников Черепкова. Любые попытки выступить в качестве «третьей силы» неизменно терпят крах: избиратели игнорируют «третьих», и тем, чтобы остаться на плаву, приходится прибиваться либо к одному, либо к другому берегу. Очень характерна история председателя краевой Думы (бывшего главы СЭЗ «Находка») Сергея Дудника. Он шел в депутаты и потом в председатели регионального законодательного органа как «человек Наздратенко». Поначалу добросовестно отрабатывал губернаторский кредит, а потом, по рассказам краевых депутатов, произошла драма. На вопрос радиожурналиста, собирается ли Дудник принимать участие в губернаторских выборах в декабре 1999 года, Сергей Александрович... нет, разумеется, он ответил отрицательно, но перед этим непростительно долго молчал. С этого момента отношения губернатора с Думой как-то разладились. Одним словом, сегодня Сергей Дудник с похвалой отзывается о Черепкове и считает его куда более экономически грамотным хозяйственником, чем губернатор.

ХОТЬ И РАЗНОЕ ГОВОРЯТ ПРО ТО, ГДЕ ВИКТОР ЧЕРЕПКОВ (СЛЕВА) **БРАЛ ДЕНЬГИ НА РЕКОНСТРУКЦИЮ И СТРОИТЕЛЬСТВО ДОРОГ ВО ВЛАДИВОСТОКЕ, НО С ПРОБКАМИ МЭР СПРАВИЛСЯ**

КОММУНАЛЬЩИКАМ ЧЕРЕПКОВ ПЛАТИТ ТЕПЕРЬ ТОЛЬКО ЗА КОНКРЕТНО ВЫПОЛНЕННУЮ РАБОТУ: ОТРЕМОНТИРОВАННЫЕ ПОДЪЕЗДЫ, УБРАННЫЕ ДВОРЫ, ПРОЛОЖЕННЫЕ КОММУНИКАЦИИ. И ПОТОМУ ОНИ ЕГО ЗЛЕЙШИЕ ВРАГИ

Под черепковское крыло собираются все, кто поссорился с краевой администрацией или ею недоволен. Нравы в Приморье жестокие, если на кого региональное начальство взъестся — никто не спасет. У предпринимателя враз отберут арендованное и оплаченное вперед помещение, журналиста мигом превратят в безработного, общественному деятелю как-нибудь заткнут рот. В ход идут и откровенный шантаж, и давление через «своих» людей в Москве, и прочее. (Наздратенко, например, непонятно с помощью каких рычагов удалось добиться от Швыдкого согласия на отстранение от должности бывшего генерального директора краевой телерадиокомпании Максименко. И не то, чтобы отставленный гендиректор был нелоялен губернатору — такого в Приморье не бывает. Просто Евгений Иванович счел необходимым в преддверии губернаторских выборов передать электронные СМИ «в доску своему» человеку.

В общем, искать защиты не у кого. Какие-то надежды возлагались на представителя президента Виктора Кондратова, сперва было попытавшегося окоротить губернатора, но он быстро сник и сейчас явно предпочитает не ссориться с Наздратенко. Остается Виктор Черепков. Он, пока был мэром, мог взять под защиту.

Черепкова, то ли с подачи Наздратенко, то ли еще по какой причине, центральные СМИ рисуют эдаким городским сумасшедшим, напрочь лишенным политической хватки и чутья, но при всем том неизвестно по каким причинам пользующимся немалой популярностью среди жителей Владивостока. Он и сам отчасти работает на этот образ, охотно демонстрируя свою якобы неискушенность в политике. Надо сказать, что в Приморье такого, чудаковатого и простоватого, чтобы не сказать больше, Черепкова люди не знают. И враги, и сторонники относятся к нему более чем серьезно. Даже когда временно исполняющий обязанности владивостокского мэра Юрий Копылов в разговоре с обозревателем «Итогов» называл Черепкова «юродивым» («Так и пишите: ю-ро-ди-вый!»), в этом не было снисходительного презрения сильного к слабому и беспомощному — только рвущаяся наружу ненависть побежденного, еще два дня назад взиравшего на победителя сверху вниз.

Портрет ВРИО

История с воцарением Юрия Копылова сама по себе поучительна. В 1996-м, после триумфального возвращения на должность мэра города, Черепков взял Копылова себе в заместители. Теперь Виктор Иванович объясняет это искренним желанием сотрудничать с конструктивными силами разного политического толка: Копылова ему будто бы предложили коммунисты. Многие же черепковские сторонники уверены, что Юрий Михайлович был «внедрен» в окружение мэра краевой администрацией. Как бы то ни было Копылов, без малого год проработав в мэрии, успел несколько раз вполне решительно выступить с осуждением краевых властей, благословить выход в свет оголтелой прочерепковской газеты «Приморье» и в конце концов поругаться с мэром (у того замы вообще, как правило, подолгу не задерживаются, Копылов еще дольше других просидел). Черепков его убрал, и Копылов сразу же оказался вольным или невольным союзником краевой администрации. (При встрече с Юрием Михайловичем я напомнила ему, что в свой прошлый приезд, когда я беседовала с ним как с черепковским замом, он позволил себе пару нелестных высказываний в адрес краевых властей. Копылов был мною крайне недоволен, принялся утверждать, что в принципе не мог ничего такого говорить, хотя должен был понимать, что у меня сохранилась диктофонная запись того нашего разговора.)

Районный суд (суды в Приморском крае судят так, чтобы не вызвать неудовольствия губернатора) восстановил тогда Копылова на работе как незаконно уволенного. После этого тот в мэрию, естественно, не являлся и регулярно поставлял туда больничные листы. По истечении восьми месяцев Черепков его снова уволил как «неспособного ввиду продолжительной болезни исполнять свои обязанности». Когда сегодня приморская администрация называет Копылова «законной властью», она ссылается на решение суда, восстановившего его в должности заместителя мэра. В ельцинском указе об отстранении Черепкова губернатору предписывалось самому назначить временно исполняющего обязанности мэра. Однако Наздратенко подстраховался и издал указ с замечательной формулировкой: «...согласиться с назначением Копылова Ю.М. временно исполняющим обязанности...» Получилось, что Копылов как бы сам себя назначил, а губернатор с этим только согласился. Правда, потом указ появился в новой редакции, более решительный, с твердым «назначить». Но «согласиться» тоже осталось, так что вопрос о том, кто кого назначил, так и остался невыясненным. Когда черепковская команда отказалась признать указы Ельцина—Наздратенко и покинуть мэрию, вновь возникла заминка. Наздратенко явно не хотел сам заниматься выдворением своего врага из кабинета. Тем более что его люди однажды уже произвели такую операцию, и славы Евгению Ивановичу та история не принесла. Наздратенко принялся уговаривать главу местного ФСБ и по совместительству представителя президента Виктора Кондратова. Когда тот отказался, обратился почему-то к Дуднику — тоже, естественно, безрезультатно. Словом, делать грязную работу — выдворять Черепкова — взялся сам Копылов. Видно, так приспичило занять вожделенное кресло, что недосуг было подумать о возможных последствиях.

Накануне выборов в городскую Думу Копылов вместе с Наздратенко, Кондратовым и Дудником подписали обращение к гражданам с призывом прийти на избирательные участки. Можно только гадать, как и по чьей инициативе рождалось это заявление. Дело в том, что и Копылов и Наздратенко не могли не понимать, кому достанется победа на выборах, если они состоятся. И все свои надежды и чаяния они возлагали именно на то, что выборы не состоятся, как и 14 предыдущих. Впрямую агитировать за неявку должностные лица не решались, однако все подвластные краевой администрации СМИ изо дня в день уговаривали владивостокцев, что эти выборы не нужны, что «серьезная власть в городе» (то бишь Копылов) только-только взялась за дело, не надо ей мешать и т.п. По радио и телевидению постоянно выступали какие-то местные политологи, рассказывавшие, как все нехорошо и неправильно получается с этими выборами, то и дело бойкие журналисты совали микрофон «случайным прохожим», которые уверенно сообщали, что на выборы не пойдут, поскольку «до смерти надоела эта политическая возня». В самый день выборов более чем лояльные Копылову тележурналисты тщетно выуживали из него признание, что он не боится будущей Думы. И.о. главы администрации упорно твердил в телекамеру: «Я не говорю «идите на выборы». Это ваше право, идти или не идти. Но я хочу строго предупредить всех начальников участковых избирательных комиссий: если у вас получится, что явки нету-нету, а потом к концу дня вдруг раз, и выборы состоялись, мы по каждому такому случаю будем тщательно разбираться».

ЗА ДЕШЕВЫМ МОЛОКОМ ОЧЕРЕДИ ВЫСТРАИВАЮТСЯ ПО ВСЕЙ СТРАНЕ. ВЛАДИВОСТОК НЕ ИСКЛЮЧЕНИЕ

Черепков и «общественность»

В противоположность нынешнему и.о., чья простота настолько безыскусна, что вызывает почти сочувствие, экс-мэр Черепков при ближайшем знакомстве не кажется ни простоватым, ни бесхитростным. Журналистов из «Итогов» он принимал в своей хрущевской малогабаритке, и мы с коллегой можем теперь свидетельствовать: да, в самом деле мэр живет «как все простые горожане» — в непрестижном районе, в грязном подъезде, в недоотделанной квартире. А то обстоятельство, что у квартиры дежурят два атлетического

АВТОПОРТРЕТ

Из интервью исполняющего обязанности главы администрации Владивостока Юрия Копылова корреспонденту «Итогов»

О Черепкове. «Я о нем говорить не хочу, это туча, пронесшаяся над городом»... «Этот подонок (так и пишите: по-до-нок!) — полтора метра длиной». (К слову, сам Юрий Копылов никак не баскетбольного роста, пожалуй, пониже Черепкова будет. — **«Итоги»**). «То чудо, которое городом до меня руководило, никогда же ничем не руководило, кроме 8 печатных машинок и двух машинистов, но мужиков, машинистов, так сказать». «Ситуация, коротко говоря, такая: есть «Демвыбор России», это политическая организация, разваливающая Россию, а Черепков — член исполкома этой организации». «Черепков у Гайдара два года жил на даче».

О Гдляне. «Если приедет еще раз, я ему нос набью».

О себе. «Я закончил мореходку, МПТУЗ, потом ВПШ. Я был первым секретарем Первомайского райкома, и, когда потом документы подняли, — я был первым претендентом на секретаря горкома. У меня фотографии есть, где я с Горбачевым в обнимку и с Раисой Максимовной... Короче, в то время моя морда была в таком фаворе, что я много чего мог. Я это к тому говорю, что я немного знаю, как мы тогда жили и чего мы лишились».

Об экономике. «Разве один человек может возглавлять, к примеру, Волжский завод? Или алюминиевый завод? Это ведь вся страна строила, а потом... Вы знаете, что мы чуть было не лишились портов? Только благодаря Руцкому — помните его чемоданы с компроматом? — наши порты не попали в чужие руки».

О судьбе страны. «Выплескивая застой, выплеснули и ребенка...Сейчас у нас уже не застой, а разруха. И самое страшное — разрушение национального духа российского человека. Я каждой своей клеточкой этого не приемлю. Мы воспитывались в таком духе, что надо сначала думать о Родине, а потом о себе. А потом пришел Горбачев и развалил страну. Как в Евангелии говорится — пришел Михаил Меченый и развалил Союз».

О евреях. «Я считаю, Клинтон очень кощунственно поступил по отношению к нашей стране, когда он заявил, мол, я не приеду к вам на празднование победы, если парад будет на Красной площади. И мы тогда парад где проводили? Не помните? На Кутузовском проспекте. Это позор, я считаю. Шли по Кутузовскому проспекту эти ряженые — я не знаю что, — а Клинтон снисходительно так ножками болтал сверху. А потом на этой Поклонной горе синагогу построили. Только недавно ее открыли. Я не потому, что вот, евреи, я хочу, чтобы был мемориал всему народу, чтобы там были все участники победы...»

О владивостокском филиале «Отечества». «Да, возглавляю. Я потому что... ну да, я же никогда не против был там евреев или кого-то. Один раз надели эту шапочку на Юрия Лужкова — я думаю, он потом опомнился... Но вообще-то у меня знаете сколько друзей евреев? А женщины, я считаю, вообще еврейские лучше всего, они в постели самые ласковые. Но зачем я вам об этом говорю? Об этом надо с мужчиной говорить, а не с женщиной».

О коньячке. «Вот у Лужкова Ястржембский — кто по национальности? Поляк или кто? Как не знаете, журналисты должны такие вещи знать. Ну, я вижу не получается у нас разговор. Времени маловато. Вот если бы нам в баньку сходить, потом кофе попить с коньячком, тогда бы мы друг друга поняли».

НЫНЕШНИЕ ВЛАДИВОСТОКСКИЕ БОЛЬШЕВИКИ УСТРАИВАЮТ ПИКЕТЫ У ПАМЯТНИКА СВОИМ ПЛАМЕННЫМ ПРЕДШЕСТВЕННИКАМ

сложения охранника с радиотелефонами, а во дворе стоит пара машин с такими же крепкими напружинившимися парнями, Черепков небрежно объяснил, не дожидаясь никаких вопросов: «Знаете, когда меня опять выкинули из мэрии, общественность — ну, люди, которые мне сочувствуют, — решила, что на время выборов мне нужна охрана. У нас небезопасно: на меня уже покушались». — «А кто оплачивает охрану?» — «Никто. Это добровольцы. Общественники». Профессионализм «общественников», надо сказать, произвел глубокое впечатление. Когда объезжали город (мы с мэром и двумя охранниками в микроавтобусе, впереди и сзади по машине с «общественниками», непрерывно переговаривавшимися вполголоса по рации), Виктор Иванович предупредил их: «Ребята, идет фотосъемка, вы в кадр не лезьте». И, как ни исхитрялся мой коллега, ни разу не удалось ему запечатлеть Черепкова в сопровождении охраны, хотя «пасли» они его неотступно.

Ездили не кататься: Виктор Иванович с гордостью демонстрировал свои достижения на посту градоначальника. Ему есть что предъявить. Полтора года назад въехать во Владивосток со стороны аэропорта было невозможно: многочасовые пробки, и дороги такие, что хотелось немедленно зажмуриться. Сегодня во Владивостоке пробок почти не бывает. Несколько грандиозных развязок, новые дороги — кажется, даже в Москве не идет такими темпами дорожное строительство. К этому надо добавить несколько подземных и навесных переходов. Откуда деньги? «Я почти не расходовал на это деньги городского бюджета, — уклончиво отвечает Черепков. — Я заставил работать бандитские деньги. Как? Ну, это отдельный разговор...» Но до такого дело как-то не дошло. Оппоненты Черепкова кричат, что дороги и переходы — сплошная показуха, и построены-то они не так, и деньги-то взяты взаймы, а теперь на городе будто бы висит неоплаченный долг... Но горожане, когда заговариваешь с ними на эту тему, пожимают плечами: «А если и долг? Эти вон занимают себе в карман или вкладывают в какие-нибудь аферы, а Черепков за год сделал наш город проезжим».

Вообще оценки деятельности Черепкова в городе полярны. Учителя, которые при нем стали получать зарплату день в день (даже в богатой Находке в школах задерживают деньги на два-три месяца, а во всем остальном крае до полугода доходит), — горой за Виктора Ивановича. Медики и коммунальщики, которым он не платил, — проклинают его и готовы радоваться приходу даже крайне непопулярного Копылова, который наконец-то дал им зарплату. Если бы Черепков, скажем, оправдывался, как и все, отсутствием денег, медики, наверное, так не возмущались. Но он отказывался платить из принципа. Он говорил: «На то и страховая медицина, чтобы ее оплачивал ФОМС (Фонд медицинского страхования. — **«Итоги»**). Если ФОМС не платит, надо разбираться, куда ушли соответствующие отчисления наших граждан. Остальную, не фомсовскую часть, по закону платит субъект Федерации, а не местное самоуправление». И стоял стеной, хотя врачи бастовали и митинговали, и требовали, чтобы «хоть кто-нибудь» навел порядок. Наздратенко издал специальное постановление, которым передавал на баланс города местные станции неотложной помощи и большую часть больниц и поликлиник. Черепков объявил это постановление незаконным и отказался его исполнять. Когда его уговаривали, в том числе и сотрудники мэрии, раскошелиться на бензин и зарплату хотя бы врачам «неотложки», хотя бы один раз, чтобы сбить растущее напряжение, он отвечал: «Если заплачу один раз — тем самым признаю это незаконное постановление». При этом не уставал повторять, что Владивосток — единственный в крае донор, а краевые власти зажимают даже причитающиеся городу деньги на социальные пособия. Мол, где уж тут платить еще и за то, за что мы платить не обязаны.

С коммунальщиками — еще хитрее. По сути дела, Владивосток при Черепкове пережил настоящую жилищно-коммунальную реформу. Он решил, что перечислять квартплату жэкам (или как они теперь называются) — это разбазаривать народные деньги. «Эти жэки должны получать только за то, что они делают. А то платим этим нахлебникам, а живем в грязных подъездах с битыми стеклами. Сделают ремонтные работы — получат денежки». Мэр Черепков завел такой порядок: деньги за квартиру и коммунальные услуги перечисляются на единый счет, откуда расходятся уже под надзором мэрии водоканалу, газовикам и проч. Жэки посадили на «сдельщину». Говорят, кое-где после этого начали вставлять стекла, но коммунальщики сделались злейшими врагами Черепкова. Зато в городе бесплатный общественный транспорт. «Это не популизм, а экономия. Я посчитал: оказывается, у нас столько льготников, что, если с остальных брать плату за проезд, больше потратишь на билетики и контролеров».

«Правозащитник»

Это слово на большей части России произносится сегодня презрительно, а то и с осуждением, почти как «демократ». Черепков упорно называет себя правозащитником — даже на двери его кабинета в мэрии висела табличка «Председатель Всероссийской правозащитной организации», — и во Владивостоке большая часть горожан ставит ему это в заслугу. Там этому слову придают особый смысл: «правозащитником» в глазах владивостокцев Виктора Ивановича делает его противостояние краевой власти. «Правозащита» эта, впрочем, как уже было сказано, руководствуется сугубо политическими мотивами. Характерна, скажем, черепковская позиция в знаменитом «деле Пасько».

Григорий Пасько — военный журналист, арестованный полтора года назад по обвинению в шпионаже и до сих пор находящийся в предварительном заключении. Пасько сразу окрестили «дальневосточным Никитиным», поскольку, как утверждают его адвокаты, материалы, фигурирующие в «деле», носят прежде всего экологический характер, то есть, согласно нормам международного права, просто не могут составлять государственную тайну. «Дело» закрытое, поэтому судить об основательности обвинения трудно. Однако по ходу ведения процесса уже допускались столь откровенные нарушения гражданских прав журналиста и так малоубедительно звучали доводы о невозможности выпустить Пасько под подписку о невыезде, что московские и международные правозащитные организации решительно встали на его защиту. Amnesty International не так давно объявила Григория «узником совести». И только главный «правозащитник» Владивостока ни разу публично не высказался по этому поводу. Жена Пасько, Галина, считает, что Виктор Иванович не захотел ссориться с Кондратовым: заинтересованность приморского ФСБ в обвинительном приговоре журналисту не вызывает у нее сомнений. Думается, у Черепкова есть и еще одна веская причина не поднимать особого шума. Если те силы, которые условно можно назвать «демократической общественностью» (природоохранники, правозащитники, либеральная пресса, деятели культуры, та часть социально активных граждан, которая испытывает острое отвращение ко всякого рода политике), объединятся вокруг лозунга «свободу узнику совести», Виктор Черепков вынужден будет потесниться в той нише, где он пока что чувствует себя полным монополистом.

НИ КРАЕВАЯ, НИ НОВАЯ ГОРОДСКАЯ ВЛАСТЬ НЕ ХОТЕЛИ, ЧТОБЫ НАСЕЛЕНИЕ ПРИШЛО НА ВЫБОРЫ. НО ОНО ПРИШЛО, ДАЖЕ НЕСМОТРЯ НА ТО, ЧТО ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК ПОРОЙ И НАЙТИ БЫЛО ТРУДНО

Правда, на прямой вопрос обозревателя «Итогов» Виктор Иванович сразу отозвался: «Конечно, у нас есть позиция по Пасько. Мы всемерно его поддерживаем. *Настолько, что даже выдвинули не одного, а двух своих кандидатов в округе, где он баллотируется* (друзьям Григория удалось добиться его регистрации в качестве кандидата в депутаты городской Думы. — **«Итоги»**), *чтобы ему легче было победить*». На самом деле, по рассказам адвокатов Пасько, представитель черепковского блока выходил к ним на переговоры, когда они собрали подписи «под Гришу» по двум округам. Разговор был деловой: не выдвигайте Григория по 16-му округу (там у него, по оценкам друзей, были наибольшие шансы победить), нам этот округ самим очень нужен, лучше отрабатывайте 4-й округ, а мы снимем там нашего кандидата и поддержим Гришу. Поскольку поддержка Черепкова означала практически гарантированное попадание в Думу, с предложением согласились. В итоге черепковский претендент в 4-м округе свою кандидатуру не снял и победил, оставив Григорию второе место.

Вообще со своими обещаниями Виктор Иванович обращается не лучше других политиков. К примеру, уже после выборов Думы, когда местные политологи вслух размышляли над механизмом избрания мэра — то ли всенародными выборами, то ли Думой, то ли по контракту, — Черепков вдохновенно провозглашал, что по его глубокому убеждению никакой иной механизм, кроме общего волеизъявления граждан, неприемлем. Это не помешало ему через два дня проголосовать за устав города, предполагавший избрание мэра городской Думой, а потом под аплодисменты принять из рук «своих» депутатов эту должность. Впрочем, не может быть сомнений, что Черепков всенародных выборов боится меньше всего. Его бы не просто избрали — на руках внесли бы обратно в мэрию. Просто процедура подготовки и проведения таких выборов требует времени и финансов, а у него сейчас нет ни того, ни другого. Ему надо как можно скорее вернуть себе должность вместе с городским бюджетом, а тогда уже можно идти на любые референдумы, выборы и прочее.

Так уж получилось в Приморье, что Черепков, этот жесткий авторитарный лидер, политик одновременно и хитрый, и негибкий, оказался в роли демократического лидера. То есть именно вождя ДЕМОСА, потому что за Наздратенко — весь репрессивный аппарат края, все силовые структуры, а за Черепковым — ничего, кроме поддержки избирателей. Еще в 1994-м можно было говорить о противостоянии московских покровителей одного и другого: за Наздратенко стояли Коржаков, Барсуков, Илюшин, за Черепкова — Чубайс. Теперь у Наздратенко, судя по ельцинскому указу о черепковской отставке, покровители в Москве остались, у Черепкова же нет никого. И тем не менее он умудряется побеждать. Ну, по крайней мере, противостоять. Нынешняя эпопея с признанием выборов, на которых бесспорно (по всем округам — с огромным отрывом) победили черепковцы, несостоявшимися — очередной пшик. Все равно рано или поздно выборы проводить придется, а чем жестче противостояние Черепкова с губернатором, тем выше акции первого в глазах горожан.

Нравится или нет нам такое лицо приморской демократии, надо признать, что в иных регионах и такого нет. Собственно, Черепков — далеко не худший вариант. На это место могло вынести кого угодно: настоящего городского сумасшедшего или жулика, как Климентьев в Нижнем Новгороде. Лишь бы он противостоял губернаторскому произволу. Таков парадокс нынешней российской политической жизни. Можно было бы написать «трагедия», но, полагаю, многие во Владивостоке с таким определением не согласятся. Там скажут: когда президент прекращает это «двоевластие» и воцаряется полное единовластие, Наздратенко с Копыловым могут делать что хотят, и управы на них нет — вот тогда начинается трагедия. ■

На грани ПРОвала

Если от слов о «модификации» Договора по противоракетной обороне США перейдут к делу, это будет началом кардинальной смены американской политики в отношении России

Александр Гольц

СДЕРЖИВАНИЕ

Вроде бы обошлось, громкий скандал не разразился. Хотя все предпосылки к нему были. Государственный секретарь США Мадлен Олбрайт за неделю до визита в Москву заявила о возможности «модификации» отдельных статей Договора о противоракетной обороне, подписанного еще в 1972 году. В том же духе высказался и шеф Пентагона Уильям Коэн. Реакция России была предельно жесткой: министр иностранных дел Игорь Иванов назвал Договор по ПРО «краеугольным камнем» российско-американских отношений и заявил, что тем самым любой пересмотр его положений невозможен в принципе. Представители Минобороны были еще определеннее: по их мнению, попытка ревизовать соглашение повышает риск возникновения ядерного конфликта.

Очевидно, в этой тональности и вели переговоры с Олбрайт Игорь Иванов и начальник Генерального штаба Анатолий Квашнин. В результате госсекретарь, по свидетельству очевидцев, была вынуждена сбавить обороты. В конце визита Олбрайт несколько раз повторила, что Вашингтон в принципе сохраняет приверженность Договору по ПРО, а если в будущем у США возникнет желание что-то изменить, то без согласия Москвы они ничего предпринимать не будут.

Лишь бы боялись

Неискушенному наблюдателю российская реакция может показаться чрезмерной. В самом деле, так ли уж важен для теперешних наших отношений с США договор, подписанный во времена жестокого ядерного противостояния. Ну не ждем же мы в самом деле внезапной ракетной атаки из-за океана!

И тем не менее все очевиднее становится тот факт, что российско-американские отношения, которые еще недавно оптимисты называли не иначе как «стратегическое партнерство», на самом деле строятся по законам холодной войны. Не случайно российские военные и дипломаты, яростно отстаивающие Договор по ПРО, не очень любят обсуждать проблемы, с ним связанные. Дело здесь не только и не столько в том, что это чрезвычайно сложный военно-технический документ, а в политических следствиях, которые из него вытекают.

Договор по ПРО вовсе не случайно стал первым соглашением по ядерному разоружению. Еще тридцать лет назад обе стороны поняли, что, пока обе сверхдержавы рассчитывают на победу в ядерной войне, гонку вооружений не остановить. Политики и военные скрепя сердце вынуждены были признать то, что признавать им совсем не хотелось: в случае ядерной войны и СССР, и США будут наверняка стерты с лица земли. Таким образом гарантия взаимного уничтожения превратилась в основной сдерживающий фактор, и потому обе сверхдержавы взяли на себя обязательство не создавать глобальную, то есть защищающую всю территорию страны систему противоракетной обороны. В результате у СССР и США появлялась возможность сначала ограничить наращивание своих ядерных арсеналов, а потом и начать их сокращение.

С самого момента подписания Договор по ПРО сделался надежным индикатором отношений между Москвой и Вашингтоном. Так, в начале 80-х, в период самой жесткой конфронтации, рейгановская администрация предприняла массированную атаку на договор. Американцы тогда попытались реализовать знаменитую «стратегическую оборонную инициативу» (СОИ) — создать систему космической обороны страны.

Против «мелких гадов»

С падением коммунистического режима в России отношение американцев к Договору по ПРО стало меняться. Ведь после подписания двух договоров о сокращении стратегических вооружений и соглашения о ненацеливании ракет единственная страна, которая могла уничтожить США, больше не представляла для них непосредственной угрозы. Но как сказал один из американских военных руководителей: «Мы убили огромного дракона, однако осталось много мелких гадов». Имелись в виду страны вроде Ирана, Ирака, Ливии, Северной Кореи, которые в начале 90-х развернули программы по созданию своих стратегических ракет.

Разумеется, никаких соглашений заключать с ними Вашингтон не собирался и не собирается и потому считает необходимым защитить себя от возможных одиночных ударов с их стороны. А для этого, по мнению американских военных, нестратегической системы ПРО (то есть системы, предназначенной для перехвата ракет меньшей дальности) мало.

Между тем ядерный потенциал, все еще достаточный для уничтожения США — этот последний атрибут сверхдержавы, — остается у охваченной кризисом России. Только благодаря ему мы еще можем говорить на равных с Америкой. Но если США создадут стратегическую противоракетную оборону, ядерный потенциал перестанет быть козырем. Москва держится за договор из последних сил именно потому, что США, в отличие от нас, экономически вполне по силам создать глобальную систему защиты. Сохранение договора было и остается одним из главных условий ратификации Думой СНВ-2, по которому Россия и США должны вдвое сократить свои ядерные потенциалы.

АМЕРИКАНСКАЯ СИСТЕМА СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ПРО, ОДНИМ ИЗ КЛЮЧЕВЫХ ЭЛЕМЕНТОВ КОТОРОЙ ЯВЛЯЕТСЯ НОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫХ СПУТНИКОВ (ВВЕРХУ), **МОЖЕТ БЫТЬ РАЗВЕРНУТА К 2005 ГОДУ.** ИМЕННО ТОГДА БУДУТ СНЯТЫ С ВООРУЖЕНИЯ МНОГИЕ РОССИЙСКИЕ РАКЕТЫ, ВКЛЮЧАЯ И МОБИЛЬНЫЕ КОМПЛЕКСЫ «ТОПОЛЬ» (В ЦЕНТРЕ). **НО НАШИ ГЕНЕРАЛЫ РАССЧИТЫВАЮТ, ЧТО АМЕРИКАНСКАЯ ПРОТИВОРАКЕТНАЯ ОБОРОНА НЕ УСТОИТ ПЕРЕД НОВЫМИ СИСТЕМАМИ «ТОПОЛЬ-М»** (ОНИ НАСТОЛЬКО СЕКРЕТНЫ, ЧТО ЖУРНАЛИСТАМ РАЗРЕШЕНО ФОТОГРАФИРОВАТЬ ТОЛЬКО КРЫШКУ РАКЕТНОЙ ШАХТЫ)

Конечно же, администрация Клинтона нашу логику понимала и до недавнего времени принимала. Однако ей все труднее становится отбивать атаки республиканского большинства в Конгрессе, требующего «надежно защитить» Америку. В конце концов все же было найдено решение, устроившее и Кремль, и Капитолий: обе стороны по-прежнему отказываются от стратегической ПРО, но получают право развернуть нестратегическую. В сентябре 1997 года Россия и США подписали дополнительные протоколы к СНВ-2, устанавливающие технические ограничения для таких систем и порядок контроля, задача которого не допустить тайного развертывания любой из сторон глобальной системы ПРО.

Три плюс три

Ни договор, ни протоколы не запрещают вести исследовательские работы по ПРО, и потому, чтобы успокоить законодателей, клинтоновская администрация приняла программу «три плюс три». Она предполагала проведение в ближайшие три года исследований, цель которых — выяснение принципиальной возможности создания глобальной ПРО и оценка ракетной угрозы. Еще три года — в случае, если система ПРО будет признана необходимой, — дается на ее развертывание.

Подписывая протокол, США не могли предположить, что ситуация будет меняться столь стремительно. Во-первых, Иран и Северная Корея продвигают свои ракетные программы гораздо быстрее, чем прогнозировали американские да и наши разведчики и аналитики. Очень похоже, что обе эти страны в обозримом будущем создадут ракеты большой дальности, против которых нестратегические ПРО, как утверждают американские эксперты, малоэффективны. Во-вторых, из-за скандала с импичментом и Клинтон особенно рьяно демонстрирует свою заботу о безопасности Америки.

И наконец, в-третьих, еще недавно покладистая Москва все чаще стала выпускать когти. Она сотрудничает с Ираном, осуждает американские удары по Ираку, никак не ратифицирует СНВ-2, главное достижение Клинтона в области разоружения.

В этих условиях действия Белого дома были вполне предсказуемы. Он выделил 6,6 миллиарда долларов на исследовательские программы по созданию национальной (то есть стратегической) системы ПРО. Летом 2000 года американцы планируют принять решение о ее развертывании. В связи с этим ряд чиновников администрации заявили, что, если возникнет такая необходимость, Америке следует «модернизировать» договор. Все это сопровождалось всяческими реверансами. Мол, новая ПРО если и будет создана, то только для защиты от стран с тоталитарными режимами. Она ни в коем случае не нарушит стратегический баланс между Россией и США.

Первый звонок

Москва, однако, американцам не верит. Военные утверждают, что нестратегической ПРО вполне достаточно для перехвата одиночной ракеты. Они не сомневаются в том, что Вашингтон хочет сломать стратегический паритет с Россией. Недаром же общенациональную ПРО, способную перехватывать от 100 до 350 тяжелых ракет, США собираются развернуть в середине следующего десятилетия, когда ядерный потенциал России значительно снизится. Вне зависимости от того, вступит или нет в силу Договор СНВ-2, нам придется снимать с вооружения выслужившие срок тяжелые ракеты. По оптимистическим прогнозам, у России к тому времени останется около 1000 боеголовок, по пессимистическим — около 600. Если рассуждать в категориях ядерного противостояния, то Вашингтон в недалеком будущем сможет безнаказанно нанести первый удар по России, так как уцелевших после него ракет не хватит, чтобы преодолеть американскую ПРО.

В российском Министерстве обороны вдруг зазвучали речи, которых не было слышно со времен конфронтации. Видимо, и госсекретарю не без металла в голосе напомнили, что наши новые ракеты «Тополь-М» создавались в 80-е как раз для того, чтобы преодолевать многоярусную систему противоракетной обороны. Призрак «холодного мира» явно витал над столом переговоров, и это заставило американскую делегацию смягчить тон.

Однако вопрос о пересмотре договора не снят. И это явное свидетельство того, что наша политика, опирающаяся на «ядерный фактор», себя исчерпала. Американцы впервые ясно дали нам понять, что в крайнем случае обойдутся и без стратегических договоренностей с быстро слабеющей Россией.

Разделяй и властвуй

У российской «нефтянки» появился шанс на получение иностранных инвестиций

Вадим Вислогузов

ПЕРЕЛОМ

После трех лет бега на месте и ханжеских разговоров левых о распродаже Родины наконец-то оформилось российское законодательство по СРП. Российский парламент сделал два шага из трех, необходимых для материализации идеи разработки недр по соглашениям с инвесторами о разделе продукции. И это, пожалуй, единственное реальное достижение власти за последние несколько месяцев.

«Это прорыв! 1999 год станет переломным в привлечении иностранных инвестиций в нефтяную отрасль», — с таким настроением встретили корреспондента «Итогов» в комитете по промышленности российской Государственной думы. («Итоги» подробно писали об этой проблеме в № 42 за 1998 год.) Напомним, что закон о СРП фиксирует условия, на которых ведется разработка месторождений полезных ископаемых. В соглашении заранее оговаривают все платежи инвестора государству (поначалу — минимальные), а вся произведенная продукция делится между ними в определенной пропорции. Заключение таких соглашений весьма выгодно государству, поскольку самостоятельно, без иностранных инвестиций, новых месторождений России по нынешним временам не освоить. А поскольку своих денег нет, то логично позволить потратиться инвестору, а в благодарность освободить его от большей части налогов до тех пор, пока он не окупит затраты. В итоге все довольны.

Когда речь заходит об СРП в России, подразумевается прежде всего разработка нефтяных месторождений. И сразу же возникает закономерный вопрос: так ли уж нужны все эти новые нефтяные проекты, если мировые цены на нефть постоянно падают? Дело в том, что вместе с ценами падает и объем добываемой в России нефти. Если в 1992 году этот показатель равнялся 400 млн. тонн, то в минувшем году было добыто всего 290 млн. тонн, прогноз Минтопэнерго на 1999 год — 270 млн. тонн, на 2000-й — 220 миллионов. Так что, эсэрпэшная нефть, которую по многим соглашениям начнут добывать лишь через 5—10 лет, в лучшем случае компенсирует падение объемов добычи. Иначе же существует опасность, что Россия из импортера нефти может превратиться в ее экспортера. Такой исход наверняка понравится нефтедобывающим странам, но вряд ли устроит Россию.

Шаг первый, давно ожидавшийся

Со второй попытки в декабре прошлого года Госдума приняла, а президент подписал поправки к закону «О соглашениях о разделе продукции». В течение трех лет он лежал без дела из-за несоответствия всем прочим смежным законам. Если первоначальный вариант поправок, предложенный депутатами от КПРФ, способен был загубить всю идею, то окончательный вариант вполне приемлем для инвесторов. Теперь на условиях СРП им может быть предоставлено не 10 (как предлагалось в первом варианте), а 30% разведанных запасов полезных ископаемых.

Снято изначально нелепое требование о принятии каждого соглашения о разделе продукции отдельным федеральным законом. «Индивидуальных» законов удостоятся только соглашения, связанные с использованием российского континентального шельфа (подводной части континента), и проекты, при осуществлении которых могут быть затронуты интересы безопасности государства. Объективно таких проектов немного. По мнению экспертов, Дума в год будет утверждать всего однодва подобных СРП. Есть, правда, опасение, что формулировку «интересы национальной безопасности» при желании можно трактовать весьма широко, поскольку пока это понятие в отношении разработки недр нигде и никак не определено.

Законодательно закреплена и так называемая дедовская оговорка (grandfather's clause) — гарантия, что любые изменения законодательства, ухудшающие положение инвесторов, не будут распространяться на уже действующие проекты.

Однако не все коту масленица. Суть двух весьма спорных поправок осталась без изменений. Первая — требование, чтобы при разработке месторождений на условиях СРП не менее 80% персонала составляли российские граждане, вторая — чтобы инвесторы использовали при этом как минимум 70% оборудования российского производства. Правда, тут добавлена весьма важная с точки зрения здравого смысла оговорка, что оборудование должно быть конкурентоспособным при сопоставлении с иностранными аналогами. Но кто будет это определять, остается пока неясным.

Инвесторы в целом одобряют принятые поправки, в беседе с «Итогами» назвали их «большим шагом вперед». Однако некоторые опасения вызывают подзаконные акты, которые правительству еще только предстоит принять. По российской традиции толкование законов в подобных документах обретает порой такой оборот, что искажает смысл нововведений. Поэтому появления подзаконных актов инвесторы ждут с не меньшим нетерпением, чем ждали самих законов. Одна из проблем — не всегда можно точно определить объем запасов месторождения. Конечно, говорят иностранные инвесторы, «30% запасов, которые могут разрабатываться на условиях СРП, лучше, чем 10, но проблема в том, как подсчитывать эти проценты».

И, естественно, инвесторов огорчили оставленные ограничения на объем иностранного оборудования и персонала. По их мнению, «все эти лимиты могут повысить стоимость проектов и потому не исключено, что в некоторых случаях инвесторы откажутся от их осуществления».

Шаг второй, неожиданно скорый

Для реального применения закона о СРП требовалось внести изменения в 12 законов, так или иначе затрагивающих тему соглашений. Удивительно, но 23 декабря Госдума сделала и это, а неделю назад, 27 января, благодаря настойчивости зампреда думского Комитета по промышленности Юрия Тена изменения были одобрены Советом Федерации. Ожидается, что президент поставит свою подпись на этом документе уже в феврале.

Советник Комитета по промышленности Государственной думы Александр Курский в беседе с «Итогами» разделил принятые к законам поправки на две группы. Первая — это изменения, обеспечивающие инвестору стабильный налоговый режим. К примеру, в закон «Об основах налоговой системы» вписано, что раздел продукции заменяет федеральные налоги — все, кроме платежей за пользование недрами и налога на прибыль. Соответственно, в законы о таможенном тарифе, о НДС, об акцизах введены необходимые поправки.

Вторая группа поправок касается прав инвестора при пользовании недрами. Это был, пожалуй, узловой пункт разногласий между государством и инвесторами. По закону о недрах, право их использования закрепляется лицензией. Западные инвесторы хотели, чтобы лицензия оформлялась автоматически как приложение к соглашению. При этом они настаивали на том, чтобы лицензию нельзя было отозвать до прекращения действия соглашения, а само соглашение расторгать только в судебном порядке и через международный арбитраж.

По сути, инвесторы отстаивали позицию, что при заключении СРП стороны — инвестор и государство — равны. Однако законодатели с таким подходом не согласились. По их мнению, государство в соглашении выступает не только как собственник, отдающий в аренду участки недр, но и как сторона, отстаивающая интересы общества и следящая за тем, чтобы недра использовались рационально.

В итоге был принят компромиссный вариант — порядок прекращения пользования недрами устанавливается самим соглашением. При этом текст соглашения должен быть составлен с соблюдением требований рационального использования недр, которые содержатся в законе «О недрах». Гарантией же получения лицензии стала поправка о том, что органы государственной власти не могут отказать в ее выдаче после подписания соглашения.

Шаг третий, логически вытекающий из первых двух

Итак, формирование законодательства по СРП практически завершено. Теперь депутатам время от времени предстоит утверждать перечни месторождений, которые будут разрабатываться на условиях раздела продукции.

Начинать с чистого листа им не придется. В течение 1996—1997 годов правительство подготовило множество вариантов таких перечней — всего в них включено 250 объектов, расположенных в 32 субъектах Российской Федерации.

Пока ситуация со списками такова. Два соглашения уже реально действуют — это «Сахалин-1» и «Сахалин-2», одно СРП подписано, но работы пока не начались (Харьягинское месторождение в республике Коми, инвестор — французская компания Total). По семи объектам, одобренным Думой в 1997 году, идут переговоры с потенциальными инвесторами — обговариваются условия соглашений.

В конце минувшего года правительство внесло в Думу перечень еще из восьми месторождений. Он, возможно, был бы уже утвержден, если бы по одному из объектов (по Уватской группе месторождений) между администрациями Тюменской области и Ханты-Мансийского автономного округа, на территории которого расположена большая часть месторождения, не возник спор о том, кому именно подписывать соглашения с инвесторами и федеральным центром. Подобная коллизия вызвана тем, что вопросы распределения полномочий и границ между областью и округом до сих пор не отрегулированы. Сошлись на том, что Уватская группа остается в списке как находящаяся в Тюменской области — но уже без ханты-мансийских месторождений.

И наконец, кроме списка из восьми новых объектов, на подходе проект «Сахалин-3», который будет утверждаться Думой дважды. Сначала как составная часть списка, затем — отдельным федеральным законом. Подобная «эксклюзивность» этого СРП вызвана тем, что оно будет реализовываться на континентальном шельфе. К тому же проект затрагивает множество проблем: добыча рыбы, экология — вплоть до вопросов геополитики во взаимоотношениях с Японией. ■

КОРПОРАЦИЯ «ШЕЛЛ» (НА ПОЛОСЕ СЛЕВА) **БУКСИРУЕТ СВОЮ БУРОВУЮ ПЛАТФОРМУ ПО МЕКСИКАНСКОМУ ЗАЛИВУ. ЕСЛИ ИДЕЯ СРП ПРИЖИВЕТСЯ В НАШЕЙ СТРАНЕ, ТО ПОДОБНУЮ КАРТИНУ МОЖНО БУДЕТ НАБЛЮДАТЬ И У РОССИЙСКИХ БЕРЕГОВ**

По праву сильного

Центробанк хочет не просто контролировать коммерческие банки, а единолично решать судьбу каждого из них

Ирина Андреева

ДЕСПОТИЗМ

В шкуре несчастного вкладчика, только и мечтающего получить назад свои деньги, перебывало большинство взрослого населения России. О выцарапывании денег из тонущего банка и переводе их в относительно надежный регулярно задумываются предприниматели. Рассказами о мытарствах вкладчиков родителям впору пугать непослушных детишек.

При этом до недавнего времени у нас не было специального закона о банковских банкротствах. Да и сами эти банкротства случались не слишком часто — даже специалисты навскидку назовут не более десятка дел, включая скандальные истории с Токобанком, «Империалом» или банком «Аэрофлот». Тем не менее необходимость такого закона становится все очевиднее. С одной стороны, августовские события подстегнули развитие давно зревшего системного банковского кризиса, и многие банки фактически оказались банкротами, хотя формально таковыми еще не признаны. С другой стороны, для такой специфической структуры, как банк, особенно многофилиальный, с большим количеством клиентов, явно требуются некие особые процедуры и механизмы, отличные от тех, которые прописаны в общем законе «О несостоятельности (банкротстве)». Этот закон, применимый скорее к предприятиям, изначально не был рассчитан на банки с их сложной структурой и большим количеством кредиторов.

Как выяснилось, авторы закона «О банкротстве кредитных организаций» отнюдь не собирались корпеть над техническими деталями и придумывать процедуры, логичные и удобные для всех участников дела о несостоятельности банка. Предоставляя невиданные права и полномочия Центральному банку, закон одновременно ущемляет права вкладчиков и кредиторов прочих — тех, с которыми имеем дело мы.

СПРАВКА

Над законом **«О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций»** депутаты Госдумы бьются уже два года. Его сумели провести через обе палаты Федерального собрания, но президент отправил закон на доработку. Тем не менее недавно Дума преодолела президентское вето, и если на этой неделе Совет Федерации подтвердит решение Думы, то закон будет принят.

Противоречия

Действующий закон о банкротстве предусматривает непосредственное участие кредиторов в решении судьбы должника. Только кредиторы вправе решать, стоит ли, введя внешнее управление, тратить время и средства на вытаскивание должника из финансовой ямы, или лучше сразу признать его банкротом, имущество продать, а деньги поделить. Есть и третий путь — мировое соглашение, которое можно заключить на любой стадии процедуры банкротства. То есть кредиторы всегда могут договориться с должником о рассрочке платежей, реструктуризации долга и т.д.

В любом случае, принимая решение, кредиторы рискуют: они определяют не только судьбу должника, но и судьбу своих собственных денег, то есть как скоро и в каком объеме они смогут их вернуть. Поэтому собранию кредиторов предшествует процедура наблюдения, когда назначенный судом арбитражный управляющий разбирается с делами должника, анализирует его финансовое состояние, выявляет кредиторов и уточняет суммы долга перед ними. Любое решение собрания — вводить внешнее управление, банкротить или идти на мировую — утверждается арбитражным судом. Цель наблюдения — дать кредиторам необходимую информацию для дальнейших действий.

Новый законопроект о банкротстве кредитных организаций лишает кредиторов возможности решать судьбу должника, а значит, и своих денег. При получении заявления о банкротстве судье придется сначала запросить ЦБ, намерен ли тот отзывать у банка лицензию или нет. И если в течение месяца Центробанк ответит, что лицензию отзывать не намерен, или не ответит вообще, то кредитор получит от ворот поворот — суд его заявление даже рассматривать не будет.

Нынешний закон предусматривает для банков только две судебные процедуры — «наблюдение» и «конкурсное производство», то есть собственно банкротство. Мировое соглашение, равно как и попытка вытащить банк с помощью внешнего управления под надзором суда, исключается. Таким образом, если суд все же откроет дело о банкротстве, то результат заранее известен: закончится оно именно банкротством.

Все мероприятия по спасению тонущего банка выведены за рамки судебных процедур. Роль арбитра в этом случае берет на себя Центральный банк, который сам, без участия суда и кредиторов, решает, стоит или не стоит помогать данному кредитному учреждению, назначив временную администрацию (в терминах общего закона «О несостоятельности (банкротстве)» — внешнее управление). То есть управлять деньгами кредиторов и вкладчиков, застрявшими в проблемном банке, предстоит исключительно чиновникам ЦБ.

Можно долго спорить о том, плохо это или хорошо. Но даже если согласиться с позицией ряда депутатов и Центробанка, возникает вопрос об экономической целесообразности применения к банку трудной и дорогостоящей процедуры наблюдения. Если кредиторы все равно лишены возможности принимать решения и вслед за наблюдением автоматически начинается конкурсное производство, то зачем, спрашивается, вообще нужно это наблюдение? Тем более что оплачивается оно из средств, которые можно было бы пустить на выплаты кредиторам.

Отметим, что авторы закона даже не потрудились хоть как-то приспособить процедуру наблюдения к чисто банковской специфике — огромное количество кредиторов по всей стране, наличие региональных филиалов и др. Поскольку ничего нового не введено, процесс наблюдения пойдет по правилам общего закона. Все эти хождения по мукам способны лишь затянуть возврат денег кредиторам. Остатки вкладов доест инфляция.

Что показывает практика

Отсутствие специального закона о банкротстве кредитных учреждений, который бы учитывал их особенности, уже в полной мере проявилось на примере Инкомбанка. У него минувшей осенью была отозвана лицензия, а затем началось дело о банкротстве по действующему общему закону о несостоятельности. Сейчас Инкомбанк находится в процедуре наблюдения, там работает назначенный арбитражным судом управляющий. Буквально на прошлой неделе подписано соглашение со Сбербанком о переводе туда более 90 тысяч вкладчиков (общая сумма обязательств перед ними составляет 2,68 млрд. рублей).

Несмотря на это, около полумиллиона частных лиц так и оставили свои вклады в Инкомбанке, а есть еще множество клиентов—юридических лиц. Специали-

НАБЛЮДАТЕЛЬ

Владимир Алексеев, временный арбитражный управляющий Инкомбанка:

— Поскольку арбитражный управляющий не может работать в одиночку, всю работу пришлось начинать с формирования профессиональной команды, куда вошли квалифицированные специалисты — юристы, экономисты и даже психологи, которые работают с вкладчиками. И хотя услуги профессионалов всегда стоят дорого, многие работают не столько ради денег, сколько ради получения бесценного опыта.

В числе проблем, которые мы пытаемся решать, составление и сверка реестров требований кредиторов. В таком крупном банке, имеющем десятки филиалов по всей стране, сделать это непросто даже с организационной и технической точек зрения. Вместе с договорно-правовым управлением банка нам пришлось готовить специальные методические указания, чтобы просто собрать всю информацию и иметь полную картину кредиторской задолженности.

Кроме того, по закону о банкротстве мы должны разослать официальные уведомления всем кредиторам. Даже бабушкам, у которых на счете есть 3 рубля, а заказное почтовое отправление с уведомлением стоит 11 рублей. Казалось бы, нормальная хозяйственная логика подсказывает, что это попросту невыгодно, тем более что делается за счет средств должника. Тем не менее это требование закона, и мы должны ему следовать. Сейчас мы уведомили около 50 % кредиторов, и граждан, и юридических лиц, и чтобы закончить эту работу, будем ходатайствовать в суде о продлении срока наблюдения.

Параллельно мы готовимся к собранию кредиторов, занимаемся анализом финансово-хозяйственной деятельности, изучением активов банка, ждем заключения аудиторов. В принципе не исключена возможность заключения мирового соглашения, если руководство банка найдет возможность расплатиться с вкладчиками. Главное, чтобы на это хватило ресурсов и времени.

СКОРО СБЕРБАНК НАЧНЕТ ВЫПЛАТЫ ТЕМ 90 ТЫСЯЧАМ ГРАЖДАН, КОТОРЫЕ ПЕРЕВЕЛИ СВОИ ВКЛАДЫ ИЗ ИНКОМБАНКА, ГДЕ ОСТАЛОСЬ ЕЩЕ ОКОЛО ПОЛУМИЛЛИОНА ВКЛАДЧИКОВ. **КОМУ ИЗ НИХ ПОВЕЗЕТ БОЛЬШЕ — ПОКАЖЕТ ВРЕМЯ**

сты утверждают, что дел о банкротстве банков с таким количеством кредиторов не было не только в России, но и в мире лет 70, аж со времен американской Великой депрессии.

Дело осложняется тем, что в процессе наблюдения необходимо уведомить всех кредиторов о процедуре банкротства и уточнить суммы их требований к банку. А закон отводит на все это не более 5 месяцев. Причем если между банком и кредиторами возникнут разногласия, суд должен успеть рассмотреть их до собрания кредиторов. А при общей численности кредиторов в полмиллиона даже один процент разногласий дает несколько тысяч дел. И тут уже никакой суд не уложится в отведенные законом сроки, заседай он хоть круглосуточно.

Разногласия с иностранцами — вообще отдельная тема. При заключении договоров с зарубежными партнерами у сторон есть возможность выбирать законодательство, по которому будут рассматриваться споры. И если выбрано, к примеру, законодательство Великобритании, Германии или штата Нью-Йорк, то нашим юристам придется еще их изучить, а дополнительного времени на это закон не отводит.

Новый закон о банкротстве банков не решает даже малой толики этих проблем, поскольку процедура наблюдения вместе со сроками и обязанностями сторон полностью перекочевала в него из общего закона.

Хотя сегодня никто не возьмется прогнозировать финал истории с Инкомбанком, сама по себе вероятность мирового соглашения не исключена. Косвенным подтверждением тому служит рост рыночных котировок долгов банка в последнее время. По словам представителя общества частных вкладчиков Инкомбанка Александра Поплавко, люди очень надеются на мировое соглашение, ведь тогда они получат деньги еще до собрания кредиторов. Стоит ли объяснять, что деньги сегодня стоят гораздо дороже, чем завтра? Если крупные кредиторы пойдут на мировую, то банк сначала расплатится с кредиторами первой и второй очереди (вкладчиками и своими работниками), а потом приступит к исполнению обязательств перед остальными.

А вот авторы нового законопроекта в принципе исключают саму возможность заключения мирового соглашения. То есть заранее приговаривают банк к ликвидации, даже если есть предпосылки для его спасения. Зачем — непонятно. Во всяком случае, от сотрудников Центробанка нам не удалось получить ответа на этот вопрос, равно как и какие-либо разъяснения или комментарии по поводу законопроекта.

Хотя комментарии могли бы получиться неожиданными. К примеру, председатель Центробанка Виктор Геращенко в письме к премьеру Евгению Примакову так объясняет нецелесообразность восстановления лицензии Инкомбанку: «...резко возрастет активность кредиторов по взысканию задолженности, что может привести, в частности, к наложению арестов на его имущество, а в дальнейшем к уменьшению активов». Трудно поверить, что готовившие письмо специалисты ЦБ забыли элементарную вещь — о приостановке в процессе банкротства исполнения судебных решений по имущественным взысканиям, если дело не касается долгов по зарплате или уже принятых судом решений о возмещении вреда здоровью.

Это еще раз доказывает, что Центральный банк считает себя вправе решать судьбу любого банка, игнорируя при этом действующее законодательство. Ему мало просто регулировать банки, он намерен стать для них и судьей, и господом Богом, чтобы единолично решать вопрос жизни и смерти каждого. ■

СИТУАЦИЯ

Игорь Курланов, и.о. президента Инкомбанка:

— Сегодня банк занимается довольно рутинной работой: ведет переговоры с кредиторами и вкладчиками, вырабатывает программы выплат частным лицам и подходы к реструктуризации долга перед другими кредиторами.

Проблема задолженности перед частными вкладчиками вполне решаема. Общая задолженность перед ними — около 6 млрд. рублей (с учетом пересчета валютных обязательств по курсу на дату отзыва лицензии, то есть по 16,33 рубля за доллар. — **«Итоги»**). Активы же банка по самым приблизительным оценкам составляют около 1,9 млрд долл., причем порядка 55% из них — валютные кредиты. Банк располагает активами, достаточными для того, чтобы расплатиться с частными вкладчиками в полном объеме.

Мы могли бы приступить к расчетам с физическими лицами в самое ближайшее время, например, выплачивая в первую очередь вклады наименее защищенным в социальном отношении категориям населения. Однако из-за того, что в отношении банка возбуждено дело о банкротстве, мы не вправе рассчитываться с вкладчиками в индивидуальном порядке. Банк обязан аккумулировать всю сумму средств, необходимую для погашения задолженности, и выдать ее сразу и всем вкладчикам. Мы считаем, что это неправильно. Можно было бы начать выплату средств уже сейчас пенсионерам, инвалидам, ветеранам, другим остро нуждающимся вкладчикам. Для этого нам необходимо получить от Центробанка разрешение на проведение этой банковской операции. Мы сделали соответствующий запрос в ЦБ, но ответа пока нет.

Имеется еще одна серьезная проблема для погашения обязательств перед частными вкладчиками — возврат выданных банком кредитов, из которых должна формироваться денежная масса для выплаты вкладов. У нас более тысячи заемщиков. К сожалению, некоторые из них рассуждают так: если банк тонет, то зачем отдавать ему долги. Мы составили план взыскания дебиторской задолженности. Вероятно, с кем-то удастся решить вопрос путем переговоров, а с кого-то придется взыскивать долги в судебном порядке.

Пока мы не удовлетворим требования частных вкладчиков, рано говорить и о расчетах с западными кредиторами, сложно строить планы рассрочки и реструктуризации долгов перед ними. Дело осложняется тем, что нерезиденты не признают сумм задолженности в рублях, как того требует российское законодательство. Вместе с тем мы активно работаем с зарубежным клубом кредиторов в поисках взаимоприемлемого решения.

Запах, который всегда с тобой

Посткоммунистической России передалась зависимость бывшего СССР от «нефтяной иглы»

Владимир Мау

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ХРОНИКИ

НЕФТЯНКА – ОДНА ИЗ ОСНОВНЫХ, СИСТЕМООБРАЗУЮЩИХ ОТРАСЛЕЙ отечественной экономики. Такое положение дел возникло не теперь. Зависимость СССР от «нефтяной иглы» была ничуть не слабее, чем зависимость от нее посткоммунистической России. Резкие политические повороты или потрясения происходили в нашей стране как раз тогда, когда мировые цены на нефть падали неожиданно низко.

Нефть по-прежнему остается серьезным источником экспортной выручки, что исключительно важно как для доходов бюджета, так и для обеспечения устойчивости денежной системы. В бюджет поступают налоги. Экспортная выручка поступает на валютный рынок, в какой-то мере способствуя поддержанию курса рубля. Конечно, и то, и другое относительно: доля нефтепромышленности в общей задолженности перед федеральным бюджетом составляет порядка 8%, а вопрос о том, какая часть экспортной выручки оседает на счетах в зарубежных банках, остается (и долго еще будет оставаться) одной из любимейших тем научных и политических спекуляций.

Не менее важна и политическая роль отрасли. Ни для кого не секрет, что нефтяное лобби — одно из самых мощных в стране. Иногда это шло на пользу, но чаще во вред экономической политике власти, которой не хватало последовательности. В частности, на протяжении только последних нескольких месяцев нефтяные генералы отбили попытки правительства добиться уплаты налоговых недоимок путем недопущения к экспортной трубе злостных должников перед бюджетом. Не смогло правительство (прежде всего Минфин) пойти на введение ощутимых экспортных пошлин, позволяющих более или менее равномерно поделить доходы экспортеров нефти, которые те стали получать благодаря девальвации. Однако на минувшей неделе взаимоотношения власти и нефти ознаменовались двумя важными событиями. Во-первых, окончательно определен размер экспортных пошлин для нефтяников. Во-вторых, объявлено об объединении ряда принадлежащих государству нефтяных компаний.

Уровень пошлин невысок (менее 3 долларов с вывозимой тонны), но и это может дать некоторую прибавку в бюджет. Правда, по этому поводу, по-видимому, предстоят баталии с МВФ, эксперты которого убеждены в целесообразности установления экспортных пошлин в гораздо большем размере. Однако не будем забывать и о том, что высокие пошлины снижают конкурентоспособность экспортеров. Более сложно комментировать намерение объединить под одной крышей «Роснефть», «Славнефть» и ОНАКО (а возможно, еще и ТНК). Сам факт объединения не дает достаточной информации, чтобы делать выводы о его эффективности и перспективах. Оно может оказаться исключительно важным, поворотным моментом в развитии отрасли, да и всей экономической ситуации, а может стать очередной шумной кампанией с сомнительными результатами.

Несомненно, государство должно обеспечить реальный контроль за результатами хозяйственной деятельности экспортно-ориентированных фирм, тем более принадлежащих государству. Здесь важно навести элементарный порядок в менеджменте, прекратить разворовывание средств, обеспечить уплату налогов и поступление валютной выручки в казну. Эта задача очевидна всем, и более всего тем, кого политические обыватели обычно относят к «прожженным либералам». Узнав о проекте создания нефтяного объединения, я вспомнил состоявшийся еще в июне разговор с Джеффри Саксом. Ненавистный отечественным коммунистам американский экономист, консультировавший российское правительство во времена Гайдара, энергично доказывал мне, что Россию спасет национализация нефтяной и газовой промышленности при условии полной прозрачности их финансовых потоков.

Однако если перейти от общих правильных рассуждений к конкретной реальности, то возникают некоторые сомнения. Прежде всего неясно, почему управление объединенной компанией будет лучше, нежели каждой из них по отдельности. Некоторые специалисты, к примеру, утверждают, что, мягко говоря, скверный менеджмент есть прямое следствие принадлежности компаний государству, а сумма минусов никак не может дать плюс.

Возникает также вопрос об оценке качества объединяемых активов. Нефть — это, конечно, хорошо. Но не всегда. Хороша только рентабельная нефть, а без этого она превращается в уголь. То есть в отрасль, которая несет в бюджет не валютные доходы, а социальные расходы. При нынешнем уровне цен значительная часть производства объединяемых компаний нерентабельна. Сказанное не относится к «Славнефти». Но достаточно ли будет ее одной, чтобы вытянуть остальных? И что это будет значить для бюджета? В общем, предстоит еще разобраться, идет ли речь о формировании новой рентабельной компании или о практическом воплощении популярной среди некоторых политиков идеи создания мощных корпораций на базе нерентабельных предприятий.

Наконец, существует и проблема политэкономического свойства. Мы идем на создание нового мощного лоббиста — компании, которая займет одно из первых мест в стране по добыче нефти. Причем будучи государственной, она имеет шанс на «особые отношения» с властью. Словом, в ближайшее время нам предстоит стать свидетелями интересного эксперимента, по результатам которого можно будет судить о реальной эффективности новых подходов к управлению государственной собственностью.

Владимир Мау — руководитель Рабочего центра экономических реформ

Кто с импичментом придет, тот...

Билл Клинтон скорее всего не покинет Белый дом раньше времени. Это стало ясно после первого голосования в ходе сенатских слушаний

ПОКА ПРЕЗИДЕНТ **КЛИНТОН** ДЕМОНСТРИРУЕТ СВОЮ БЛИЗОСТЬ К НАРОДУ, ДЕЛАЯ ПОКУПКИ В КНИЖНОМ МАГАЗИНЕ, **МОНИКА ЛЕВИНСКИ** ТЩЕТНО ПЫТАЕТСЯ СКРЫТЬСЯ ОТ ФОТОКОРРЕСПОНДЕНТОВ, КАРАУЛЯЩИХ ЕЕ У ВХОДА В ОТЕЛЬ «МЭЙФЛАУЭР»

Аркадий Орлов

ПРОЦЕДУРА

«Этот президент не будет отстранен от власти. Суд по импичменту закончился». Так сенатор-демократ Эдвард Кеннеди прокомментировал итоги первого голосования, которое состоялось спустя почти три недели после начала сенатского процесса по импичменту Клинтона.

Снова Моника

Папе Римскому опять не повезло. Его появление в Америке на прошлой неделе уже второй раз было оттеснено на телеэкранах известной всему миру 25-летней особой, неожиданно появившейся в Вашингтоне. Полгода назад, когда Папа совершал исторический визит на Кубу, командированные туда «звезды» — телеведущие основных американских телекомпаний — поспешно покинули Гавану, когда Моника Левински должна была давать показания.

На этот раз все повторилось снова. Более тысячи телевизионных операторов и фоторепортеров плотным полукольцом окружили подъезд отеля «Мэйфлауэр», ожидая появления Моники Левински. Бывшая стажерка Белого дома была решением судьи вызвана из Лос-Анджелеса для получасовой беседы с тремя «менеджерами» Палаты представителей Конгресса США, выступающими в роли обвинителей на процессе по импичменту Билла Клинтона. Отворачиваясь от объективов, одетая в черный костюм и черную бейсбольную кепку с буквами TSG и в окружении трех телохранителей, растерянная Левински с огромным трудом пробралась к лифту гостиницы, которую она столь же стремительно покинула два дня спустя, так ни разу и не выйдя на улицу. Это не помешало всем американским телекомпаниям и ежедневным газетам несколько суток держать бывшую белодомовскую практикантку под прицелом. Вспомнили, что она так до сих пор и не работает, что биограф принцессы Дианы с ее помощью дописывает книгу-бестселлер, за которую вместе с серией телеинтервью рассчитывает получить чуть ли не 8 млн. долларов, что буквы на кепке означают название голливудской киностудии, в которой работает ее нынешний возлюбленный, и что она изо всех сил пытается забыть кошмар последнего года и все обстоятельства, которые его вызвали.

Вряд ли у нее это скоро получится. В свой нынешний приезд в Вашингтон она уже в 23-й раз будет отвечать на вопросы в связи с историей, главной участницей которой она является вот уже более года.

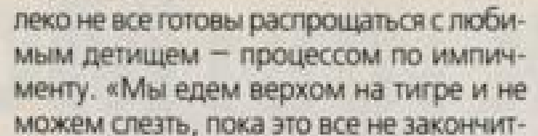
В отеле «Мэйфлауэр» Левински провела двое суток в «президентском люксе» стоимостью 5 тыс. долларов в сутки, где на паркетном полу под стеклом с электрической подсветкой красовалась та же самая личная печать главы Белого дома, что и выткана на темно-голубом ковре в его Овальном кабинете. Администрация гостиницы, обрадованная колоссальной шумихой, бесплатно предоставила «люкс» адвокатам бывшей практикантки, чтобы они могли провести ее встречу с «менеджерами». Проживавшие в тот момент в «Мэйфлауэре» хоккеисты из «Нью-Йорк рейнджерс» всей командой ходили караулить Левински в холле гостиницы, а состоявшаяся там в день ее приезда свадьба фигуристки Нэнси Карриган была просто проигнорирована прессой — все репортеры охотились только за одним постояльцем...

Грабли импичмента

Сенатор-республиканец Фил Грэм назвал импичмент «политической смертной казнью» для президента, но теперь уже ясно, что хозяина Белого дома все равно придется помиловать. На прошлой неделе в среду один из авторитетнейших членов Сената, 81-летний демократ от штата Западная Вирджиния Роберт Берд, который, кстати, вовсе не симпатизирует Клинтону, призвал поскорее покончить с импичментом. Всем очевидно, что сторонники отстранения президента не набирают необходимого большинства в две трети голосов (для этого нужно согласие как минимум 67 сенаторов), и поэтому тянуть с процессом просто бессмысленно, заявил Берд, предложивший резолюцию с лаконичной формулировкой «Прекратить дело». 100 американских сенаторов, ставших на время процесса по импичменту Клинтона членами «жюри присяжных» (см. «Итоги» № 3, 1999), провели голосование, которое определило число сторонников и противников отстранения президента от власти. Это первое за время импичмента голосование. «За» высказались только 44 сенатора-демократа, «против» — 55 республиканцев и один демократ. Теперь процесс затянется еще недели на две. Ожидается, что он завершится не раньше 5 февраля, но и не позже 12 февраля — так, во всяком случае, говорят люди из окружения лидера сенатского большинства Трента Лотта, который дирижирует всеми процедурными вопросами на этом процессе.

Демократы проиграли это голосование, но явно близки к тому, чтобы выиграть сам процесс. В Белом доме раздался вздох облегчения. Чтобы республиканцам не удалось убрать Клинтона из Белого дома, нужны голоса 34 демократов. На голосовании по резолюции Берда, которое вполне можно считать «мягким рейтинговым», их набралось с запасом — на целых 10 больше. «Президент не будет отстранен от должности», — подвел черту лидер сенатских демократов Том Дэшл.

Многие республиканцы тоже не скрывают, что дело идет к концу. И все же да-

леко не все готовы распрощаться с любимым детищем — процессом по импичменту. «Мы едем верхом на тигре и не можем слезть, пока это все не закончится», — считает конгрессмен-республиканец Генри Хайд, председатель юридического комитета Палаты представителей и главный «менеджер» на импичменте. Именно с его подачи Левински оказалась включена в список из трех свидетелей, дополнительные показания которых должны быть приобщены к делу. Проиграв голосование по вопросу о досрочном прекращении импичмента со счетом 56/44, демократы с точно таким же счетом проиграли попытку отклонить требование «менеджеров» о вызове свидетелей. Помимо Левински показания сенаторам теперь дают адвокат Клинтона Вернон Джордан и помощник президента Сидни Блюменталь. Формально это нужно для «уточнения» некоторых аспектов в деле, но всем понятно, что «менеджеры» и наиболее агрессивно настроенные против Клинтона сенаторы просто надеются вдохнуть немного жизни в процесс. Главное — не дать президенту почувствовать себя победителем и довести процесс до констатации его вины и голосования по двум статьям импичмента, пусть даже итог голосования предрешен.

По данным последних опросов, 67 процентов американцев хотят немедленно прекратить сенатский процесс и 68 процентов считают ненужным вызов свидетелей. Рейтинг Клинтона стоит как вкопанный, и республиканцы рискуют наступить на лежащие под ногами грабли. Согласно опросу, проведенному на прошлой неделе журналом «Ньюсуик» среди сторонников Республиканской партии, 43 процента опрошенных считают, что импичмент Клинтона только навредил партии, и лишь 12 процентов думают, что он ей помог. Даже такой известный республиканец, как губернатор Техаса и сын бывшего президента США Джордж Буш-младший, и тот признался корреспонденту «Ньюсуика», что все «устали от этого».

Билл Клинтон, бесспорно, уже ощутил на себе последствия скандала и сенатского разбирательства. За последний год эта история стала главной темой газетных и журнальных карикатур и многочисленных сатирических телешоу. Подсчитано, что в 1998 году президент был упомянут в 1712 ядовитых шутках и анекдотах, тогда как в 1996-м — только в 338. Но Белый дом остается за Клинтоном, и по странной прихоти истории потери пока несут лишь республиканцы. После недавних промежуточных выборов в Конгресс, на которых республиканцы потеряли несколько мандатов (неудачу связывали с тем, что партия «пережала» тему импичмента), вынужден был оставить свой пост спикер Палаты представителей Ньют Гингрич. Затем последовала сенсационная отставка нового кандидата в спикеры Роберта Ливингстона, который признался, что много лет тому назад он изменял жене. Теперь в Вашингтоне заговорили о том, что от того, как дальше пойдут дела на процессе, будет зависеть политическое будущее лидера республиканского большинства в Сенате Трента Лотта. Похоже, в этой битве за импичмент победителей не будет... ■

Аркадий Орлов, собкор РИА «Новости» — специально для «Итогов»
Вашингтон

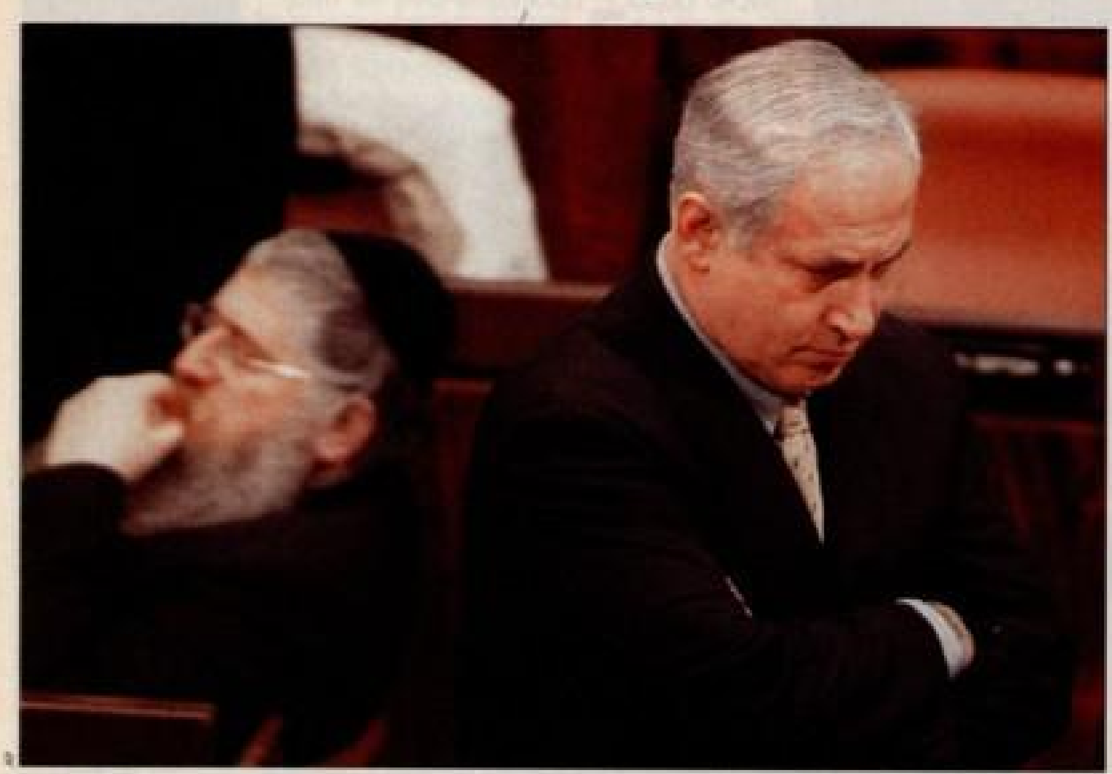

ПЕРСПЕКТИВА ИМПИЧМЕНТА СТАЛА ПРИЗРАЧНОЙ ПОСЛЕ ПЕРВОГО ЖЕ СЕНАТСКОГО ГОЛОСОВАНИЯ. ЕГО РЕЗУЛЬТАТЫ ОЗАДАЧИЛИ ЛИДЕРА РЕСПУБЛИКАНСКОГО БОЛЬШИНСТВА ТРЕНТА ЛОТТА (НА ВЕРХНЕМ ФОТО ПЕРЕД МИКРОФОНОМ), А С СЕНАТОРОВ-ДЕМОКРАТОВ ВО ГЛАВЕ С ТОМАСОМ ДЭШЛОМ (НА НИЖНЕМ ФОТО В ЦЕНТРЕ) СНЯЛИ НАПРЯЖЕНИЕ. ТЕМ НЕ МЕНЕЕ В БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ СЛУШАНИЯ БУДУТ ПРОДОЛЖЕНЫ: СЕНАТОРАМ ПРЕДСТОИТ ЗАСЛУШАТЬ ПОКАЗАНИЯ ТРЕХ СВИДЕТЕЛЕЙ — МОНИКИ ЛЕВИНСКИ, АДВОКАТА ПРЕЗИДЕНТА ВЕРНОНА ДЖОРДАНА (ВВЕРХУ) И ПОМОЩНИКА КЛИНТОНА СИДНИ БЛЮМЕНТАЛЯ (НИЖЕ)

Биби, Барак или Мордехай

Отставные военные десятилетиями задавали тон в израильской политике, однако в сегодняшней борьбе за власть их роль велика как никогда. Главные кандидаты в премьеры пришли в политику из армии

Давид Маркиш (Тель-Авив),

Сергей Строкань

ВЫБОРЫ

«ДА ЭТО ЖЕ ПРОДУКТЫ! БИБИ, ОТдай мою еду! Я купил ее, чтобы отпраздновать бар мицву моего сына!» — кричал разгневанный посетитель популярного иерусалимского рынка Махане Йехуда, куда для встречи с избирателями прибыл премьер Биньямин Нетаньяху. Конфуз возник после того, как охранники Биби вырвали у покупателя из рук и уволокли с собой набитые провизией пакеты, видимо, приняв коробки и консервные банки за взрывное устройство. Как оказалось, бедолага, принятый за террориста, купил еды, чтобы отметить 13-летие своего сына (по законам Торы с этого момента мальчик начинает отвечать за свои поступки, то есть становится взрослым).

Этот досадный эпизод, впрочем, ничуть не омрачил общения Нетаньяху со своими избирателями на иерусалимском рынке, завсегдатаи которого традиционно поддерживают правых. «Я люблю этих людей. Была бы возможность — приходил бы сюда каждый день»,— заявил Нетаньяху репортерам, пока восторженная толпа осыпала его конфетами.

На прошлой неделе Нетаньяху без труда подтвердил свое бесспорное лидерство в правой партии «Ликуд» (на выборах партийного вожака за Биби отдали голоса 81,7 процента ликудовцев, в то время как за его бывшего наставника, 73-летнего экс-министра обороны и бывшего посла в Вашингтоне Моше Аренса,— только 18,3 процента; всего же в голосовании участвовало 30 процентов членов партии). Несмотря на раскол в «Ликуде», вызванный неудовлетворенностью ходом реализации соглашения с палестинцами, заключенного в октябре в Уай Плантейшн (США), серию скандалов и уход из партии многих видных соратников Биби, Нетаньяху продолжает держаться уверенно. «Нашему народу нужен сильный лидер. Именно таким лидером был и остаюсь я. Граждане Израиля проголосуют за меня, а не за тех, кого арабский мир предпочел бы видеть на этом месте», — продолжает повторять он.

Что же, в самом деле Нетаньяху уже не раз оправдывал свою репутацию сверхопытного политического бойца, способного в последнем, решающем раунде послать соперника в нокаут. Появляясь сегодня перед телекамерами, он даже посмеивается над своими конкурентами. Когда недавно в Вашингтоне дважды обокрали известного американского имиджмейкера Стенли Гринберга, работающего на одного из главных конкурентов Биби — лидера левой рабочей партии «Авода» Эхуда Барака (среди прочего у Гринберга украли дискету с планом предвыборной кампании «Аводы»), Биби обратил этот факт в свою пользу. Да это же не что иное, как инсценировка, призванная помочь противнику заработать очки, заявил он.

И все же как бы ни пытался Нетаньяху доказать, что его победа не вызывает сомнения, шансы Биби на выборах, которые по сути станут референдумом о доверии политике нынешнего премьера, выглядят далеко не бесспорными. Если в ходе предыдущей предвыборной кампании весной 1996 года у него был один главный соперник — левый Шимон Перес, то теперь Нетаньяху предстоит сражаться на два фронта. Помимо генерала резерва, бывшего начальника Генерального штаба Эхуда Барака, представляющего партию «Авода», Нетаньяху противостоит новая сила, в последние месяцы выросшая как на дрожжах из недовольства политикой нынешнего кабинета. «Я хочу заявить об этом совершенно прямо: наша цель — свергнуть правительство Биньямина Нетаньяху»,— заявил на прошлой неделе один из создателей новой партии Центра бывший мэр Тель-Авива Рони Мило.

Именно Рони Мило несколько месяцев назад выдвинул идею центристской партии, ставшей новым феноменом израильской политики, в которой долго все определялось битвой двух гигантов — «Ликуда» и «Аводы» (преемницы партии труда). Измотанные бесконечной борьбой правых с левыми, израильтяне с нетерпением ожидали появления новой политической силы, способной принести успокоение в общество. Выйдя из «Ликуда», Мило и занимавший пост министра финансов в кабинете Нетаньяху Дан Меридор объявили о том, что «такая партия есть». Затем к ним присоединился боевой генерал и тоже бывший начальник штаба Липкин-Шахак, дважды удостаивавшийся высшей награды Израиля за военные операции в Ливане и Иордании. Наконец, еще одним ударом для Нетаньяху стал приход в новую партию Центра видного ликудовца Ицхака Мордехая, которого премьер на позапрошлой неделе уволил с поста министра обороны. Липкин-Шахак тут же уступил ему место лидера партии и кандидата на пост премьер-министра, поскольку рейтинг Мордехая превышает рейтинг самого Шахака.

Сегодня шансы левых и центристов примерно равны, и, что наиболее существенно, и те, и другие по опросам общественного мнения опережают правых во главе с Биби Нетаньяху.

БИНЬЯМИНУ НЕТАНЬЯХУ (СЛЕВА) ЕСТЬ НАД ЧЕМ ЗАДУМАТЬСЯ: **ВЫИГРАТЬ ЭТУ КАМПАНИЮ БУДЕТ ГОРАЗДО ТРУДНЕЕ, ЧЕМ ПРЕДЫДУЩУЮ.** ЕГО ПРОТИВНИК ИЗ ЛЕВОЙ ПАРТИИ «АВОДА» **ЭХУД БАРАК** (СПРАВА), **НАПРОТИВ, НАХОДИТСЯ В ПРИПОДНЯТОМ НАСТРОЕНИИ,** ПОЛАГАЯ, ЧТО В МАЕ ЭТОГО ГОДА «ЛЕВЫЕ» ВОЗЬМУТ РЕВАНШ ЗА ПОРАЖЕНИЕ НА ПРОШЛЫХ ВЫБОРАХ

ЕЩЕ ОДИН КАНДИДАТ НА КРЕСЛО ПРЕМЬЕРА, ЛИДЕР НОВОЙ ПАРТИИ ЦЕНТРА ИЦХАК МОРДЕХАЙ, ВЫШЕЛ НА БЕГОВУЮ ДОРОЖКУ В ОТЛИЧНОЙ ФОРМЕ

Появление Ицхака Мордехая, до недавнего времени человека номер два в «Ликуде», среди претендентов на премьерское кресло стало главной сенсацией прошлой недели. Судя по всему, немногословный и решительный Мордехай, считающий неприемлемыми как взгляды Нетаньяху на израильско-палестинский мирный процесс, так и на сами методы правления премьера, имеет все шансы победить Биби.

Мордехай — не только один из крупнейших израильских военачальников, поочередно командовавший всеми тремя военными округами страны. И не только тот, кто в 1996 году способствовал победе Биньямина Нетаньяху на выборах. Мордехай — курдский еврей, выходец из Северного Ирака, иными словами, сефард, представитель восточного еврейства. В нынешней политической ситуации этот факт имеет беспрецедентное значение.

Дело в том, что за пятьдесят лет существования независимого Государства Израиль все без исключения премьер-министры были европейскими евреями — ашкеназами. Хотя сефарды составляют почти половину населения Израиля, ни один из них до сих пор не имел реальных шансов получить верховную власть, что, разумеется, не вызывало энтузиазма в сефардской общине. Ицхак Мордехай может стать первым израильским премьером сефардом. Если это произойдет, то во многом благодаря тому, что его кандидатуру поддержат восточные евреи, традиционно видящие в нем «своего».

От Мордехая не без оснований ждут и «нового слова» в мирных переговорах с палестинцами. Он призывает возобновить диалог не только с палестинцами, но и с Ливаном и Сирией. «Наша стратегическая цель — это мир на всех фронтах», — говорит генерал.

Израильские обозреватели говорят о том, что, кто бы в конечном счете ни победил — Центр или левые, — бывшие товарищи по оружию генерал Ицхак Мордехай, Амнон Липкин-Шахак и Эхуд Барак смогут договориться о создании правящей коалиции без радикального правого меньшинства.

Отставные военные всегда играли заметную роль в жизни Израиля. В стране нет старых генералов — даже высшие офицеры Генерального штаба, как правило, к пятидесяти годам выходят в отставку. Прослужившие стране по 30—35 лет, «юные пенсионеры» затем успешно делают вторую карьеру. Это неудивительно в стране, где «под ружьем» почти все население страны: в армии служат и мужчины, и женщины, а отслужившие срочную службу никогда не порывают связи ни с армией, ни с однополчанами.

Достаточно вспомнить, что на протяжении более чем полувековой истории страны 10 из 15 бывших военачальников

приходили в большую политику. Причем именно эти люди, понюхавшие пороху в боях с арабами, предлагали искать компромисс с недавним противником. «Армия делает вас умеренным. Пройдя такую школу, вы просто не можете быть экстремистом. Потому что вы воевали и знаете, какова реальность», — говорит бывший генерал и министр в правительстве Нетаньяху Кахалани.

В новейшей израильской истории предостаточно примеров, подтверждающих правомерность этой оценки. В 1979 году инициаторами мирного соглашения с Египтом стали герои Шестидневной войны Моше Даян и Эзер Вейцман. Ицхак Рабин, в 1967 году командовавший израильской армией, заключил мир с палестинцами после того, как в 1992 году стал премьером.

Однако в нынешней предвыборной кампании роль отставных генералов велика, как никогда. Они не только обладают харизмой, но и понимают важность мирного процесса. Может быть, поэтому они смогут перешагнуть барьер, оказавшийся непреодолимым для «сильного лидера» Нетаньяху.

На фоне ярких фигур отставных военных, борющихся за кресло премьера, отошли на второй план так называемые малые партии. Сыгравшая важную роль в ходе предыдущих выборов «русская партия» Натана Щаранского «Исраэль-ба Алия», раздираемая внутренними противоречиями, теряет влияние: двое из семи ее представителей в кнессете уже покинули партию. Молва утверждает, что они могут примкнуть к новой партии, возглавляемой бывшим главой администрации премьер-министра Нетаньяху Авигдором Либерманом, с легкой руки какого-то острослова уже получившего среди израильских «русских» прозвище «Лидерман». Естественно, что Либерман рассчитывает привлечь на свою сторону электорат Щаранского (весь же «русский электорат» — выходцы из стран СНГ в 90-е годы — по оценкам журнала «Ньюсуик», составляет в Израиле около 20 процентов) и отобрать у него часть депутатских мандатов. Ожидается, что те мандаты, которые соберет Либерман (ориентировочно 3—4), он передаст Нетаньяху. Таким образом, партия Либермана «Наш дом — Израиль» представляет собой некий «русский «Ликуд».

До выборов осталось менее четырех месяцев. Действия политиков напоминают предвоенные мероприятия: в срочном порядке проверяются стратегические и тактические концепции, проводятся разведывательные операции, укрепляется тыл, мобилизуются финансовые средства и партийные активисты. И все же не война нас ждет, а азартнейшая военная игра. И не только штабные карты шелестят на зеленом ломберном сукне, но и игральные. Избиратели определят, какие из них козырные. ■

Авигдор Либерман родился в 1958 году в Кишиневе. Отец воевал под Сталинградом, был в плену, бежал, закончил войну в Австрии. Либерман учился в сельскохозяйственном институте, а в 1978 году вместе с родителями уехал в Израиль. Работал грузчиком в аэропорту Бен-Гурион, охранником в администрации главы правительства, служащим в системе здравоохранения. Учился в Иерусалимском университете на политологическом факультете, где и стал активистом «Ликуда». В 1987 году познакомился с Биньямином Нетаньяху, возглавил его штаб на внутрипартийных выборах. После поражения «Ликуда» на выборах в 1992-м Нетаньяху стал председателем «Ликуда», а Либерман — ее генеральным секретарем. Партия находилась тогда в тяжелом финансовом положении, однако в короткие сроки Либерман сумел погасить все долги и реорганизовать работу партийного аппарата. В 1996 году играл активную роль в предвыборной кампании Нетаньяху. С тех пор вплоть до ноября 1997 года возглавлял администрацию главы правительства. В январе 1998 года создал свою компанию «Натив эль ха-Мизрах», которая занималась торговлей со странами СНГ и Восточной Европы.

ВЫЗОВ

Израильский борец с олигархами

Создание новой партии «Наш дом — Израиль» во главе с выходцем из СССР Авигдором Либерманом стало одной из последних сенсаций израильской политики. Свое первое интервью российской прессе, объясняющее, что заставило его бросить вызов правящей элите, Авигдор Либерман дал журналу «Итоги».

— Летом 1996 года на посту генерального секретаря «Ликуда» вы в немалой степени способствовали победе этой партии на выборах. А недавно вы заявили, что Израиль превратился в полицейское государство, то есть по сути вынесли приговор периоду правления своей партии. Чем вызвана столь жесткая, беспощадная оценка?

— Сразу хотел бы внести уточнение. На своей пресс-конференции я заявил, что Израилю грозит превращение в полицейское государство. Причем этот процесс начался не сегодня и не вчера, его временные рамки вовсе не ограничиваются периодом правления «Ликуда». Что я имею в виду, говоря о полицейском государстве? Сошлюсь на последние исследования общественного мнения. Они показали, что 75 процентов израильтян недовольны работой полиции, не чувствуют себя защищенными от полицейского произвола. Полиция превратилась в «священную корову», неконтролируемый институт власти, закрытый для критики. Осознав это в полной мере, я вышел из «Ликуда» и объявил о создании новой партии «Исраэл-бейтену», что в переводе с иврита означает «Наш дом — Израиль». Одна из главнейших задач нашей партии — борьба с полицейским произволом. Мы считаем, что необходимо принятие законов, обеспечивающих контроль общества над силовыми структурами. Это положение записано в нашей программе, с которой мы идем на выборы в кнессет.

— Вы говорите о засилье олигархов, а ваша новая партия называется «Наш дом — Израиль». Подобная фразеология напоминает политический словарь современной России. Это — случайные совпадения?

— Конечно, это не случайные совпадения, а доказательство того, что исторические процессы в двух странах весьма схожи. Кого мы имеем в виду, говоря о финансовых олигархах? Это немногочисленная группа крупнейших монополистов, олицетворяющих господство финансового капитала. Образование финансовой олигархии происходит в условиях империализма на основе сращивания промышленности и банковских монополий. Такое определение олигархии, если мне не изменяет память, дает Советский энциклопедический словарь. Услышав, что в России заговорили об олигархах, я понял — там построили капитализм. Несмотря на то, что десятилетиями строили нечто другое — сначала простой обыкновенный социализм, потом развитой, потом с «человеческим лицом». В Израиле в начале века одновременно с Россией тоже принялись строить социализм — сначала в колониальных условиях под британским мандатом, а в последние 50 лет — в своем независимом государстве. Результат тот же — построили капитализм, да еще какой!

Теперь относительно названия нашей партии. Действительно, оно аналогично черномырдинскому «Наш дом — Россия». По-моему, это отражает естественное желание граждан ощущать себя хозяевами в своей стране, а не жильцами в съемных квартирах.

— Вы заявляете о готовности защищать интересы «новых репатриантов» и всех, кто по-прежнему чувствует себя в Израиле, как в гетто. Но ведь в Израиле уже есть «Исраэль ба-алия» Натана Щаранского, зачем понадобилась еще одна партия со схожими установками?

— Вы хотите узнать, чем партия «Наш дом — Израиль» отличается от русской, как ее называют в Израиле, партии Щаранского? Во-первых, наша партия не является партией только выходцев из бывшего Советского Союза. Мы не различаем людей по стране исхода, наши двери открыты для всех — для репатриантов из стран Северной Африки, Ближнего и Среднего Востока, СССР или СНГ. Мы — люди, которые добились успеха в жизни упорным трудом, а не благодаря полученному наследству. Американцы называют таких людей self-made men. Во-вторых, партия Щаранского ставит своей задачей выбивание для новых репатриантов каких-то льгот. Мы же хотим добиться коренных изменений в государственном устройстве, реформы правовой системы, образования, армии, чтобы в конечном итоге, как это ни банально звучит, всем жилось лучше. Всем гражданам страны, а не только репатриантам. Это ненормальная ситуация, когда сотни тысяч полноправных граждан чувствуют себя чужими в собственной стране. Власть из выборной превратилась в наследственную. Способности, интеллект, уровень образования, культура, профессионализм перестали быть критериями отбора. Вот почему в то время, когда должностные лица уклоняются от исполнения своего долга и заняты позерством, мы предлагаем детальную программу национального обновления.

— Долгие годы вы были правой рукой Биньямина Нетаньяху. Как вы оцениваете его шансы на предстоящих выборах?

— Я не сомневаюсь в победе Биньямина Нетаньяху, и мою уверенность подтверждают опросы общественного мнения.

— Можно ли говорить о том, что политика Нетаньяху по вопросам войны и мира с палестинцами не выдержала испытания временем и новому премьеру придется ее корректировать?

— 29 мая 1996 года израильский народ избрал Биньямина Нетаньяху премьер-министром. Таким образом он получил полномочия на решение израильско-палестинской проблемы при условии обеспечения безопасности страны. В этом ключе возглавляемое им правительство и проводит свою политику. Мы требуем от наших партнеров по переговорам жесткого соблюдения принципа взаимности. Мы говорим и будем говорить, что выведем нашу армию с территорий, которые передаются под юрисдикцию Палестинской автономии, только тогда, когда палестинские власти реально будут бороться с террором.

Сергей Цейтлин

Русский цирк приехал

Трибуна Совета Европы в Страсбурге превращается в арену для бесплатной саморекламы некоторых российских депутатов

Леонид Велехов

НЕИСПРАВИМЫЕ

За Владимиром Жириновским закрепилась репутация главного скандалиста российской делегации в Совете Европы. В Страсбурге хорошо помнят, как он забрасывал тюльпанами с городской клумбы не приглянувшихся ему демонстрантов. Не забылось и то, как приставы выводили его из зала заседаний «за непарламентское поведение». И если в 1996 году в начале выступления лидера отечественных либерал-демократов за голову хватались его коллеги по российской делегации (как это делает на фото Рамазан Абдулатипов), то теперь, завидя его на трибуне, к скандалу готовы все

Человек, случайно зашедший в пресс-центр Совета Европы в Страсбурге в дни, когда здесь проходит сессия этой международной организации, может решить, что европейская политическая жизнь, как вокруг оси, крутится вокруг России. В течение недели, которую длится сессия, на доске пресс-конференций — по три, а то и по четыре встречи российских парламентариев с журналистами.

Такое впечатление, что у российских депутатов больше, чем у кого бы то ни было, накопилось соображений о том, как развивать общеевропейское сотрудничество, защищать права человека и решать прочие проблемы, которыми занимается СЕ. Увы, того, кто посетит пресс-конференцию иного российского политика в Страсбурге, ждет жестокое разочарование. Речь здесь порой и не заходит о том, чем занят собственно Совет Европы.

Больше двух часов длилась на минувшей неделе пресс-конференция Жириновского. О чем только он не поведал собравшимся! О том, как по дороге в Страсбург был задержан на два часа немецкой полицией во франкфуртском аэропорту, но героически — с улыбкой на устах, прихлебывая кофе, — снес выпавшее на его долю испытание. О том, как посетил после этого баден-баденские бани, приведшие его в неописуемый восторг тем, что мужчины и женщины парятся здесь вместе. О том, что сам он собирается стать к 2000 году «губернатором, министром и академиком» и уже с этих высот штурмовать Кремль на президентских выборах.

Собственно, о себе любимом и проговорил Жириновский два часа, лишь походя охарактеризовав Европу как «большую больницу», а своих товарищей по российской делегации обозвав «быдлом».

Справедливости ради отметим, что, раздавая оплеухи другим, Владимир Вольфович был на этот раз не чужд и самокритики. На вопрос о том, какие он видит ошибки в деятельности своей партии, сын русской женщины и юриста, подумав, ответил: «Мы поздно подружились с русскими евреями, в руках которых финансы и пресса».

Пресс-конференция Зюганова, также длившаяся около двух часов, чем-то напоминала выступление Жириновского. И тот, и другой превратили общение с прессой в сеанс саморекламы. Только если лидер ЛДПР рассказывал о своем посещении бань, то вождь КПРФ — о своей новой книге, изданной во Франции и имеющей такое же отношение к деятельности Совета Европы, как и баден-баденская парилка. Радость от публикации книги, впрочем, не озаряла лицо Геннадия Андреевича, его брови, как всегда, были насуплены, а чело искажено болью за Россию. Набычившись, он мрачно предрекал «скорый крах преступного ельцинского режима», самого Ельцина именовал не иначе, как «нашим недееспособным и недалеким президентом» и «главным русским мафиози», а задачу своей партии формулировал с конкретностью, делавшей его похожим на начальника жэка: «В эту зиму обеспечить выживание каждого российского гражданина». Коллега из Словении, наклонившись ко мне, осторожно заметил: «Я слышал Зюганова здесь, в Страсбурге, три года назад. Мне кажется, он тогда говорил то же самое, слово в слово».

Новый председатель Парламентской ассамблеи Совета Европы лорд Рассел-Джонстон будет, как ожидают, придерживаться более жесткой линии в отношении новых членов СЕ, нежели его предшественница Лени Фишер

Может быть, ошибается и автор этих строк, но кажется, что у некоторых российских представителей в ПАСЕ произошла путаница в понятиях, позволившая им превратить трибуну крупнейшей общеевропейской организации в место для собственной предвыборной агитации.

Между тем положение России в Совете Европы вовсе не так безоблачно, чтобы тратить время сессий (оплаченное, как принято говорить в таких случаях, российскими налогоплательщиками: ежегодно РФ вносит в бюджет СЕ 25 млн. долларов) на рекламные шоу и презентации собственных книжек. И тучи над Россией продолжают сгущаться. На январской сессии был избран новый председатель Парламентской ассамблеи СЕ. Место мягкой, улыбчивой Лени Фишер занял лорд Рассел-Джонстон, имеющий репутацию жесткого политика. На сессии едва не было приостановлено членство Украины в Совете Европы: лишь в последний момент достигнут компромисс и решение вопроса отложено до июньского заседания ПАСЕ. Украине вменено в вину то, что она до сих пор не привела свое законодательство в соответствие с требованиями Совета Европы и прежде всего не ввела законодательный мораторий на исполнение смертных приговоров.

Напомним, однако, что в точно таком же положении находится и Россия, где действует лишь фактический мораторий на смертную казнь (смертные приговоры выносятся, но не приводятся в исполнение). А срок для исполнения всех обязательств, взятых при вступлении в СЕ, истекает в феврале. И у закона, юридически оформляющего мораторий на смертную казнь, нет никаких шансов быть утвержденным Госдумой.

Можно почти не сомневаться, что после жесткого разговора с Украиной Совет Европы возьмется за Россию. Времени для рассказов о походе в баню у российских депутатов остается все меньше. ■

Страсбург

Игры патриота

Любовь к Родине — главный критерий при отборе игроков. Так считает новый тренер сборной России по футболу Олег Романцев

Александр Рыклин

НАЗНАЧЕНЕЦ

Попасть в столичную команду – мечта любого футболиста из глубинки. Такой случай может представиться один раз в жизни. Защитника красноярского «Автомобилиста» Олега Романцева пригласили в московский «Спартак» в 76-м. Он практически сразу попал в основной состав и уже по итогам первой половины чемпионата (тогда проводились два турнира — весенний и осенний) был назван лучшим защитником. Получил приз, собрал пожитки и уехал обратно в Красноярск. Поступок удивительный, если не сказать — опрометчивый. Но через год его позовут вновь, и Романцев вернется в «Спартак», на этот раз — насовсем. Свой поспешный отъезд молодой защитник объяснил тем, что ему не понравилась атмосфера в клубе. Романцев и сейчас уверен, что успех в игре приходит только к той команде, в которой установилась спокойная атмосфера. «Для того чтобы поддерживать дисциплину, совсем необязательно на игрока орать, — считает главный тренер «Спартака» и сборной России, — игрок должен сам осознавать свою ответственность, и только тогда он способен показать все, на что способен. На этом основополагающем принципе и зиждется наша игра».

Прародителем фирменной «спартаковской игры», в основе которой лежит абсолютное взаимопонимание всех участников процесса, бесспорно, был Константин Бесков. Способностью мгновенно оценить ситуацию и правильно распорядиться мячом на ограниченном пространстве отличались и отличаются лучшие спартаковцы: Федор Черенков, Дмитрий Аленичев, Валерий Кечинов. «Спартак» всегда славился своей игрой в атаке. Но для того чтобы перейти из обороны в нападение, надо отобрать у соперника мяч. Этим-то умением и славился Олег Романцев. Один из самых виртуозных нападающих советского футбола — тбилисский динамовец Владимир Гуцаев — в недавнем интервью заметил: «Даже в самой лучшей своей форме я редко мог выиграть у него единоборство на поле. Он умел здорово выбирать позицию». Олег Романцев на поле был не так заметен, как его более артистичные товарищи. Отсутствие зрелищности с лихвой возмещалось абсолютной надежностью.

Лидер по натуре

Константин Бесков очень скоро понял, что это качество молодого защитника надо использовать не только во время игры. Уже на второй год своего пребывания в «Спартаке» Романцев становится капитаном. Не только тренер, но и сами футболисты признали в нем лидера. Вагиз Хидиятуллин вспоминает: «В команде его уважали, лучше него никто не мог сплотить коллектив. Присматривать за нами в Тарасовке (на базе «Спартака». — **«Итоги»**). Константин Иванович поставил именно Олега».

Начав играть в сборной, Романцев и там вскоре стал лидером. Через несколько месяцев он уже вышел на поле с капитанской повязкой.

ОЛЕГ РОМАНЦЕВ И В СБОРНОЙ, И В «СПАРТАКЕ» ВЫХОДИЛ НА ПОЛЕ С КАПИТАНСКОЙ ПОВЯЗКОЙ НА РУКЕ. УЧИТЫВАЯ, ЧТО ДОЛЖНОСТЬ ЭТА ВЫБОРНАЯ, МОЖНО С УВЕРЕННОСТЬЮ СКАЗАТЬ: ОН ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ПОЛЬЗОВАЛСЯ ДОВЕРИЕМ И УВАЖЕНИЕМ ИГРОКОВ

Надо сказать, что футбольная карьера сложилась у Романцева не слишком удачно — замучали травмы. Травмы позвоночника и голеностопа, а также не очень здоровая печень послужили причиной того, что, не достигнув тридцатилетия, в 1983 году он закончил играть в футбол. К тому моменту уже стало очевидно, что с любимой игрой расставаться не придется — обнаружившиеся организационные способности позволяли испытать себя на тренерском поприще.

Пройдя через несколько периферийных клубов, Олег Романцев уже в 1989 году впервые в жизни принимал поздравления как главный тренер чемпиона страны. В тот год главный турнир выиграл московский «Спартак». «Он сумел создать команду, в которой каждый переживал за товарища и, в свою очередь, всегда мог рассчитывать на помощь», — вспоминает о той победе нападающий «Спартака» и сборной России Сергей Родионов. Справедливости ради надо отметить, что Романцеву удалось сохранить и даже усовершенствовать стиль игры, привитый команде еще Бесковым. В августе 1994 года, после бесславного выступления сборной страны на чемпионате мира в США, Романцева назначают главным тренером сборной. Так для него начался первый заход на большую цель. Тогда целью был чемпионат Европы 1996 года.

Провал

Это сегодня мы привыкли к блеклой и неэффективной игре сборной. А тогда, накануне чемпионата Европы в Англии, все ждали успеха. В том, что Россия завоюет медали, не сомневался почти никто. А болельщики втайне (чтоб не сглазить) надеялись на золото. Игорь Добровольский (Романцев пригласил его в команду, несмотря на то, что он длительное время не выходил на поле) на вопрос, кто является фаворитом турнира, ответил весьма лаконично: «Мы». Пыл поубавился, когда выяснилось, что нашими соперниками по подгруппе стали немцы, итальянцы и чехи, но и тогда большинство обозревателей склонялись к тому, что в следующую стадию турнира мы все же пробьемся. В итоге сборная России проиграла и немцам, и итальянцам, довольствовалась ничьей в игре с чехами и отправилась домой.

Сегодня пресса утверждает, что Олег Романцев сразу после чемпионата Европы в Англии подал в отставку, взяв на себя всю вину за позорный провал. В действительности дело обстояло не совсем так. По приезде в Москву Романцев встретился с президентом Российского футбольного союза Вячеславом Колосковым, и, по некоторым данным, тот предлагал ему остаться главным тренером сборной. Правда, с одним условием — от Романцева потребовали оставить пост президента футбольного клуба «Спартак». (С должности главного тренера московского «Спартака» Олег Иванович ушел еще во время отборочного турнира чемпионата Европы, уступив ее своему помощнику и другу, бывшему нападающему Георгию Ярцеву.) Тогда Романцев не рискнул оставить надежную спартаковскую гавань и подал прошение об отставке, которое было удовлетворено. Спустя два с лишним года ему вновь предложили возглавить сборную, на этот раз не выставляя никаких условий. Нынешний главный тренер сборной одновременно является и президентом «Спартака», и его главным тренером. Злые языки тут же начали говорить, что от такого совмещения выиграл только «Спартак», который получил возможность «обкатывать» в сборной своих игроков, тем самым повышая их стоимость на мировом рынке. Выиграет ли от этого сборная — пока не ясно. Но футбольный мир не знает случая, чтобы главный тренер сборной одновременно занимал основные посты в крупном клубе.

Второй заход

Надо сказать, что выборы, которые провел тренерский совет РФС на исходе прошлого года, не были безальтернативными. На пост пастыря главной футбольной команды страны реально претендовал и тренер владикавказской «Алании» Валерий Газзаев, который ради продвижения по службе был готов даже оставить родную команду. Но в итоге выбор пал все же на Романцева, и именно его кандидатуру утвердил исполком РФС.

Решение это выглядит логичным уже потому, что московский «Спартак» — единственный российский клуб, который на равных играет с лучшими командами Европы, а интерес иностранных футбольных менеджеров к его подопечным не ослабевает на протяжении многих лет. Из спартаковцев, уехавших за рубеж в последнее время, можно составить новую команду. Это вратарь Станислав Черчесов; защитники Василий Кульков, Юрий Никифоров, Виктор Онопко; полузащитники

Александр Мостовой, Валерий Карпин, Дмитрий Аленичев, Игорь Шалимов; нападающие Владимир Бесчастных, Артем Безродный и Николай Писарев (двое последних уже, правда, успели вернуться в «Спартак»). Причем этих успехов «Спартак» добивается на фоне бездарной игры сборной, проигравшей под руководством Анатолия Бышовца шесть матчей кряду, и бесцветного российского чемпионата, который ни по накалу борьбы, ни по мастерству команд не может сравниться с сильнейшими европейскими первенствами.

Еще до формального утверждения на высоком посту Олег Иванович не скупился на заявления о том, как ему видится будущее сборной страны. Пожалуй, самое любопытное из них следующее: «Я считаю, что сейчас наши легионеры не соответствуют уровню сборной. Что это за вопросы: будешь играть у Бышовца? Будешь играть у Романцева? Сейчас пошли интервью с ними, где читаешь фразы типа: я посмотрю, кто возглавит сборную, тогда и решу, буду ли играть за нее. По-моему, за одни эти слова человека и россиянином-то считать не надо». Кроме того, Романцев сказал, что в основном будет рассчитывать на игроков внутреннего чемпионата. А если и возьмет в сборную легионера, то только такого, который в своем клубе постоянно попадает в основной состав. Тренер во главу угла поставил патриотизм. Он считает, что пользу команде способен принести только тот, кто любит свою страну, не выдвигает никаких условий и гордится уже одним тем, что выступает под ее флагом. Такая точка зрения имеет право на существование, но надо отметить, что придерживался ее Олег Иванович не всегда.

В 1994 году он пригласил в команду всех тех, кто в свое время устроил шумный скандал в прессе и отказался ехать на чемпионат мира в США с тогдашним тренером Павлом Садыриным. Практически те же люди обманули его ожидания, начав предъявлять в Англии материальные претензии, тем самым инициировав раздрай в команде. Уже в ходе чемпионата полузащитник итальянского «Удинезе» Игорь Шалимов заявил, что 5 тысяч долларов премиальных за выход в финальную часть турнира — сумма недостаточная. Надо бы выдать каждому игроку по 15 тысяч. К его требованиям присоединились Сергей Кирьяков и Дмитрий Харин. Больнее всего Романцев переживал из-за открытого предательства Шалимова (а именно так Романцев отнесся к демаршам своего бывшего одноклубника) и той линии поведения, которую выбрали другие сборники — Онопко и Никифоров. (Они не поддержали Романцева и безразлично отнеслись к ситуации в сборной.) Дело в том, что все это — бывшие спартаковцы. Романцев и представить себе не мог, что они смогут предать — нет, не его, Олега Романцева, — а своего одноклубника, спартаковца. После чемпионата Европы он сказал: «Я больше никому не верю».

Месяц назад Романцев утверждал, что для Дмитрия Аленичева нет места в сборной, пока он киснет на скамейке для запасных в «средненькой» (по словам Романцева) «Роме». Теперь Олег Иванович сбавил обороты. Он уже объясняет неудачу Дмитрия в итальянском клубе тем, что российский футболист не смог найти общий язык с чешским тренером. Так что, судя по всему, мы скоро увидим Аленичева в составе сборной. Стремление собрать оптимальный состав понятно. Романцев даже утверждает, что потеряны далеко не все шансы на выход в финальную часть очередного чемпионата Европы. Надо просто выигрывать все оставшиеся матчи.

Вне всякого сомнения, Олег Романцев человек талантливый и вдохновенный. Из года в год отпуская ключевых игроков в другие клубы, ему удавалось каждый раз заново создавать боевую команду и сохранять спартаковский стиль игры, который уже десятилетия сводит с ума миллионы фанатов этого клуба. Сегодня все ждут, что нечто подобное ему удастся сотворить и с нашей сборной. Болельщик как ребенок — он все равно будет ждать чуда. Поэтому мы до сих пор верим, что когда-нибудь наши выиграют чемпионат мира. ■

ОЧЕВИДНО, ЧТО ОЛЕГУ РОМАНЦЕВУ ПРИДЕТСЯ СОБИРАТЬ СБОРНУЮ ИЗ УЖЕ ИЗВЕСТНОЙ ОБОЙМЫ — ВРЯД ЛИ ОН В БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ ОТКРОЕТ МИРУ 11 НОВЫХ ЗВЕЗД. НО МОЖЕТ БЫТЬ, ЕМУ УДАСТСЯ ЗАСТАВИТЬ «СТАРИКОВ» ИГРАТЬ ПО-НОВОМУ

Отложенная дружба

Договор о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Россией и Украиной был подписан Борисом Ельциным и Леонидом Кучмой 31 мая 1997 года в Киеве. В прошлом году этот документ был ратифицирован украинским парламентом и российской Государственной думой (14 января и 25 декабря — соответственно). Однако броситься друг другу в объятия на законных основаниях братья-славяне смогут не раньше, чем через месяц.

В прошлую среду Юрий Лужков сумел убедить 114 сенаторов, что так называемый большой договор с Украиной «не отвечает интересам Российской Федерации». Московский мэр поведал своим коллегам по палате об «ужасном» положении русских (кои составляют, по информации Лужкова, 22 процента населения Украины) в соседней республике. Кроме того, Юрий Лужков предупредил сенаторов, что обсуждаемый документ «впервые предлагает юридически оформить статус города Севастополя как украинского», что может подтолкнуть Украину к вступлению в Североатлантический блок, поскольку, по правилам приема в эту организацию, членом НАТО может стать только государство, полностью решившее территориальные проблемы.

Напрасно глава российского МИДа Игорь Иванов убеждал сенаторов, что «никаких правовых оснований вернуть Севастополь» у России нет, а председатель крымского парламента Леонид Грач клялся, что только на полуострове из 582 средних школ 572 — русские, 85 процентов печатных изданий и программ государственной телерадиокомпании «Крым» выходит на русском языке, рассмотрение вопроса о ратификации договора все-таки было отложено на месяц.

Но и после такой убедительной победы Лужков не успокоился и продолжил борьбу со сторонниками «большого договора» — уже в четверг он обвинил российский МИД в том, что «интересы министерства не всегда совпадают с интересами всей России». На обвинения же в том, что, ратуя за возвращение Севастополя, Юрий Михайлович в действительности блюдет собственные «электоральные интересы», мэр ответил: «Моя позиция отвечает интересам большинства россиян».

Против последнего тезиса возразить трудно. Как показал последний опрос Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), лишь 25% россиян оценивают отношения между Россией и Украиной как «дружеские и добрососедские». А вот вернуть Крым хотели бы 77% российских граждан, из них 3% готовы для этого применить военную силу.

До боевых действий, будем надеяться, не дойдет, а медаль «За оборону Севастополя» Лужкову дадут «по совокупности заслуг». ■

Дмитрий Хитаров

Мегре и старый мужчина

На 27-м году жизни самую влиятельную в Европе ультраправую партию, французский Национальный фронт (НФ), постигла безвременная утрата. После затянувшихся на несколько месяцев аппаратных разборок партия лишилась своего идеолога, которого фронтисты любовно называли «наш Геббельс». Как часто бывает в организациях такого рода, особенно болезненно переживает это событие служба охраны.

Бывший главный, но опальный комиссар Фронта **Бруно Мегре,** исключенный по настоянию бессменного лидера НФ Жана-Мари Ле Пена, уходит не с пустыми руками. Во-первых, за ним последовала столь значительная часть руководства, что уже на следующий после исключения день он смог заявить о рождении еще одного Национального фронта, своего собственного. Называться он будет НФ — Национальное движение (НФ — НД).

Во-вторых, в ходе предшествовавшей размежеванию оргподготовки сторонники Бруно Мегре утащили из «закромов партии» такое количество учетных карточек, что теперь уже трудно понять, какая часть списочного состава поддерживает старый НФ, а какая — новый.

В-третьих, и это самое главное, ни для кого во Франции не секрет, что вдохновителем последних побед НФ на муниципальном и региональном уровне был отнюдь не престарелый (ему за 70) популист Ле Пен, мастер перебранок и провокаций, а 49-летний технократ Мегре, в прошлом неоголлист и разработчик «новых правых» идей в интеллектуальных парижских клубах. Это его тактика «открытого диалога» с классическими правыми партиями (то бишь, переманивания их депутатов и избирателей) вызвала полное замешательство среди политической элиты и, в итоге, сделала НФ третьей партией Франции. Накануне выборов в Европарламент (они состоятся летом 1999-го) этот «метод Мегре» вызывает живейший интерес среди фламандских, германских и итальянских националистов.

При этом на персональные выпады Ле Пена, обзывающего его то «расистом», то «экстремистом», то «путчистом», то «лилипутом», Мегре предпочитает не реагировать. Хорошо зная сильные стороны своего учителя, он избегает публичной перебранки. Больше того, председатель Национального фронта № 2 предложил кандидатуру Ле Пена на пост «почетного председателя» своей партии — «за исторические заслуги». ■

Д.С.

Информация — его профессия

Что ни говори, а профессия — это характер. Бывший директор Службы внешней разведки Евгений Примаков, даже сделавшись премьером, по-прежнему планирует свои действия, как секретные операции. **Посему процесс назначения ушедшего в отставку начальника пресс-бюро Службы внешней разведки Юрия Кобаладзе на новую должность сопровождался, как и принято в спецслужбах, спланированной кампанией дезинформации.**

В СМИ было «сброшено» сообщение о том, что в ближайшие дни Кобаладзе займет должность заместителя председателя ВГТРК. Журналисты, которые с момента назначения Примакова премьером внимательно следят за перемещениями по службе СВРовских начальников, всполошились. В самом деле, в руководство правительственного телевизионного канала включен уже второй отставной разведчик (только что директором информационных программ Российского телевидения стал бывший сотрудник ПГУ КГБ Лев Кошляков). И все это на фоне постоянных сетований Евгения Максимовича на необъективность нашего телевидения.

Хотя обаятельнейший Юрий Георгиевич на своей многотрудной должности снискал расположение журналистской братии (даже вечное его «без комментариев» звучало как-то необидно), общая реакция на предполагаемое назначение Кобаладзе была довольно критической. «Двух разведчиков на один канал многовато» — таково было общее мнение. Настораживали также заявления председателя ВГТРК Михаила Швыдкого, который на все вопросы отвечал, что о назначении Кобаладзе знать ничего не знает.

Оно действительно задерживалось. Все гадали почему, и тут Кобаладзе был утвержден заместителем директора информационного агентства ИТАР-ТАСС. Но комментировать уже было нечего — все уже сказали раньше. Информация как была, так и осталась профессией Юрия Кобаладзе. ■

А. А.

Гарантия до 121-го века

Компьютерный гуру строит Часы, которые будут идти 10 тысяч лет

Стивен Леви

(Newsweek)

ВРЕМЯ

ДЭННИ ХИЛЛИС, 42 ЛЕТ, ОДИН ИЗ САМЫХ ИЗвестных «светлых голов» в компьютерной индустрии, вице-президент корпорации «Уолт Дисней», решил построить исполинские Часы, «тикающие» раз в год, с боем курантов раз в сто лет и безупречной точностью, рассчитанной на сто веков работы. Не просто так. Его цель — ввести Историю в обиход.

«До Часов этих будет нелегко добраться, — поясняет Дэнни, сидя в конференц-зале здания в городке Глендейл, Калифорния, в котором он работает. — Наверное, они будут расположены где-нибудь далеко в пустыне. Тем, кто захочет на них поглядеть, придется идти пешком. Вы увидите вдали, на вершине горы, небольшое сооружение. Не сразу понятно, как до него можно добраться, но начало тропы ясно различимо. Потом вы натыкаетесь на начало узкого туннеля, ведущего внутрь горы. Скользнув внутрь, вы постепенно поднимаетесь по туннелю вверх, проходя через некое подобие лабиринта. И вот впереди — движение! Вы оказываетесь в этаком вертикальном «здании» внутри громадного механизма. Вы снова поднимаетесь, все вверх и вверх, к солнечному свету. Вы смотрите вверх, и на самом верху этого сооружения вы видите кусочек неба. Вот так выглядят Часы».

На циферблате обозначены лишь календарная дата и год. Часы Хиллиса будут безошибочно идти до 12000 года (там кончается действие гарантии). Человеческая цивилизация существует уже около десяти тысяч лет, и, с некоторой долей везения, просуществует и другие десять тысяч. Заставят ли Часы, рассчитанные на наших потомков в 400-м колене, пересмотреть наши представления о Времени? Может ли простое созерцание этого почти «вневременного» объекта заставить нас вспомнить о том, что наши жизни — не более чем капля в океане лет?

О суперчасах Хиллис начал думать еще в начале 90-х годов — и немедленно произвел первую «мозговую атаку». Надо заметить, что мозговая атака Хиллиса равноценна войсковой операции. Когда ему было всего 12 лет, из груды проводов и батареек он «вылепил» автомат для игры в крестики-нолики. В бытность студентом Массачусетсского технологического института Хиллис в одиночку соорудил из подручных материалов работающий компьютер. Тогда же, в институте, он разработал принцип массированного параллелизма, в соответствии с которым тысячи микропроцессоров могут работать как один громадный, — и основал собственную компанию Thinking Machines («Думающие машины») для производства суперкомпьютеров. «Я бы хотел построить такой компьютер, — однажды сказал Хиллис, — который бы мной гордился».

Как ни странно, но «именно работа над самой быстрой в мире машиной привела меня к мысли о создании самой медленной», — рассказывает Хиллис. В то время он как раз занимался постройкой суперкомпьютера с 64 тысячами рабочих микропроцессоров, который должен был обогнать по скорости самые быстрые в мире машины, поэтому Хиллис был просто вынужден думать в категориях наносекунд (10 в –9 степени секунды. — **«Итоги»**). «Что-то во мне протестовало против столь ничтожных порций времени». А от неприятия наносекунд Хиллис пришел к размышлениям о том, достаточное ли внимание уделяется таким понятиям, как столетие или тысячелетие. Для человечества уже довольно давно мерилом времени служат оставшиеся до рубежа XXI века годы. И вот эта дата уже приблизилась вплотную, но по-прежнему никто всерьез не задумывался — а что же последует дальше? «Не исключено, — подумал Хиллис, — что «вечные» Часы смогут послужить своеобразным биноклем, позволив нам заглянуть в будущее куда дальше, чем пятилетний план или рассрочка платежей на тридцать лет». Когда Хиллис публично упомянул о своей идее, реакция окружающих была неожиданна. «Люди прямо рвались дать мне денег, а я был вынужден отвечать — да я, мол, еще и не решил, буду ли этим заниматься...» — вспоминает Хиллис.

Вскоре после этого был основан некоммерческий фонд Long Now. Цель фонда — претворить умозрительную идею «вечного хронометра» Хиллиса в жизнь, обеспечив его необходимым количеством стекла, вольфрама, железо-никелевых сплавов и сапфира. Во главе фонда — удивительная компания из компьютерных гуру, гениев менеджмента и свободных художников, таких, как музыкант Брайан Эно. Хиллис не испытывал недостатка ни в пожертвованиях от частных лиц, ни в непрошеных советах со стороны целого ряда знаменитых персонажей, от режиссера Дэвида Линча до музыканта Питера Гэбриэла — и вот уже построен прототип Часов высотой в два с половиной метра (изобретатель привез машину на всемирный экономический форум в Давос). Часы стоимостью в полмиллиона долларов спроектированы таким образом, что антрополог 90-го века наверняка не только догадается, что перед ним устройство для измерения времени, но и сможет без труда уяснить принцип его работы и из какого «культурного слоя» родом их создатель. Собственно же изобретение Хиллиса — «добавитель битов», цифровое устройство, отбивающее ритм Времени. С его помощью Хиллис сможет запрограммировать Часы на следование грегорианскому календарю (особенностей тут хватает — високосные года, или добавочные секунды, иногда прибавляемые к году, чтобы не было разночтений с «природным» ходом времени). «Кстати, это единственный компьютер в мире, которому не страшна «проблема 10000 года», — шутит Хиллис.

Поначалу Хиллис хотел построить Часы с автоподзаводом; даже уже была готова схема получения энергии за счет изменения объема металлических штырей под воздействием смены ночной и дневной температур. Но потом он передумал — Часы должны заводиться вручную каждый год: «Иначе вся эта история не будет иметь смысла. Если Часы не будут нуждаться в человеческой руке, люди быстро забудут о них». Первое «тиканье» прототипа произойдет при наступлении 2000 года; ко времени второго «тика» в 2001 году, как надеется Хиллис, уже начнется строительство гигантских Часов (место еще предстоит выбрать).

Увлечение Хиллиса оказалось заразительным. Кто-то создает собственную конструкцию, кто-то просто пробует заглянуть подальше за горизонт времени. Один из проектов, прямой потомок идеи Хиллиса, поддержан фондом Long Now и имеет целью сохранение терабайтов информации, которая хранится на миллиардах компьютерных дискет и жестких дисков по всему миру и может быть безвозвратно стерта в любой момент. А вот, например, Брайан Эно, поработав в фонде, признается, что «стал по-другому смотреть и на собственные проекты. Иными словами, меня интересуют теперь не только плоды моего труда, но и семена плодов, которые мне предстоит посеять». ■

Венок туалетов

Быть может, цивилизованный капитализм в России начнется с повсеместно укоренившейся привычки спускать за собой воду в клозете

Майя Туровская

КОМПАРАТИВИСТИКА

ТУАЛЕТ МНОГОГРАНЕН. В ВЕЛИКОМ НЕмецком фильме «Последний человек» героя морально уничтожают, низведя с «высокого» положения ливрейного швейцара до уровня «последнего» человека — служителя в туалете.

Сентиментальные шестидесятники могут вспомнить пикантный «Скандал в Клошмерле» вокруг открытия городского туалета и знаменитые социально-сортирные гротески в фильмах польской школы.

Наше посткино в свою очередь не упустило возможности повеселить публику, поместив на толчках эмигранта рядом с милиционером («Бля») или сделав платный туалет штаб-квартирой мафии.

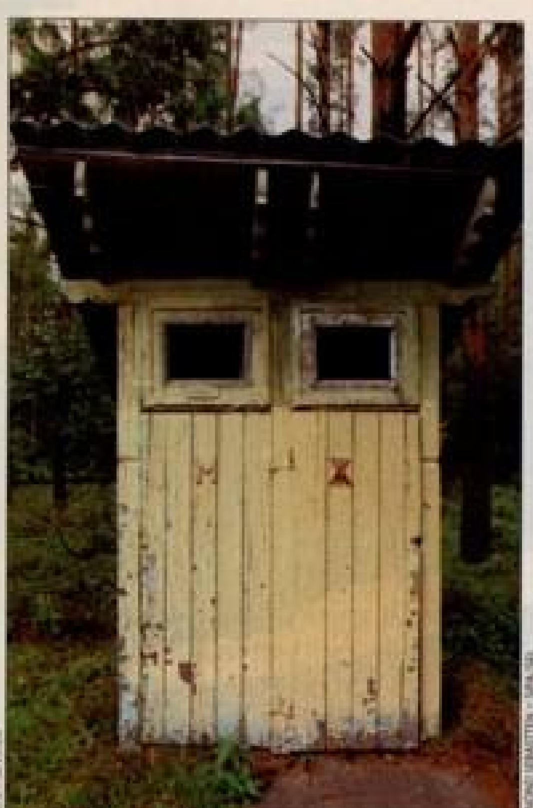
Сортир драматургичен. Это место для всякого рода побегов из-под стражи, ограблений, шпионских встреч, убийств. При случае в нем у писсуара можно поговорить о смысле жизни.

Время от времени вокруг туалета возникают скандалы. Не только в Клошмерле, но и в критике (вспомним знаменитых «Трех девушек в голубом» Л.Петрушевской). Уже пора написать диссертацию «Туалет в искусстве: метафора бытия».

Все же главная, эстетически не преображенная функция туалета осуществляется в наличном бытии, и она мало описана в изящной словесности.

В прелестной детской песенке утро начинается с улыбки. Но утро «делового человека» начинается с посещения сортира; вечер кончается там же, и каждый из нас в течение дня посещает несколько подобных заведений разного типа и достоинства. Это изрядный кусок человеческого существования, который, в свою очередь, может стать предметом текущей туалетной критики (ведь есть же ресторанная, в самом деле) или социологических исследований. Может быть, когда-нибудь социопсихологи напишут:

СОРТИР ТИПА «ОЧКО» МОЖНО ВСТРЕТИТЬ ВЕЗДЕ, ДАЖЕ В ПУСТЫНЕ САХАРА, ПРАВДА, ТУНИССКИЙ ЭКЗЕМПЛЯР В ОТЛИЧИЕ ОТ ПОДМОСКОВНОГО НЕЛЬЗЯ НАЙТИ ПО ЗАПАХУ

«Цивилизованный капитализм в России начался с повсеместно укоренившейся привычки спускать за собой воду в клозете и переходить улицу на зеленый свет». Но это — в светлом будущем. Пока неспущенная вода — верный признак российского ватерклозета, начиная от хранилищ культуры, таких, как Минкульт или Большой зал консерватории, и кончая местами общего пользования, таких, как отели и рестораны.

Но, осознавая широту и глубину темы, я оставляю ее другим, себе же выбираю скромную область практического туалетоведения и предлагаю читателю лишь некоторые плоды ума холодных наблюдений и сердца горестных замет.

Итак...

Первое воспоминание — сентиментальное. Где-то в конце 50-х, когда еще только забрезжило паломничество в старинные русские города, впоследствии ставшее модой, но до сих пор еще не ставшее полноценной отраслью, мы отправились в Ростов Великий. Еще не было Золотого кольца, еще не было туристов, еще не было ресторанов а ля рюс, еще не было, не было, не было... — но была маленькая гостиничка, как в любом провинциальном городке: опрятная, но без удобств. Санузел был представлен рукомойником в комнате и клозетом на этаже, состоящим из двух классических «очков». Странным образом естественного запаха не ощущалось. Может быть, он был оборудован каким-нибудь старинным «дымным» или же «сфагновым» устройством и теперь представил бы музейную ценность. А может быть, его просто хорошо мыли. Гостиница пахла дымом березовых дров, стираными половиками и ржаным хлебом.

Увы, когда сколько-то лет спустя я снова оказалась в Ростове, единственная гостиница больше не существовала. Местное предание гласило, что какая-то заблудшая американская туристка сфотографировала это самое очко и опубликовала экзотическое фото. После чего туалет прекратил свое существование вместе с гостиницей. Экзотика, впрочем, существовать не перестала, утрачены были только старые секреты «обезвонивания»...

Первая встреча с европейской, а точнее с немецкой ватерклозетной культурой была заглазной и шокирующей. Просматривая на экране километры хроники для нашего с Михаилом Роммом фильма «Обыкновенный фашизм», мы наткнулись на сюжет о строительстве «линии Зигфрида». Врывшись лопатами в землю, строители воздвигали в основании вала линию санузлов, сверкающих кафелем и фаянсом. В фильм сюжет не вошел, но знаменитый оборонительный вал так и остался в моей памяти стоящим на унитазах.

Когда Ромм отправил нас за материалами в Берлин (восточный), мы увидели немецкий общественный туалет в действии — он был стерилен. За 20 пфеннигов вам отмыкали кабинки, протирали сиденье, а после вручали мыло и полотенце. Ни нацизм, ни социализм не смогли лишить немцев гигиенических привычек и туалетной бумаги...

Я не доверяю рассказам соотечественника, впервые посетившего Европу, когда он уверяет, что больше всего его поразил Британский музей, Нотр-Дам или супермаркет. Больше всего его поразило скромное очарование буржуазного сортира: в гостинице, в супермаркете, да в том же Британском музее.

Когда десятилетия три назад я совершила свой первый скандинавский тур, мы были готовы к тому, что в Стокгольме нас ждет экстравагантный музей новейшего искусства в виде женского тулова со входом в известном причинном месте. Выставка Магритта была подарком судьбы, а «Персона» Ингмара Бергмана подарком киностудии; первые в Европе порновитрины — экзотическим, но ожиданным сюрпризом. Но каждый туалет был маленьким интимным открытием. Мы с приятельницей стали коллекционировать их, поскольку на более материальные коллекции средств не было. Лучший экземпляр мы отыскали в Политехническом институте финского экспериментального города-спутника Тапиолы. Унитазы были строго элегантны. Зеркала и пуфики, пуфики и зеркала превращали его в идеальную уборную для студенческого конкурса красоты. «Райское блаженство» — сказала бы реклама. А мы единогласно присудили ему главный приз.

Теоретическое отступление

Как-то в 70-х Сергей Юткевич, вернувшись из Италии, с возмущением рассказывал, что на биеннале в экспозиции он видел взаправдашний унитаз. Эпатаж достиг тем самым цели, но возмущение доктора искусствоведения с точки зрения теории было не вполне корректно. Вещь, из которой вычтена утилитарная функция, выводится тем самым из автоматизма восприятия, «остраняется» и становится чистой формой. Как форма унитаз не одиозен, он может напомнить раковину, чашечку цветка или фиал и вполне годится в эстетические образцы современного дизайна.

Случилось, однако, что эта самая форма европейского унитаза была в моих глазах подвергнута сомнению на кинофестивале в Германии в Оберхаузене. В соседнем гостиничном номере помещалась моя коллега по жюри из Канады. Каждый раз, заглядывая ко мне, она игриво подмигивала в сторону туалета и говорила: «Какие забавные, однако, здесь унитазы». — «Чем забавные?» — «Ну вот это донышко — зачем оно?», — и она заливалась смехом.

Славянская интермедия

Это было — еще в советские времена — в болгарском городе Петриче, стоящем почти на границе трех стран: Болгарии, Греции и бывшей Югославии. Будучи местом жительства знаменитой ясновидящей Ванги, город богател и мог позволить себе масштабное общественное сооружение.

Психология общественных сооружений — отдельный предмет; например, ВСХВ можно рассматривать как фрейдистское вытеснение комплекса разоренной деревни.

— Город Петрич воздвиг на подиуме из мрамора беломраморное здание, которое оказалось универмагом. Пройдясь по прохладным залам этого дворца, я спросила, где здесь туалет. Оказалось, что его забыли построить. Продавщица подсказала, что надо спуститься с подиума и пойти налево. «А дальше по запаху». Уличный туалет отыскался без труда...

Американское отступление

Оказавшись в Штатах, я в первый же час, в первом же гостиничном номере поняла фундаментальную разницу между европейской (принятой и в нашем отечестве) и американской идеей унитаза. Вот уж что никак не назовешь раковиной. Он похож на воронку, наполненную водой. И если бачок у него помещается сверху, как у людей, то вода мощным водоворотом высасывается снизу и снова возвращается в свои фаянсовые берега.

Я долго не могла привыкнуть ни к этому водовороту, ни к озеру, пока в один прекрасный день не сообразила: батюшки, да это же наша родимая дыра, то самое пресловутое «очко», которое сфотографировала как экзотику американская туристка, только оправленное в фаянс и снабженное гидравлическим устройством. И действительно — зачем эта эстетизированная форма раковины, зачем то самое донышко, которое требует специального внимания, щетки и прочего дезодоранта — не запечатлелся ли в нем, чего доброго, аналитический, рационалистический и праздный дух старой европейской культуры, который потому и не подходит нам с нашей бесшабашной стихийностью и нежеланием оглянуться на содеянное? В то время как дыра с водой гораздо нам ближе и сподручнее. Вот только эта американская механизация, черт ее подери...

Впоследствии, в процессе дальнейшей жизни, я убедилась, что даже унитаз made in USA может дать осечку, что даже ихний, быстрый, опрятный, трезвый и любезный Афоня может сделать тяп-ляп, и, как бывшая советская, я сама научилась чинить этот американский сортирный водоворот.

Следующим было удивительное открытие, что в одноэтажной Америке под ухоженными лужайками и нарядными коттеджами вовсе не всегда проложена канализация или даже муниципальный водопровод; что вода может быть автономной, артезианской, а этот самый toilet может выходить не в общественную канализационную трубу, а в бак — ну, может быть, не с «дымным», а с химическим «обезвониванием». И тогда фаянсовое американское очко почудилось мне еще более сродни нашим российским просторам. И, может быть, для практического туалетного развития России американский путь даже более эффективен и родствен, вопреки извечно различному общественному устройству. Какникак американская туалетная культура рассчитана (как и американское кино), на «простого человека», на каждого и всякого: если у него образовалась привычка спускать воду. Но привычки в США вырабатываются, а не случаются.

Эпилог

С тех пор, как евроремонт стал одним из главных божеств нашего меняющегося социума, сделалось очевидно, что прежнее — хотя и строго иерархизированное нормально-политическое единство распалось на два несообщающихся сосуда: обладателей отечественных унитазов и импортных (чтобы не упоминать об «очках», по-прежнему разбросанных по просторам России). Их разделяет не столько стремление к дизайну или качеству (часто проблематичному), сколько марксистская категория «цены» в твердой валюте. Она наконец-то стерла сакраментальную грань между физическим и умственным трудом неоплачиваемых «бюджетников», с одной стороны, и между правящей элитой и братвой — с другой. Сообщающимися сосуды остались лишь на абстрактном уровне общей канализационной трубы. Но если заглянуть глубже, в устройство унитаза, оно — в любом дизайне — осталось прежним.

СОБРАВШИМСЯ НА БЕРЛИНСКОМ «ФЕСТИВАЛЕ ЛЮБВИ» НЕ ПРИХОДИТ В ГОЛОВУ РАССМАТРИВАТЬ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ КАК ОДИН БОЛЬШОЙ ТУАЛЕТ. НЕ ТО В РОССИИ — ЗДЕСЬ ЛЮБАЯ ВОДОСТОЧНАЯ ТРУБА ПОНИМАЕТСЯ КАК СТОЧНАЯ

Увы, посещая изредка презентации и другие праздники жизни, я убедилась, что базовые социальные привычки изменились мало: как не спускали, так и не спускают. Остается надеяться, что на интимном, домашнем уровне красота унитаза вкупе с рекламной поэзией моющих средств спасет ростки цивилизации.

P.S. Намедни возле нашего дома на Ленинградском проспекте для сельских и прочих хозяев открылась продажа передвижных туалетных кабинок. До XXI века остается всего..... дней. ■

Падение с американской горки

Закончено расследование одного из самых нашумевших преступлений, совершенных русскими в Америке

Маша Гессен

ГОЛОВОЛОМКА

В конце сентября все калифорнийские газеты сообщили, что «русский предприниматель, изобретатель игры «Тетрис», убил своего 12-летнего сына, жену, а затем покончил с собой». По версии газет, страшное убийство было связано с деловыми неприятностями, которые в свою очередь имели какое-то отношение к российскому кризису.

Знаете ли вы, что такое «Тетрис»? Это игра, в которой победа невозможна. Сколь ни искусен игрок, методично обваливающий ряды кирпичиков, результат известен заранее — победа будет не за ним. Он так же обречен на провал, как следователь, пытающийся выяснить, почему человек вдруг убил собственного сына и жену, а затем покончил с собой.

22 сентября 1998 года по адресу Ферн-стрит, 418, в городе Пало-Альто, в знаменитой Силиконовой Долине, были обнаружены трупы Владимира Похилько, президента компьютерной компании «Аниматек», его жены Елены Федотовой, преподавательницы йоги, и их 12-летнего сына Пети. В кулаке Владимир сжимал нож, которым он, по заключению полиции, перерезал самому себе горло. Его жене и сыну были нанесены два удара молотком по голове и 12 ножевых ранений.

«Я знаю, что у евреев 18 — это число, обозначающее жизнь, — рассуждает следователь Майк Денсон. — Но что значит 12 для русских?» Дюжина — она и в России дюжина, и в Америке, а если учесть, что убийца использовал два разных молотка, то во всей этой математике больше методичности, чем символики. А не кажется ли следователю странным, что самоубийца сам себе перерезал горло? Нет, не кажется: подобные случаи описаны в литературе. Впрочем, в деле Похилько следователю мало что понятно: во-первых, подобных кровавых преступлений в Пало-Альто практически не бывает, а во-вторых, с местными русскими полиции работать почти не приходится.

За пределами Брайтон-Бич полицейские сталкиваются с выходцами из России крайне редко. Среди эмигрантских групп бывшие советские и российские граждане считаются образцами благополучия: ассимилированные, неплохо зарабатывающие, посылающие детей в престижные университеты, «наши» эмигранты вызывают у американских правоохранительных органов доверие. А правоохранительные органы у «наших» — наоборот. Русские Силиконовой Долины с самого начала были убеждены, что полиция скроет истинную причину трагедии. «Полиция не хочет, чтобы упали цены на дома», — объяснила одна женщина. «Я только что из русского гастронома, — сказала другая, распаковывая ветчину, красную рыбу и квашеную капусту. — У нас никто не верит, что это самоубийство. У полиции есть возможности сделать анализы, чтобы узнать, действительно ли он сам себе перерезал горло, — но ведь они этого не сделают».

Центры притяжения русскоязычных в Долине — это несколько гастрономов, торгующих ностальгической пищей, и Еврейский общественный центр, в народе известный как Джуйка. По одноэтажному комплексу ходят высокие американские старики в шортах и разновозрастные «русские», прирученные Отделом по работе с эмигрантами, которым руководит бывший одессит и бывший искусствовед Борис Владимирский. Он гордится своим отделом, концертами и выступлениями (Бродский, Жванецкий, ДДТ и «Аквариум»), КВН и клубом для тех, кому за 40. Еще он гордится, что свел эмигрантов разных «волн» и поколений. Впрочем, между теми, кто приехал в 70-е, 80-е, вплоть до 91-го года, и получил статус беженца, и последней волной — специалистами, приезжающими по рабочей визе, — по признанию Владимирского, пролегает водораздел. «Беженцам надо себя приспосабливать к этой стране навечно, а эти держатся как белые в Африке. Или как на зимовке полярной, только более комфортабельной. В Америку не ходят».

Некоторые российские компьютерные компании, зацепившись за американский бизнес, перевезли в Долину целый штат сотрудников. Наиболее успешный пример — компания «Параграф», разработавшая в начале 90-х технологию распознавания рукописного текста, купленную компанией «Эппл». В Калифорнию перебрались человек 50, образовав, по выражению президента «Параграфа» Степана Пачикова, «военный городок». Владимир Похилько тоже перетащил в Америку десяток своих сотрудников, которые вместе с семьями действительно живут, как в резервации, в одинаковых серых домиках в стерильном жилом комплексе.

КАК ВОДИТСЯ В ТАКИХ СЛУЧАЯХ, ВСЕ ГОВОРЯТ, ЧТО НИЧТО НЕ ПРЕДВЕЩАЛО ТРАГЕДИИ. **ДРУЗЬЯ НАЗЫВАЮТ ВЛАДИМИРА ПОХИЛЬКО «СВЕТЛЫМ ЧЕЛОВЕКОМ»**

Согласно газетной версии, именно беспокойство за судьбу своих сотрудников довело Похилько до безумия. Компания действительно переживала серьезные финансовые трудности: нужен был новый инвестор, и когда он, казалось, был уже найден, разразился российский кризис, который этого инвестора не то спугнул, не то обанкротил. Пришлось сократить половину из 70 работавших в Москве программистов, но больше всего, по свидетельствам некоторых знакомых, Похилько боялся, что придется уволить людей, которых он перевез в Америку. Однако сами сотрудники «Аниматека» — они же ближайшие друзья Похилько — считают эту версию абсурдной.

Русская версия: судьба

Владимир Похилько родился в 1954 году в Москве в семье рабочего. Окончил радиотехникум, служил в Военно-воздушных силах. По возвращении из армии осуществил первое свое перевоплощение, поступив на психфак МГУ. Студенческие годы провел в библиотеке, приобретал эрудицию. В каникулы ездил реставрировать церкви, затем увлекся восточными религиями. Потом аспирантура и женитьба на девушке из профессорской семьи.

Работая в лаборатории 1-го Мединститута, в середине 80-х проводил эксперименты с экстрасенсами и целителями. В конце 80-х собрался ехать в Индию, чтобы поучиться у великого йога Иенгара. Но помешало новое увлечение.

Компьютерами он заинтересовался в середине 80-х. Научился программировать. «На моих глазах он превращался в компьютерщика», — говорит психолог Михаил Соломатин, один из коллег Похилько по 1-му Мединституту. Тогда в СССР появлялись первые машины IBM, и Похилько пытался выбить эти компьютеры для своей лаборатории. Когда это не удалось, ушел в МГУ. В Индию вместо Похилько поехала его жена Елена Федотова, работавшая в той же лаборатории. Через несколько лет она станет ведущим преподавателем йоги в России.

В МГУ Похилько постепенно собрал вокруг себя группу людей, которую прозвали «придворными программистами». Среди них был Алексей Пажитнов, создатель любимой компьютерной игры всех времен и народов «Тетрис» (сам Похилько к этой игре не имел отношения). Похилько с Пажитновым стали сочинять игры вместе, а в 1989 году вместе с «придворными программистами» создали кооператив, который позже превратился в компанию «Аниматек». В 1990 году Похилько с Пажитновым стали ездить в Штаты, налаживать связи. Году в 1991-м началась последняя жизнь Владимира Похилько — в Калифорнии.

Еще через год «Аниматек» был на грани закрытия: игра, созданная к рождественскому сезону, затерялась на перенасыщенном рынке. Была уволена значительная часть сотрудников, ушел Пажитнов (теперь он сочиняет игры для компании «Майкрософт»). Похилько спустя несколько месяцев удалось найти новых инвесторов, и дела пошли на поправку — до августа 1998 года.

Жизнь независимой компьютерной компании напоминает американские горки. Кому-то удается разработать технологию, нужную компании-гиганту, и заработать на этом. Кто-то продается в одну из больших компаний. Большинство же просто прогорает. Основатели, как правило, вскоре запускают новый проект. Все это — часть романтики Долины, к которой Похилько не остался равнодушен.

В 1994 году он купил дом, построенный по проекту архитектора Айклера, — квинтэссенция калифорнийского жилища, одноэтажный, плоский, в котором хорошо смотрится ковролин и геометрическая мебель. Однако хозяйке по душе был другой стиль: вычурная мебель и всякие мелочи, заполняющие каждый угол и каждый сантиметр стены.

Спустя две недели после трагедии к дому по Ферн-стрит все еще трудно было подобраться: путь преграждала увядшая и гниющая баррикада из цветов и открыток. Над ней парил воздушный шарик с картинкой: гиппопотам, мышка, уточка и слова: «Прощай. Нам будет тебя не хватать». В подмокшем конверте — написанные карандашом письма от Петиных одноклассниц. Если через все это перелезть, то автоматически зажигался свет в переднем дворике, и из темноты желтоватым кружевом выступали неуместные кухонные занавесочки. За ними виднелась стена, буквально покрытая медными сковородками и тазиками, бесконечными сырными дощечками из делфтского фаянса. Из него же — кувшинчики-близнецы на окне.

ПО ВСЕМ СВИДЕТЕЛЬСТВАМ, **ПЕТЯ ПОХИЛЬКО И ЕГО МАТЬ ЕЛЕНА ФЕДОТОВА БЫЛИ ЛЮДЬМИ ОДАРЕННЫМИ.** ПЕТЯ ЗАНИМАЛСЯ МАТЕМАТИКОЙ, РИСОВАНИЕМ, МУЗЫКОЙ И ТАНЦАМИ. ЕГО МАТЬ ПРЕПОДАВАЛА ЙОГУ И СЧИТАЛАСЬ СПЕЦИАЛИСТОМ МИРОВОГО УРОВНЯ

В голландском делфтском фаянсе определенно есть что-то эмигрантское. Кому-то он напоминает Гжель, кому-то — Петродворец. В доме Степана Пачикова, на террасе кедрового дерева, я пью чай, заваренный в модерновом самоваре, из делфтских же чашечек. Пачиков, основатель «Параграфа», рассказывает мне, почему «Аниматек» так и не стал историей успеха. «Российская технология без изобретателя, без автора не работает. Поэтому вместе с технологиями, которые я экспортировал сюда, я экспортировал людей». Структура «Параграфа» симметрична до совершенства: в Москве и в Калифорнии работает по 50 человек, под началом двух братьев Пачиковых.

Но ведь и Похилько в конечном счете перевез людей. Может, он недостаточно прислушивался к рынку? Или наоборот — слишком старательно пытался угодить американскому потребителю? Одно слово — судьба.

Американская версия: депрессия

Самое русское из всех объяснений не устраивает в первую очередь полицию.

Следователь Денсон подозревает, что не все было в порядке в отношениях Похилько и Федотовой. «Странно, — говорит он, — что она сохранила собственную фамилию и что они спали в разных комнатах». В самом предположении, что Похилько действительно убил своих близких, нет ничего странного: и в Америке, и в России бытовое убийство — одно из самых распространенных насильственных преступлений. По данным МВД, каждый год 14 тысяч российских женщин погибают от рук мужей или возлюбленных. Из 4400 так называемых внутрисемейных убийств, происходящих в США ежегодно, половина приходится на супругов. Более того, от 50 до 75 процентов происходящих каждый год в Америке самоубийств составляют самоубийства супружеских пар. В 90% случаев инициатором является мужчина. Разница между двумя странами разве что в том, что российские мужчины-женоубийцы редко накладывают на себя руки.

Сержанту Денсону невдомек, что фамилия Похилько — не самая благозвучная для русскоязычных, и в том, что Федотова не взяла фамилию мужа, нет ничего странного. По мнению партнера Федотовой по студии йоги в Пало-Альто, ничего странного не было и в отдельных спальнях: Елена придерживалась строгого режима, была вегетарианкой, не пила и не курила, а муж, выкуривавший по две пачки в день, любил заявиться домой поздно с компанией друзей, посидеть за хорошим русским ужином и лечь поздно. «Но она не сердилась на Владимира, — говорит партнер Федотовой Мария Синдикус. — Она даже смеялась над этой своей долей».

Никто из близких не верит, что семейные неурядицы могли явиться причиной трагедии. Дней за 10 до смерти Елена Федотова, впрочем, пожаловалась Марии Синдикус и своей помощнице Белле Фишман, что у Владимира тяжелая депрессия из-за деловых неприятностей. Синдикус признается, что не обратила особого внимания: «У них был дом стоимостью около полумиллиона долларов, хорошие машины, она только что ездила во Францию и собиралась в Индию — в общем, я решила, что она преувеличивает. Она была по-русски склонна все драматизировать».

Действительно, в пятницу, предшествующую гибели семьи, Похилько позвонил своим старшим сотрудникам, чтобы сообщить радостную весть: для «Аниматека» нашелся инвестор. Деловые неприятности миновали.

Русская версия: мафия

Завсегдатаи русского гастронома знают точно, кого винить: русскую мафию. Борис Владимирский описывает полуторагодовой давности убийство в калифорнийском городе Сан-Диего: бизнесмен порешил любовника своей жены, но ходили упорные слухи, что двух мужчин связывали деловые отношения в Москве. «Это был первый звоночек», — говорит Владимирский. А дело Похилько, надо понимать, — второй. Американские правоохранительные органы, видимо, тоже сразу заподозрили что-то мафиозное. В самом начале расследования в дело вмешалось ФБР.

В конце концов какому русскому предпринимателю удается избежать внимания мафии? Как считает Алексей Пажитнов, именно такому, как Похилько. Братья Пачиковы подтверждают, что научная по сути дела контора, которая, казалось бы, ничего не производит, ничего не ввозит, не вывозит и не складирует, действительно не представляет интереса для организованной преступности.

И самое главное, что разубедило ФБР в причастности мафии,— это заключение патологоанатома. На шее Владимира Похилько были найдены так называемые следы сомнений — мелкие надрезы, последние следы человека, собравшегося перерезать самому себе горло.

Американская версия: лекарства

«Ни одна из версий не выдерживает критики, — подытоживает Алексей Пажитнов. — Если это убийство, то либо оно совершено маньяком, либо профессионалом. Профессионал работает чисто. Маньяк так не поступает. Если это самоубийство, то оно поражает своей нелепостью. Получалось, что он сошел с ума, но за час до этого мы с ним разговаривали. Мы ничего не могли придумать и мучились, пока не позвонила докторша из Солт-Лейк-Сити».

Доктор психологии Энн Блэйк Трейси уже с десяток лет ведет кампанию против популярнейшего лекарства последних лет — антидепрессанта прозак и его аналогов. Действительно, люди, принимавшие прозак, совершили похожие по жестокости и бессмысленности преступления (однако в чем была причина — в лекарстве или в болезни, которую им лечили,— вопрос спорный). Друзья говорят, что Похилько действительно готов был принимать все что угодно, не задумываясь о возможном эффекте. «Не знаю, найдут они или не найдут следы лекарств, — говорит Пажитнов, — но для меня все стало понятно: он психолог, он знал, что принимать. Отравился мой друг». Версия эта нравится даже тем, кто плохо знал Похилько, — ведь получается, что виновата не русская душа, а американская химия.

И вот в начале января полиция наконец закончила расследование. Следов каких бы то ни было лекарств обнаружено не было. Судя по всему, Владимир Похилько действительно сошел с ума. ■

Угодил лорд Николас промеж жерновов и зернышка

Английская версия романа Солженицына «Раковый корпус» стала причиной серьезного конфликта четверть века назад. Теперь он обсуждается снова

КАЗУС

Вообще-то мы предпочитаем не связываться. Точнее, мы предпочитаем не ввязываться на глазах у уважаемого читателя ни в какие разбирательства, словесные тяжбы и многосерийные выяснения отношений. Просто потому, что стараемся уважаемой нами публике по возможности не докучать зря. Так что тот, кто за три года существования «Итогов» успел привыкнуть к этому нашему правилу, может и удивиться предлагаемой ниже публикации.

Между тем этот случай представляется нам особым.

В ноябрьском (1998 года) номере «Нового мира» опубликована вторая порция глав из эпического мемуарного повествования Александра Исаевича Солженицына «Угодило зернышко промеж двух жерновов», представляющего собою фактически продолжение знаменитых автобиографических очерков «Бодался теленок с дубом». В многолюдной толпе персонажей, по ходу описываемых событий суетливо и беспорядочно толкущихся где-то далеко внизу, у подножия циклопической фигуры автора, вдруг проскакивает некий «лорд Николас Беттел, от других лордов отличавшийся знанием русского языка». Продравшись через следующие три журнальные страницы текста, можно понять, что упомянутый лорд вместе с каким-то словацким диссидентом Павлом Личко (автор называет его не иначе как «коммунистическим партизаном») и еще несколькими сообщниками образовал «небольшой, но очень предприимчивый клубок» с тем, чтобы ограбить гонимого писателя. Выходило, что интернациональное преступное сообщество тридцать с лишним лет тому назад обманом выманило у Солженицына рукопись романа «Раковый корпус», без спросу его перевело на английский и жульнически присвоило себе права на публикацию. Причем речь тут идет не об одной только алчности «обзолоченных» душ, но, разумеется, о «провокации ГБ от начала до конца».

Возникло подозрение, что загадочный злодей «лорд Николас Беттел» — это на самом деле лорд Николас Бетелл: в конце концов, две ошибки в одном имени из шести букв — это, с точки зрения вечности, сущая ерунда. По сведениям «Итогов», помимо действительно блестящего владения русским языком, этот подданный Ее Величества королевы Великобритании отличается от других лордов еще и утвердившейся на протяжении многих десятилетий репутацией активного и самоотверженного деятеля международного правозащитного движения. Тут достаточно упомянуть хотя бы получившую широчайшее признание кропотливую и рискованную работу, проведенную им в нескольких экспедициях, специально организованных в 70 — 80-х годах для освобождения советских солдат из афганского плена. Или его роль в расследовании катынской трагедии. Или тесное сотрудничество с советскими диссидентами, в особенности с Сахаровым, Буковским, Щаранским, Орловым, Гинзбургом...

Надо сказать, что Николас Бетелл стал за последние годы регулярным автором нашего журнала. Более того, редакция «Итогов» имеет честь считать его своим другом. Упоминание уважаемого нами имени в мемуарах Солженицына не могло нас не заинтересовать, а отвратительный контекст этого упоминания не мог не изумить. Ответом на наше недоумение стала статья, написанная лордом Бетеллом специально для «Итогов», которую мы и публикуем.

Мы, конечно, понимаем, что ответ Николаса Бетелла смотрелся бы еще более уместно в самом «Новом мире», — там же, где и вышел солженицынский текст с упоминанием давнего и вроде бы благополучно разрешившегося недоразумения тридцатилетней давности. Но нашему автору, видимо, показался вполне убедительным печальный опыт его соавтора по переводу «Ракового корпуса» (и, следовательно, подельника по «клубку») Александра Дольберга. Тот, обнаружив в тексте Александра Солженицына уже прямые оскорбления в свой адрес, направил редакции «Нового мира» в высшей степени корректное письмо («Итоги» располагают его копией), но не удостоился не только права на ответную публикацию, но даже двухстрочного ответа с отказом.

Остается добавить, что мы посчитали необходимым сообщить о предстоящей публикации в секретариат Солженицына и даже о нашей готовности заранее передать текст для ознакомления Александру Исаевичу: вдруг ему захочется объяснить, с чего это он тридцать лет спустя покатил свое «Зернышко...» на людей, очевидно и искренне ему сочувствовавших и по мере сил помогавших. В ответ нам сообщили, что «Александра Исаевича такие вещи никогда не интересуют». Однако уже час спустя последовал звонок из того же секретариата с настоятельной просьбой текст все-таки прислать — причем немедленно, прямо в английском оригинале, даже не дожидаясь перевода.

А пару дней спустя мы получили и ответ за подписью самого Солженицына. Мы публикуем этот документ здесь же факсимильно. И предлагаем читателю самостоятельно оценить как уровень своеобразного его изящества, так и степень его соответствия — и по тону, и по содержанию — реплике, написанной в защиту своего доброго имени лордом Николасом Бетеллом. ■

Сергей Пархоменко, главный редактор

ЛОРД БЕТЕЛЛ В ОДНОЙ ИЗ ЭКСПЕДИЦИЙ ПО ОСВОБОЖДЕНИЮ СОВЕТСКИХ СОЛДАТ, ПОПАВШИХ В ПЛЕН В АФГАНИСТАНЕ: НЕЛЕГАЛЬНЫЙ ПЕРЕХОД АФГАНСКОЙ ГРАНИЦЫ НЕДАЛЕКО ОТ ПАКИСТАНСКОГО ГОРОДА КВЕТТА (ФЕВРАЛЬ 1984 ГОДА)

Николас Бетелл

РЕПЛИКА

Для меня, как и для многих из тех, кто посвятил себя советологии и русской литературе, с появлением Солженицына началась совершенно новая эпоха. Никогда не забуду то лондонское утро в 1962 году, когда я достал из почтового ящика журнал «Новый мир», где была напечатана его необыкновенная повесть «Один день Ивана Денисовича». Вся мировая пресса с восторгом встретила ее появление. Она, казалось, знаменовала собой глубокие перемены не только в русской культуре, но и во всем советском обществе, а этот никому в ту пору не известный писатель послан России самой судьбой.

Тогда я еще не предполагал, что и мне придется внести свою скромную лепту в то, чтобы творчество Солженицына стало доступно англоязычному читателю, как не предвидел я и ошеломляющего откровения, которым стало оно для Запада. Я сде-

лал для Би-би-си радиоинсценировку «Ивана Денисовича», перевел для телевидения еще одно его произведение о лагерной жизни — пьесу «Олень и шалашовка», перевел и опубликовал его нобелевскую лекцию, прочитанную по Би-би-си нашим знаменитым актером Полом Скофилдом. Интересней всего была работа (совместно с русским писателем-эмигрантом Александром Дольбергом) над переводом его великого романа «Раковый корпус».

Английская версия романа, увидевшая свет в 1969 году, стала причиной довольно серьезного конфликта, и помню, как удивило меня, что Солженицын ни словом не упоминает о нем в своей книге «Бодался теленок с дубом», опубликованной в 1975 году, когда автор уже находился в изгнании. Лишь спустя полных три десятилетия он изложил свою трактовку моёго участия в этих непростых событиях, — и потому, когда я прочитал о ней в его воспоминаниях, напечатанных прошлой осенью в «Новом мире», я был в некотором недоумении. Отчего, думал я, лишь в канун своего 80-летия, когда минуло четверть века со дня его высылки, он решил вернуться к нашей давней ссоре?

В 1962 году у меня сразу сложилось о Солженицыне мнение как о гениальном писателе и личности героической. Оснований пересматривать его у меня нет. Скажу больше: это — фигура исторического масштаба. Советские космические исследования дали нам слово «спутник». Советская лагерная система обогатила все языки мира словом «гулаг» — и произошло это благодаря Солженицыну. Его заслуга в том, что марксизм-ленинизм был безнадежно опорочен на Западе, и прежде всего — в глазах людей, придерживавшихся левых убеждений, и это ускорило крах советской коммунистической системы.

Вместе с тем мне пришлось окончательно убедиться в том, что Солженицын — человек упрямый и безжалостный, никогда не испытывающий благодарности по отношению к людям, пытавшимся помочь ему. На его отношение, например, к Америке и к ее ценностям ничтожно малое влияние оказало то обстоятельство, что на протяжении двух десятилетий она была его домом и что именно американцы защитили его.

Его нынешняя трактовка событий, связанных с переводом и публикацией «Ракового корпуса», напомнила мне о самом оскорбительном и грубом письме из всех, что я когда-либо получал. Написанное 28 апреля 1975-го из Цюриха за подписью Солженицына, оно начиналось так: «Прошу Вас дать мне объяснения: какое право имели Вы торговать моею рукописью «Раковый корпус», продавать ее от моего имени? Вы не имели на это никогда никаких полномочий ни от кого, и Вы знаете сами, как будет квалифицировано в суде подобное присвоение чужой литературной собственности...»

Письмо завершалось так: «Как допустили Вы неряшливый неточный перевод повести, нанеся мне непоправимый ущерб в глазах английского читателя? Если я не получу от Вас удовлетворительных объяснений немедленно, — я придам всей этой истории публичный или судебный ход».

Письмо было написано в таком гневном тоне, что я на него не ответил. И приготовился к схватке с человеком, который в ту пору пользовался громадным политическим авторитетом и был в глазах всего западного мира непогрешимым и неустрашимым бойцом «холодной войны». Тогда было почти неизвестно, с каким напором и энергией нападал Солженицын не только на своих естественных противников — КГБ и коммунистов, но и на тех, кто помогал ему и (как он был убежден) действовал ему во вред на предыдущем этапе его жизни, в трудные времена, завершившиеся в феврале 1974 года его насильственным выдворением из Советского Союза.

В ЦЮРИХСКОМ АЭРОПОРТУ 29 МАРТА 1974 ГОДА: СОЛЖЕНИЦЫН ВСТРЕЧАЕТ СЕМЬЮ — ЖЕНУ НАТАЛЬЮ И СЫНОВЕЙ, ПРИЛЕТЕВШИХ ИЗ МОСКВЫ

11 ДЕКАБРЯ 1998 ГОДА, В ТЕАТРЕ НА ТАГАНКЕ: ТРИУМФАЛЬНОЕ ЗАВЕРШЕНИЕ ЮБИЛЕЙНОЙ НЕДЕЛИ СОЛЖЕНИЦЫНА (В ЭТОТ ДЕНЬ ЕМУ ИСПОЛНИЛОСЬ 80)

ПАВЛУ И МАРТЕ ЛИЧКО ПЕРВЫМ УДАЛОСЬ В ЯНВАРЕ 1967 ГОДА ОПУБЛИКОВАТЬ ГЛАВУ ИЗ РОМАНА СОЛЖЕНИЦЫНА «РАКОВЫЙ КОРПУС» В БРАТИСЛАВСКОЙ «ПРАВДЕ». ПОЗЖЕ В ПЕРЕВОДЕ МАРТЫ ЛИЧКОВОЙ РОМАН ВЫШЕЛ ЦЕЛИКОМ

Я был не единственным, кто на себе испытал резкость его высказываний и мощь его пера. «Новомирские» воспоминания воскрешают для меня те времена, когда я ждал, что он обрушится на меня, быть может, в своей речи при вручении Нобелевской премии.

Следует помнить, что в те дни авторские права советских писателей не были защищены на международном уровне. Советский Союз не присоединился ни к Бернской, ни к Венской конвенциям по охране авторского права. В доступной всем и каждому сфере перевода советских книг царил полнейший хаос, а сами переводы были очень низкого качества. В свое время появилось семь разных переводов «Ивана Денисовича» [на английский], и сомневаюсь, чтобы автор получил за них хоть какие-то отчисления.

Но тем не менее, когда Солженицын в феврале 1974 года оказался на Западе, я смог написать ему, что общий тираж нашего издания «Ракового корпуса» составил в Америке более миллиона экземпляров и что на счетах в нескольких западных банках его дожидаются несколько сотен тысяч долларов. В общем, мы считали, что помогли ему в трудных обстоятельствах. Солженицын не отвечал больше года, а когда письмо наконец пришло, то выяснилось, что он вовсе не удовлетворен. Кажется, не удовлетворен он и сейчас, в 1999-м.

Угрозу свою он, впрочем, не исполнил — дела до суда не довел и высказанное приватно — публично не повторил. Наши переводы его произведений продолжали продаваться, и хотя автор и назвал их «неряшливыми и неточными», выдержали тридцатилетнее испытание временем. «Непоправимого ущерба» они ему не причинили, скорее, напротив — способствовали тому, что автору в 1970 году присудили Нобелевскую премию. Теперь это, кажется, признает и сам Солженицын.

Все это, однако, было для меня слабым утешением тогда, в разгар нашей с Солженицыным ссоры. Как она началась? Теперь тем, кто занимается этим вопросом, хорошо известно, что в 1966 году Марта Личкова, жена словацкого журналиста Павла Личко, написала Солженицыну письмо с просьбой предоставить какой-нибудь ненапечатанный фрагмент для публикации в Братиславе. В конце того же года Солженицын прислал ей главу из «Ракового корпуса», и они договорились, что в январе 1967 года она появится на страницах братиславской «Правды».

Спустя два месяца Павел Личко приехал в СССР, посетил Солженицына в Рязани, где тот жил в ту пору, и передал ему номер газеты, где была опубликована эта глава. На автора проделанная Мартой работа произвела благоприятное впечатление: он дал Павлу интервью, полные машинописные тексты романа и пьесы «Олень и шалашовка», а впоследствии послал ему из Рязани несколько писем, где одобрительно отзывался о переводе главы и об интервью.

В марте 1968 года, в пору «Пражской весны», я приехал в Братиславу, встретился с Личко и, получив от него экземпляры романа и пьесы, увез их в Лондон. Личко сообщил мне о том, что Солженицын дал разрешение перевести эти вещи на английский, а также на чешский и словацкий, и мы решили, что публикация будет в интересах автора и соответствует его желанию. Спустя несколько месяцев роман и пьеса, переведенные Александром Дольбергом и мной, были изданы в Лондоне и Нью-Йорке. Они и поныне продаются во всех англоязычных странах, а автору и переводчикам дважды в год выплачиваются потиражные.

Не знаю, почему Солженицын, не упомянув об этом давнем конфликте ни в «Теленке» (1975), ни в других своих автобиографических книгах, решил теперь вспомнить о нем. По поводу его высказываний обо мне и о том, что мы были не вправе переводить и печатать «Раковый корпус» без согласия автора, могу лишь ответить, что доверял Павлу Личко и не имел оснований сомневаться в истинности его слов о том, что Солженицын, пусть и в частном порядке, одобряет предпринятые нами усилия. (В те времена связаться с автором напрямую было невозможно, хотя я и пытался сделать это). Солженицын послал Марте главу из «Ракового корпуса»; дал Павлу интервью и вручил машинопись. Наконец, были его письма.

Ознакомившись с переводом, Солженицын 1 апреля 1967 года писал Личко: «Очень признателен Вам за точность и аккуратность». Затем было послано второе письмо, а 21 мая, когда Солженицын прочел интервью, — третье, где говорится: «Я рад, что интервью, составленное Вами, имеет дальнейший успех... В существенном все получилось хорошо. От души желаю вам с Мартой успеха в начинаемой Вами работе». Вероятно, речь идет о переводе на словацкий всего «Ракового корпуса».

Через год (12 мая 1968 года) Личко, только что вернувшийся из СССР, писал мне: «Александр не хочет во всеуслышание заявлять о том, что связан со мной и Бодли Хедом (британским издателем), но *полностью одобряет* все, что я сделал. Он счастлив, что книга скоро выйдет».

Вот такие письма побуждали нас трудиться еще усердней, поскольку мы верили, что поступаем в соответствии с волей автора и в его интересах. Так оно и получилось. Солженицын получил причитающиеся ему деньги и договорился с Бодли Хедом об условиях публикации своих будущих книг — «Август 1914», а затем и последующих «узлов» «Красного колеса».

Теперь он, судя по всему, больше не верит собственным отзывам о нашем переводе. В 1975-м, всецело полагаясь, очевидно, на мнение своих советчиков, он называет его «неряшливым и неточным». В 1998-м — «неплохим». Из уст человека, которому трудно угодить, эти слова звучат как высокая похвала. А в своей нобелевской лекции он заявил, что все переводы его произведений — «поспешные и часто дурные», искренне веря, что успех пришел к нему «вопреки» им.

Но в самых последних своих воспоминаниях он по-прежнему подвергает сомнению мотивы, которыми мы руководствовались, и утверждает, что в 60-е годы был целый «клубок» сомнительных личностей, плетущих против него интриги и пляшущих под дудку КГБ. Похоже, он очень мало знает о нас, если намекает, что Дольберг покинул СССР с помощью КГБ. Ему как будто не известно, что в 1956 году по обвинению в измене родине Дольберг был заочно приговорен к 15 годам, и приговор советского суда был отменен лишь после падения коммунистического режима. Сейчас он живет в Лондоне. Личко, арестованный в сентябре 1970 года в Словакии, полтора года просидел в тюрьме за «антисоциалистическую деятельность». Здоровье его было подорвано этими испытаниями; он не вернулся к своей прежней деятельности и в 1988-м, за год до «бархатной революции», умер. Его вдова Марта живет в Братиславе. Солженицын продолжал писать и в конце концов вернулся на родину — богатым человеком и национальным героем.

Может быть, именно об этом недурно было бы поразмыслить ему — вступившему в девятый десяток, увенчанному вполне заслуженными почестями, располагающему большими деньгами, окруженному любящей семьей, обретшему наконец свободу жить в милой его сердцу России и, благодаря своему огромному моральному авторитету, в изобилии давать лидерам государства нужные (или не нужные) им советы.

А. И. СОЛЖЕНИЦЫН
РОССИЯ 103009 МОСКВА
Тверская ул.12, к. 8, кв.169 тел/факс: (095) 229-86-39

В редакцию журнала "Итоги"

ОТКЛИК

Своим многословным объяснением, обильным оскорблениями, г-н Беттел нисколько не опровергает **сути** моего изложения ("Новый мир", 1998, № 11, с. 94–97):

1) что он никогда не получал **от меня** просьбы опубликовать "Раковый корпус" по-английски; такое решение они приняли вместе со словацким коммунистом Павлом Личко;

2) в то самое время, как я публично заявил, что никому не поручал печатания "Ракового корпуса" на Западе, и это была правда, — они допустили на английском издании штамп "авторизовано" (то есть разрешено автором), чем отдали меня под удар КГБ.

21 января 1999

ПИСЬМА СОЛЖЕНИЦЫНА: ЛОРДУ БЕТЕЛЛУ (ПО СЛОВАМ АДРЕСАТА, «ЭТО САМОЕ ОСКОРБИТЕЛЬНОЕ И ГРУБОЕ ПИСЬМО» ИЗ ВСЕХ, КОТОРЫЕ ОН КОГДА-ЛИБО ПОЛУЧАЛ); **ПАВЛУ ЛИЧКО** (В НЕМ АВТОР ЖЕЛАЕТ СЛОВАЦКИМ ПУБЛИКАТОРАМ «УСПЕХА В РАБОТЕ»). НАКОНЕЦ, ПИСЬМО В **РЕДАКЦИЮ «ИТОГОВ»** ПОСЛЕ ОЗНАКОМЛЕНИЯ С ПУБЛИКАЦИЕЙ НИКОЛАСА БЕТЕЛЛА. **В СВОЮ ОЧЕРЕДЬ ЛОРД БЕТЕЛЛ УТВЕРЖДАЕТ, ЧТО ВОПРЕКИ ТОМУ, ЧТО ПИШЕТ НАМ СОЛЖЕНИЦЫН, НА АНГЛИЙСКОМ ИЗДАНИИ «РАКОВОГО КОРПУСА» НЕ БЫЛО ШТАМПА «АВТОРИЗОВАНО»** (ХОТЯ РАЗРЕШЕНИЕ НА ПУБЛИКАЦИЮ АНГЛИЙСКОГО ПЕРЕВОДА, ПО ЕГО СЛОВАМ, ВСЕ-ТАКИ ИМЕЛОСЬ — ОНО БЫЛО ПОЛУЧЕНО ПОЗДНЕЕ ОТ АДВОКАТА СОЛЖЕНИЦЫНА ФРИЦА ХЕЕБА)

Творческая командировка с видом на жительство

Во время кризиса из России стали уезжать не только иностранцы и бизнесмены, но и художники. Нынешние отъезды стали называть «пятой волной» эмиграции. Художники покидали Россию и в XIX веке. Например, Орест Кипренский и Сильвестр Щедрин (которые похоронены в Италии) или Александр Иванов (чья творческая биография также связана с Италией). Но все же эмиграция художников — явление XX века. Массовые отъезды из России начались сразу после революции. Одни художники бежали от большевиков (скажем, многие представители объединения «Мир искусства»), другие отправлялись учиться или работать и не возвращались. Не менее мощной была и «третья волна» эмиграции — в 70-е — начале 80-х годов, когда уехали (а кто-то был просто выслан) многие художники-нонконформисты. В годы перестройки уезжали уже не в эмиграцию, а в «творческую командировку». Именно так считает и Илья Кабаков, в 1988 году переехавший в Париж, но убежденный, что «эта командировка будет длиться до самой смерти»

ИНСТАЛЛЯЦИЯ ИЛЬИ КАБАКОВА **«ЯЩИК С МУСОРОМ»**, СДЕЛАННАЯ ЕЩЕ В СССР (1981)

Психологические типы русского искусства. Для художника нет эмиграции — есть виток в карьере

«– Едете в Италию?
– Какое! Червонец падает. Валюты не купишь.
– Почему?
– Да скоро запретят покупать. Уже готов декрет.
– Ну у вас-то небось куплена.
Промолчал».
Разговор происходит в марте 1926 года.
Спрашивает писатель Корней Иванович Чуковский, отвечает — литературовед Павел Елисеевич Щеголев.
Оба никуда не уехали.

«ЦВЕТОВАЯ КОМПОЗИЦИЯ» ВЛАДИМИРА БАРАНОВА-РОССИНЭ (1888 — 1944). В 1910 ГОДУ ОН УЕХАЛ ИЗ РОССИИ В ПАРИЖ, ПОТОМ ЖИЛ В НОРВЕГИИ, А В ФЕВРАЛЕ 1917 ГОДА ВЕРНУЛСЯ. В 1925-М СНОВА УЕХАЛ ВО ФРАНЦИЮ. ПОГИБ В НЕМЕЦКОМ КОНЦЛАГЕРЕ

Екатерина Деготь

АТТЕСТАЦИЯ

Вопрос о том, в какой стране жить, является частью свободы воли всякого мыслящего существа. Таковая свобода есть благо, но вместе с тем и страшная канитель, особенно в России, где интеллектуальная традиция твердит веками: «Здесь жить нельзя». Именно поэтому у нас часто вспоминают о том, как людей не выпускали из страны или, наоборот, изгоняли из нее, забывая, что отъезд или неотъезд не только в последние годы, но и всегда был вопросом личного выбора. Тот, кто хотел уехать, уезжал, даже если приходилось ждать случая десятилетиями. Тот, кто не уехал, на самом деле этого не хотел. Даже в 70-е те, кого лишали советского гражданства, прекрасно знали, на что идут, а то и стремились к этому; те, кто оставался, делали это из соображений выгоды, хотя выгода была не обязательно материальной — она могла быть и духовной, и профессиональной, и эмоциональной.

Рынком труда, на котором представлен каждый работающий человек, в любом случае является мир в целом. Это хорошо понимают опытные одинокие волки этого международного рынка рабочей силы — художники. Они знают, что эмиграция — проблема практическая, а не мистическая. Собственно, это есть комбинация двух вопросов — выживания и карьеры. Хорошо, если обеспечено и то, и другое, но иногда чем-то можно и пренебречь. Еще в начале XX века русские художники выработали несколько стратегий, узнаваемых и сейчас. Оценим их карьерные (не художественные) результаты по пятибалльной шкале и практическую ценность их опыта для современного российского художника.

В 1915 году в составе дягилевской антрепризы из России уехали **Михаил Ларионов** и **Наталия Гончарова**. В Россию они больше не вернулись, поселились в Париже. Именно в Париж уезжали многие художники «первой волны» эмиграции, например, члены объединения «Мир искусства»: **Борис Григорьев** (в 1919 году он уехал в Берлин, а в 1921-м поселился в Париже), **Константин Сомов** (в 1923 году уехал в командировку в США и не вернулся, в 1925-м переехал во Францию), **Александр Бенуа** (в 1926-м он не вернулся из Парижа, куда ездил в командировку от Эрмитажа) и другие.

Один из классиков экспрессионизма **Алексей фон Явленский** (1864—1941) уехал в Мюнхен еще в 1896 году (на фото – «Портрет Никиты», 1910)

Серж Шаршун (1888—1975) в 1912 году уехал в Париж учиться и не вернулся (на фото — «Море», 1950)

Хаим Сутин (1893—1943) родился под Минском, учился в Вильнюсе, а в 1913 году поселился в Париже (на фото — «Туша быка»)

Экстер, или Челнок

АЛЕКСАНДРА ЭКСТЕР. **ЭСКИЗ ЖЕНСКОГО КОСТЮМА**, 1918

ВЕРА МУХИНА (НА ФОТО – СЛЕВА) **В ГОСТЯХ У АЛЕКСАНДРЫ ЭКСТЕР** В ФОНТЕНЕ-О-РОЗ (ПРИГОРОД ПАРИЖА), 1937

В начале XX века для художника было желательно поучиться в Париже, что могли себе позволить не все. Жена известного киевского адвоката Александра Экстер, у которой средства были, стала ездить в Париж регулярно и завязала важные дружбы — с футуристом Маринетти, с Пикассо, Браком и Леже. Поколение русских художников во Франции, к которому принадлежала Экстер, в первый и единственный раз завело правильные контакты: Репин и Крамской были по-французски не горазды и, просидев в Париже по нескольку лет, умудрились ни с кем не познакомиться; у эмигрантов же 1970-х с языком дела обстояли еще хуже, а ведь искусство в XX веке просто не существует, если о нем не говорят и не пишут.

Экстер понимала то, что сейчас понимают многие: чтобы быть представителем русской художественной сцены на Западе, приходится эту самую сцену создавать. Поэтому она моталась между Парижем, Петербургом и Киевом. В начале XX века молодые петербургские художники, надо думать, шептали за ее спиной: «Человек со связями». Когда в 1909 году в Одессе была устроена большая международная выставка, в которой участвовали на равных русские авангардисты и западные (между прочим, с тех пор такой выставки не было ни разу), именно влиятельная Экстер пропихнула туда работы своих знакомых, например, Давида Бурлюка. Во время первой мировой войны она застряла в России и некоторое время активно строила здесь новую художественную сцену. Но поняв, что сцена эта остается неизвестна миру, да и челночничать невозможно, выбила себе загранкомандировку и вернулась в Париж к старым друзьям. Славы, однако, не получилось: теперь она представляла не страну, а только саму себя, а этого было мало.

Результат: три с плюсом. Что устраивает многих не слишком амбициозных художников и сегодня, только едут они не в Париж, а в Нью-Йорк. Они уже понимают, что сновать туда-сюда будет сложно, и готовы забыть о России и пополнить армию очень средних интернациональных художников.

Шагал, или Агасфер

В Париж в начале века уезжали не только богатые. Уезжали и бедные, но уже насовсем. Главным образом это были евреи из черты оседлости, которым терять было нечего. Так в Париже образовалась целая колония скульпторов-кубистов из России и Украины (Осип Цадкин, Ханна Орлова, Жак Липшиц, Александр Архипенко), а также живописцев (Леопольд Сюрваж, Хаим Сутин). Решив с самого начала стать художниками без гражданства, в Россию они больше не приезжали и здесь не выставлялись. Точно такая же судьба ждала и Марка Шагала, приехавшего в Париж в 1910 году. Правда, случилась некоторая заминка. Летом

МАРК ШАГАЛ. **РОССИИ, ОСЛАМ И ДРУГИМ**, 1911—1912

ШАГАЛ РАБОТАЕТ НАД ЭСКИЗОМ К ПАННО ДЛЯ ЕВРЕЙСКОГО ТЕАТРА, 1920

1914 года Шагал приехал навестить родственников в Витебск (выбрав для этого не слишком удачное время); из Витебска пришлось бежать в Петербург, где постепенно становилось очень холодно, очень голодно и очень страшно. В 1918-м новое правительство командировало его обратно в Витебск поднимать местное художественное образование, чему Шагал, надо думать, был несказанно рад: в Витебске были покой и сметана. Он не остался в Витебске только благодаря Малевичу, который и вернул Шагала к первоначальному сценарию. Малевич тоже оказался в Витебске, повздорил с Шагалом и выжил его из города. Шагал уехал в Париж, где и стал великим.

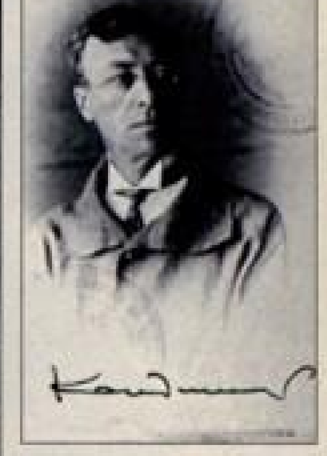
Балл — пять. Но теперь этот номер не пройдет. Эпоха бродячих гениев закончилась: художника «с улицы», без солидных рекомендаций ни в музеях, ни в галереях никто не примет. У самородка из России нет никаких шансов, разве что он очарует какого-нибудь мецената и будет кормиться за его счет всю жизнь.

Кандинский, или Трудоголик

В 1897 году тридцатилетний адвокат Василий Кандинский принял одновременно два решения: стать художником и уехать в Мюнхен. Точнее, это было одно и то же решение, поскольку ему представлялось, что в России искусства нет и быть не может. Возможно, высокомерный радикализм этой мысли в конечном счете и обеспечил ему победу в карьерной гонке. В Мюнхене была русская художественная среда, но Кандинский предпочел немецкую и даже стал одним из ее лидеров. Хотя и русскую стремился «подтянуть» — создал интернациональное объединение «Синий всадник» (1911) и выпустил одноименный журнал нового искусства, где русские выступали наравне с западными авторами (и такого с тех пор больше не было). В 1914 году Кандинского выслали из Германии как подданного неприятельской страны, и он опять оказался в России. Включившись — и очень активно — в беспрецедентное строительство музеев современного искусства по всей стране и создание самого прогрессивного в мире художественного образования, он — в отличие, скажем, от Александра Родченко — все же не мог пренебречь интересами художника ради интересов общества. Когда Родченко (будучи влиятельным чиновником) пытался «сослать» чью-нибудь работу в Богом забытый музей в Царевококшайске, Кандинский считал своим долгом предупредить собрата о том, что работа обрекается на вечное забвение. За это Кандинского критиковали. В итоге он обиделся, впал в депрессию и в конце 1921 года снова уехал в Германию, где вскоре получил искомое преподавательское место (в знаменитой художественной школе Баухауз) и международную славу.

Балл — пять с плюсом. Причина — фантастическая работоспособность, которой у нынешних русских художников нет (может быть, за исключением Ильи Кабакова).

ФОТОГРАФИЯ С ПАСПОРТА КАНДИНСКОГО, 1921

ВВЕРХУ СЛЕВА: ВАСИЛИЙ КАНДИНСКИЙ. **ОБЛОЖКА АЛЬМАНАХА «СИНИЙ ВСАДНИК»**, 1912

ВАСИЛИЙ КАНДИНСКИЙ. **НА СИНЕМ**, 1925

Лисицкий, или Агент; Габо, или Гастарбайтер

В конце 1921 года из России уехал не только Кандинский, но и еще двое впоследствии знаменитых художников: Наум Габо и Лазарь Лисицкий. Все трое отправлялись в командировку, и у всех командировка была полуфиктивная — пропагандировать русское искусство в Европе. Габо всю жизнь считал Лисицкого агентом ЧК, но мы не знаем, какие у него были для этого основания, может быть, то, что из всех только Лисицкий этой пропагандой и занимался. Успехи Лисицкого на Западе оказались больше, чем у Габо, но в 1925 году он вернулся домой. Вскоре после этого он стал невыездным и посвятил себя — что показательно — журналу про СССР для заграницы («СССР на стройке»).

Итоговый балл Лисицкого — пять, но для его успеха надо верить в Россию с беззаветностью, которая сегодня встречается редко.

Габо же хотел пропагандировать только себя самого. Он был не эмигрантом, а сезонным рабочим, и работа (галерея, покупатели) нашлась. Но для этого надо было с самого начала занимать твердую позицию: еще в 1918 году, в самый голод, он отклонил предложение властей преподавать в новых Свободных мастерских и, как твердый рыночник, предпочел давать частные уроки. Поэтому, уезжая, он ничего не терял, и дорога к мировой славе была открыта. Долгие годы в сознании Запада Габо был единственным «русским конструктивистом» — других там просто не знали. Он пытался сохранять контакты и с советской выставочной сценой, но она была не очень в нем заинтересована: это не Габо эмигрировал из России, а Россия эмигрировала из мирового искусства, перестав нуждаться в какой-либо информации, поступавшей извне.

Итоговый балл Габо — четыре с плюсом. В последние годы по его пути идут некоторые художники, которым достало мужества не зацепиться в России ни за какие должности: материальные дела у них были всегда плохи, отчего бы не уехать? Правда, шанс на Западе у них будет только в том случае, если из России не будет поступать «местное» искусство, которое всегда котируется выше.

ЭЛЬ ЛИСИЦКИЙ. ФОТОГРАФИЯ 1932 ГОДА

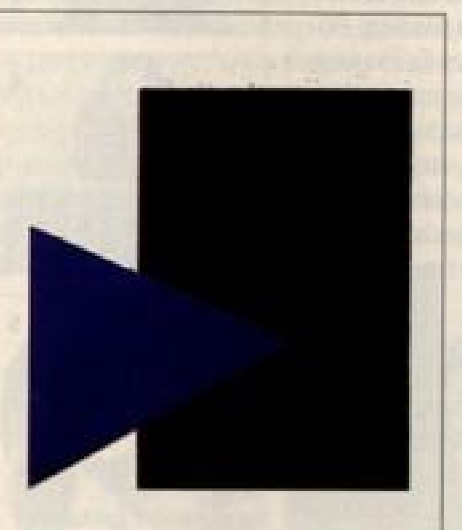
ЭЛЬ ЛИСИЦКИЙ. **ЭСКИЗ ОБЛОЖКИ КАТАЛОГА ПЕРВОЙ ВЫСТАВКИ РУССКОГО ИСКУССТВА В БЕРЛИНЕ**, 1922

НАУМ ГАБО В СВОЕЙ МАСТЕРСКОЙ В БЕРЛИНЕ, ОКОЛО 1932

НАУМ ГАБО. **ПРОЕКТ РАДИОСТАНЦИИ В СЕРПУХОВЕ**, 1920—1921

Малевич, или Сидень

КАЗИМИР МАЛЕВИЧ. **СУПРЕМАТИЗМ**, 1915

Были и такие, у кого никогда не было денег на поездку за границу, да они и не слишком хотели ехать. Скажем, Александр Родченко выехал за границу в первый и последний раз в жизни в 1925 году, когда оформлял советский павильон на выставке в Париже. «Зачем я его увидел, этот Запад, я его любил больше, не видя его. Снять технику с него, и он останется паршивой кучей навоза, беспомощный и хилый», — писал он жене (все же покупая себе хороший фотоаппарат, а ей — духи).

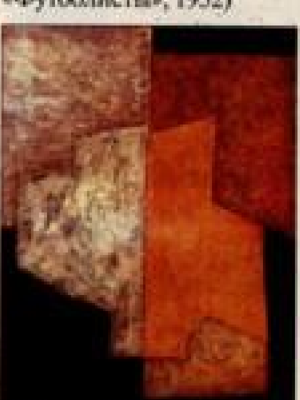
Малевич не был таким антизападником, как Родченко, но для построения гениальных художественных теорий ему хватало репродукций в журналах. Он работал в Государственном институте художественной культуры в Ленинграде, где, по словам одной сотрудницы, занимались следующим: «Всё западные художники находятся у нас на учете, и мы держим пари, кто куда из них двинется в дальнейшем, кто ослабнет и свихнется, заранее предвидим формы, к которым они придут». Точно так же развлекались неофициальные художники в СССР в 70-е годы. Действительно, изоляция может дать прекрасные

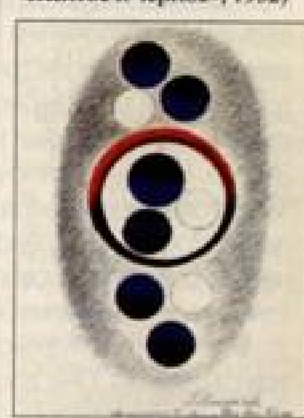
Граф **Андрей Ланской** (1902—1976) в 1917 году переехал в Киев, а в 1921 — в Париж (на фото — «Жестокость красного», 1959)

Никола де Сталь (1914—1955) в 1919 году вместе с семьей эмигрировал в Польшу, затем жил в Париже (на фото — «Футболисты», 1952)

Серж Поляков (1900—1969) уехал из России в 1919 году, жил в Константинополе, Софии и Берлине, а с 1923 года поселился в Париже (на фото его композиция «Желтое и черное», 1952)

Павел Мансуров (1896—1983) уехал из России в Италию в 1928 году, а в следующем году переехал в Париж

результаты. Тому примером две лучшие эпохи русского искусства: 1914 — 1922 и 1968 — 1985 годы. Но в этом случае художник должен быть готов к очень поздней, а то и посмертной славе. Малевич был готов. В 1927 году его ненадолго выпустили на собственную выставку в Варшаву и Берлин, откуда он писал трогательные письма о бананах, ликерах и о том, что его чествуют как великого художника (а в Ленинграде выгоняют с работы). В отличие от Родченко он понимал главное преимущество Запада: «Здесь то, что делаешь, сейчас станет известно на целый свет». Малевич поступил странно, но гениально: сам вернулся в СССР и создал новые оригинальные работы, а все свои вывезенные картины оставил на Западе, так что о нем «стало известно на целый свет», хотя и после смерти.

Оценка — пять с плюсом. Наши неофициальные художники 60 — 70-х (поначалу они, подобно Малевичу, жили на выселках Европы) вывезли на Запад и работы, и себя самих. Последнее многим на пользу не пошло.

Фальк и Редько, или Апатичные командировочные

СЛЕВА: **РОБЕРТ ФАЛЬК. АВТОПОРТРЕТ**, 1923

СПРАВА: **КЛИМЕНТ РЕДЬКО. АВТОПОРТРЕТ (БОЛЯТ ЗУБЫ)**, 1922

В конце 20-х годов для того, чтобы уехать в командировку в Париж, уже требовалась личная протекция Луначарского. Попавшие в Париж по блату Роберт Фальк, Климент Редько и другие отдыхали от СССР, скучали, ничего не сделали в карьерном отношении и мало — в творческом, а в конце 30-х зачем-то вернулись домой. Правда, в то время было еще не очевидно, где именно следует искать успеха и признания — система престижных галерей, залов и музеев сложилась только после войны. Кто же в 20-е годы знал, что «преуспеть» означало войти в кружок полунищих сюрреалистов?

Балл — три. Сейчас не знать, где зарыта собака, для художника непростительно. Тем не менее многие по-прежнему едут за границу совершенно зря.

Мухина, или Совслужащий

Наконец, можно было отвергнуть эмиграцию не ради творчески продуктивного одиночества (как это сделал Малевич) и не потому, что дела не пошли (как это сделали многие другие), а для судьбы совершенно иной — славы художника, признанного родиной (что в России всегда означало признанного властью). В 1937 году, когда Вера Мухина приехала в Париж ставить своих «Рабочего и колхозницу», она (важный государственный художник) встретилась с Экстер (малоизвестной эмигранткой), и та, наверное, позавидовала приятельнице юности. Вера Мухина тоже училась в Париже — тогда же, когда и Экстер. Но она предпочла не потенциальную безработицу в западном стиле, а твердую административную позицию в стиле советском: став членом Союза художников, Мухина фактически поступила на работу и продвинулась по служебной лестнице весьма высоко (хоть в ее карьере были и перерывы).

Балл успеха Мухиной по мировой шкале — увы, все-таки три с минусом. Она достигла многого, но сама страна оказалась неконвертируемой. Сейчас, кажется, российских художников ожидает множество искушений государственного рода: создаются новые худсоветы и прочие комиссии, где можно будет получать если не зарплату, то гарантированные заказы. Но где карьера, там и судьба. И кто поручится за то, что конвертируемой станет новая Россия? ■

Русские художники при комнатной температуре

Нонконформисты — «третья волна» эмиграции в Париже

ОБЛОЖКА КНИГИ **«СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО В ИЗГНАНИИ»**, ИЗДАННОЙ В 1977 ГОДУ В ЛОНДОНЕ. ОНА ПОСВЯЩЕНА МОСКОВСКОМУ АНДЕРГРАУНДУ И ЭМИГРАНТСКОМУ ИСКУССТВУ. АВТОРЫ КНИГИ ТОЖЕ БЫЛИ ЭМИГРАНТАМИ: ИСТОРИК ИСКУССТВА **ИГОРЬ ГОЛОМШТОК** (УЕХАЛ В 1972 ГОДУ В АНГЛИЮ, ПРЕПОДАВАЛ В ОКСФОРДЕ, РАБОТАЛ НА БИ-БИ-СИ, ЖИВЕТ В ЛОНДОНЕ) **И ОДИН ИЗ ОРГАНИЗАТОРОВ «БУЛЬДОЗЕРНОЙ ВЫСТАВКИ» АЛЕКСАНДР ГЛЕЗЕР** (УЕХАЛ В 1975 ГОДУ, ЖИЛ МЕЖДУ НЬЮ-ЙОРКОМ И ПАРИЖЕМ, СОЗДАЛ РУССКИЙ МУЗЕЙ В ИЗГНАНИИ В МОНЖЕРОНЕ, ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ ЧАСТО БЫВАЕТ В МОСКВЕ)

Художники «третьей волны» эмиграции:
1. Михаил Шемякин в 1971 году уехал в Париж, сейчас живет в Нью-Йорке, но часто бывает (и даже ставит памятники) в Петербурге
2. Художник и коллекционер **Михаил Гробман** эмигрировал в 1971 году в Израиль, где живет и по сей день

Никита Алексеев

СУДЬБЫ

КОГДА-ТО ФРАНЦУЗСКАЯ СТОЛИЦА БЫЛА ГЛАВНЫМ ЦЕНТРОМ художественной жизни. Теперь все изменилось. Если Париж и является международной столицей современного искусства, то скорее в смысле подведения итогов. Здесь давно не появлялись новые течения, однако карьера художника не может считаться удавшейся, если у него не было большой выставки в Париже. Кроме того, французский рынок современного искусства менее динамичен, чем немецкий или американский. Это значит, что пробиться здесь художнику труднее, чем в Нью-Йорке или Берлине. У Парижа есть еще одно свойство: несмотря на кажущееся бурление жизни, он не очень энергетичен. В Нью-Йорке бессмысленно просто жить, там надо работать. В Париже можно просто жить. Здесь какая-то «теплохладная» атмосфера, то, что французы называют ambiance. Это слово — ключевое в лексиконе парижан, и перевести его на русский трудно. Это и «атмосфера», и «комнатная температура», и то состояние, в котором себя чувствуешь комфортно. «Амбиентность» заразна.

Последняя большая группа художников из России появилась в Париже на «третьей волне» эмиграции в 70-е — начале 80-х годов. В основном это были «нонконформисты», герои «бульдозерной выставки» и выставки в парке «Измайлово». Представления о парижской жизни у них были весьма смутные, о современном искусстве они если и знали, то по случайным художественным журналам, французским языком не владели. К тому же творчество «нонконформистов» выглядело провинциально и анахронично. Поэтому их уделом стало участие в специфических «русских» выставках (даже знаменитый в ту пору Оскар Рабин, «Солженицын живописи», не смог вырваться из русского «гетто»). С началом перестройки и появлением на международной арене множества художников из СССР, более адекватных художественному процессу, интерес к «нонконформистам» угас полностью.

В первой половине 90-х в парижских музеях и галереях прошло множество выставок художников из России, которые уже не были эмигрантами, а курсировали между Москвой и Парижем. Они получали всевозможные гранты, появилось несколько организаций, помогавших именно гостям из России. Но в последние годы художественные критики, кураторы и торговцы искусством сконцентрировались на нескольких «больших именах». По сути дела остальным вежливо, но жестко объяснили: хотите — живите. Ваше личное дело.

Теперь в Париже «наших» много. Это живущие замкнутой и довольно унылой жизнью «нонконформисты» старого поколения. Это художники, не имевшие никакой известности на родине, но «пристроившиеся» здесь (например, живописец из Минска Борис Заборов, чья вполне качественная салонная живопись имеет постоянных потребителей). Это замечательный театральный художник и теоретик моды Александр Васильев — один из очень немногих полностью вросший в здешнюю жизнь. Это Эрик Булатов — одна из «священных коров» современного российского искусства, второй по известности после Ильи Кабакова концептуалист, который живет своей, отдельной от города жизнью. Это некоторое количество молодежи, влившейся в парижскую кутерьму, но еще не нашедшей себя. Это самобытные личности вроде художника, поэта и певца Алексея Хвостенко («Хвоста»), живущего в Париже той же безалаберной жизнью, что в Питере, Москве, Иерусалиме и Нью-Йорке.

Владимир Слепян (Эрик Пид)

Загадочная личность, Владимир Слепян или — по французским документам — Эрик Пид умер совсем недавно. Этот радикал из радикалов покинул пределы СССР еще в 1958 году: сперва уехал в Польшу, потом оказался в Париже. В первой половине 50-х Слепян и несколько его друзей параллельно с американцами и французами занялись action painting — «живописью действия». То есть приблизились к акционизму, хеппенингу и перформансу. Вместе с Юрием Злотниковым Слепян перегораживал комнату простыней, и каждый из них рисовал со своей стороны полупрозрачной ткани, следя за действиями партнера.

Во Франции будущий Эрик Пид на какое-то время стал знаменитым художником. Конкурировал с классиком «живописи жеста» Жоржем Матье, находившимся тогда в апогее славы и создававшим картину за полторы минуты. Слепян бегал со скоростью спринтера вдоль стометрового рулона бумаги и занимался абстрактной живописью, похожей на каллиграфию. Говорят, что однажды он, воспользовавшись мотоциклом, раскрасил дорогу. Но уже через несколько лет Владимир Слепян превратился в Эрика Пида. Он говорил, что его новое имя составлено из букв старого и нового паспортного имени художника и представляет собой анаграмму имени слепого эллинского царя Эдипа. Занимался переводами. Совершенно забросил искусство. Писал по-французски стихи, но не публиковал их. Полностью замкнулся в себе.

Михаил Рогинский

Люди, давно занимающиеся современным российским искусством, согласятся, что Михаил Рогинский — один из самых сильных художников последних четырех десятилетий.

В первой половине 60-х — то есть почти одновременно с Джаспером Джонсом и Робертом Раушенбергом — Рогинский открыл «поп-арт» в его советском, «коммунальном» варианте. Если его знаменитые «Красные двери» (сделанные в натуральную величину двери коммунальных квартир со множеством звонков), «Примусы» (огромные полуэкспрессионистические изображения этих кухонных приборов), гигантские «портреты» спичечных коробков еще как-то можно подверстать к социальному «нонконформистскому» искусству, то другие вещи Рогинского были по-настоящему революционны. Например, созданная еще в 60-е годы серия «Ка-

ВЛАДИМИР СЛЕПЯН

АКЦИЯ ВЛАДИМИРА СЛЕПЯНА **«ТРАНСФИНИТНАЯ ЖИВОПИСЬ»**, ПРОШЕДШАЯ В 1960 ГОДУ В ПАРИЖЕ

МИХАИЛ РОГИНСКИЙ

МИХАИЛ РОГИНСКИЙ. **СЕМЕЙНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ**, 1993

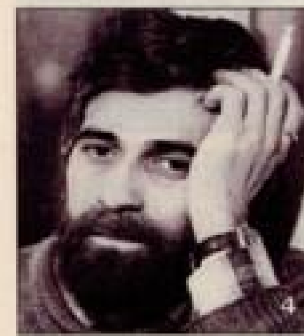

3. В 1972 году **Юрий Купер** эмигрировал в Израиль, потом жил в Лондоне, а с 1975 года — в Париже
4. Вагрич Бахчанян эмигрировал в 1974 году в США
5. Скульптор **Эрнст Неизвестный** эмигрировал в 1976 году, жил в Цюрихе, затем в США
6. Олег Целков эмигрировал в 1977 году, живет во Франции
7. Один из организаторов знаменитой «бульдозерной выставки» **Оскар Рабин** эмигрировал в 1978 году, живет в Париже
8. Римма и Валерий Герловины эмигрировали в 1978 году, живут в Нью-Йорке
9. Виктор Пивоваров в 1982 году уехал в Прагу, где живет и сейчас

В годы перестройки художники уезжали уже не в эмиграцию, а в «творческую командировку»:
1. Илья Кабаков (живет между Нью-Йорком и Парижем)
2. Эрик Булатов (живет в Париже)
3. Владимир Янкилевский (живет между Парижем и Нью-Йорком)
4. Гриша Брускин (живет в Нью-Йорке)

фель»: большие холсты, грубо выкрашенные белой или голубой краской и расчерченные черным в клеточку, и маленькие холстики, покрашенные в «кафельные» цвета. В начале 70-х Рогинский, убежавший слишком далеко вперед, дал слабину — начал делать небольшие темперные картинки с изображениями московских трамваев. Очень хорошая живопись для гостиной.

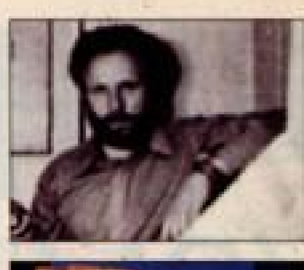
В 1978 году Рогинский эмигрировал, оказался во Франции и перешел на новый уровень. И, скорее всего, благодаря изоляции. Рогинский — человек нелюдимый (но очень добрый и открытый к тем, кому доверяет). Не склонный «тусоваться», поглощенный своим делом. Не желающий добиваться от властей подачек. Впрочем, спасибо французским чиновникам от культуры — в свое время они дали полунищему художнику и его семье дешевую, «социальную» квартиру. Одну из трех комнат Рогинский превратил в мастерскую. Шли годы, он никогда не очищал от краски пол под мольбертом, и там вырос страннейший разноцветный ландшафт — холмы, вершины, долины. Если у него до сих пор не было выставок в престижных западных музеях и галереях, то это на совести галерейщиков и кураторов. Жан-Юбер Мартен, в бытность свою директором Центра Помпиду, сказал: «Я знаю Рогинского. Хороший художник. Но, к сожалению, он не укладывается в имеющиеся представления о русском искусстве. А я с ними вынужден считаться. С меня хватает Кабакова». Возможно, в недооцененности Рогинского есть и его собственная вина. Иногда он предается какому-то садомазохизму. Прекрасно зная технику живописи, он пишет маслом по сырому холсту: через несколько месяцев красочный слой начинает осыпаться. Живопись его в Париже стала еще более жесткой и лаконичной, даже мрачной, но приобрела — видимо, не без влияния французского окружения — странное минималистическое изящество.

В Москве у него за последние годы было несколько выставок: одна совместная с Михаилом Чернышевым и Михаилом Турецким в ЦДХ и две персональные в L-Галерее. Этого явно недостаточно. Наверное, Рогинскому это не очень важно. На квартплату, краски, холст, еду у него хватает. Он — автономный человек.

Игорь Шелковский

Игорь Шелковский эмигрировал во Францию в 1976 году. В Москве он уже был зрелым и очень своеобразным художником, сочетавшим в своих скульптурах и картинах традиции русского авангарда и иронический, концептуалистский подход. В 50-е он был знаком со Слепяном, в 60-е подружился с будущими деятелями московского концептуализма и соц-арта. Оказавшись на Западе, Шелковский, сам крайне редко обращавшийся к социальным темам, стал борцом за свободу творчества в СССР. С 1979 года он начинает выпускать журнал «А — Я», издание, посвященное современному неофициальному искусству, литературе и

ИГОРЬ ШЕЛКОВСКИЙ. **ПОСВЯЩЕНИЕ ПУПСИКУ**, 1975
СЛЕВА: **ОБЛОЖКА ЖУРНАЛА «А — Я»**

философии. Журнал просуществовал до 1985 года, Шелковскому удалось выпустить восемь номеров. Именно в «А — Я» впервые появились статьи о художниках, ныне ставших знаменитостями, тексты Бориса Гройса, поэзия и проза Всеволода Некрасова, Льва Рубинштейна, Дмитрия Пригова, Владимира Сорокина.

Издание журнала требовало самоотверженности. Шелковский, человек невероятно искренний и ригористичный, почти перестал работать как художник. Большая часть времени уходила на поиск денег и переправку материалов из СССР — издавал журнал он в сущности в одиночку.

С началом перестройки художники стали ездить за границу, выставляться, о них стали писать в международной прессе — это позволило Шелковскому вернуться к творчеству. Он уединился в своей мастерской в местечке Эленкур, километрах в шестидесяти от Парижа. Здесь в начале 80-х французские культурные власти создали в старинном аббатстве «городок» для художников. Шелковский своими руками переделал каменный амбар, устроил там жилье. Места вокруг чудесные, тишина и спокойствие. Но шестьдесят километров — расстояние, казалось бы, небольшое — для человека, не имеющего машины и ограниченного в средствах, часто оказывается непреодолимым. Шелковского теперь нечасто можно увидеть в Париже, но в своем эленкурском аббатстве он создает удивительно гармоничные и изящные скульптуры из дерева.

Олег Яковлев

Про Олега Яковлева сейчас в России мало кто помнит, а жаль. В конце 60-х — начале 70-х он был одним из самых продвинутых неофициальных художников страны. Собственно, только он и живущий ныне в США Михаил Чернышев сознательно занимались геометрической абстракцией. Покрасить холст черной

ОЛЕГ ЯКОВЛЕВ

ОДНА ИЗ «КАЛЯК-МАЛЯК» ОЛЕГА ЯКОВЛЕВА

краской и наставить на нем розовых горошин — это сильно.

В 1977 году, женившись на французской студентке (в отличие от многих по любви), он уехал в Париж. Там Яковлеву пришлось поработать и сторожем, и маляром, и на уборке винограда. Но вдруг фортуна ему улыбнулась: удалось сразу продать большое количество картин хозяевам сети гостиниц в Арабских Эмиратах, а потом японцам. Ну, а японские клиенты — мечта каждого художника. Яковлев купил помещение магазина недалеко от площади Бастилии и переделал его в прекрасную светлую мастерскую с джакузи и прочими удобствами, о которых, видимо, давно мечтал. Истовый меломан, он собрал великолепную фонотеку. Много путешествовал по экзотическим странам. Занялся коллекционированием, к которому у него всегда была страсть. Собрал редкие книги, работы Уорхола, Сержа Полякова и Артшвагера, но и вещи современных русских художников. Покупка картин у коллег-эмигрантов отчасти была филантропией. Вообще он всегда был готов прийти на помощь, немало людей должны быть ему благодарны. Яковлев развлекался: в разгар моды на советский агитационный фарфор 20-х годов наделал тарелок с рисунками в духе Суэтина и с надписями вроде «Позор скотоложцам Первой конной армии!». И продолжал заниматься живописью, становившейся все более интересной, но при этом совершенно оторванной от бытовавшей художественной моды. В последние годы он использовал флуоресцентные краски и металлические порошки, создавая с их помощью вроде бы хаотические, но на самом деле идеально структурированные композиции, которые гордо называл «каляками-маляками». Французам такая живопись обычно казалась дебильной и лишенной стильности, специалисты же по русскому искусству не могли увязать ее с тем, что считается отличительными признаками современного искусства из России, — обостренной социальностью, жестким концептуализмом либо, наоборот, изощренной эстетичностью.

В какой-то момент жизнь дала крен. Распался брак. Начались крутые запои: Яковлев, человек с внешностью русского богатыря и боксерским прошлым, гулял по-русски — до последнего сантима, до мордобоя. Выбравшись из загула, он непременно фотографировал свою опухшую и разукрашенную синяками физиономию при помощи «Полароида». Собралась неплохая коллекция таких снимков. Как часто бывает с творческими личностями, Яковлев не заботился о своих финансовых делах. На него обрушилась налоговая инспекция. Пришлось распродавать коллекцию. (Коллеги по эмиграции злорадствовали. Когда Яковлев разбогател, про него за спиной шептались, что не иначе как на торговле фальшивыми Малевичами, наркотиками, оружием либо на шпионаже.)

За все время жизни во Франции Яковлев ни разу не приезжал в Россию. Про себя он говорит: «Я — отрезанный ломоть». А несколько лет назад составил официальное завещание, по которому его прах должен быть спущен в унитаз.

Евгений Цветков

Евгений Цветков — один из самых странных и нелепых персонажей, обитавших в Париже. Он родился и вырос в городе Каменске (Донбасс), окончил Ростовское художественное училище, потом лет десять работал художником-оформителем на заводе в родном городе. В 1985 году за «ударный труд» получил право на туристическую путевку в Югославию. И «выбрал свободу». Оторвался от группы — в майке и шортах, с паспортом, фотоаппаратом «Зенит» и крошечной суммой в динарах. И устремился в Канн. Почему? Он где-то прочел, что в Канне много русских. Почти всю дорогу, занявшую одиннадцать дней, прошел пешком. Каким-то образом пересек итальянскую границу. Продал за копейки свой «Зенит» итальянцам на вокзале в Триесте. Вырученных денег хватило на билет до Генуи, батон хлеба, кусок колбасы и бутыль кока-колы. Граница между Италией и Францией почти не охраняется, так что он добрел-таки до Канна. На площади, где художники делают картинки для туристов, случайно познакомился с местным жителем русского происхождения. Тот его отвел к некоей русской княгине, которая приютила Цветкова на пару дней, а потом вручила двести франков и отправила к парижским знакомым из первой эмиграции. Некоторое время эмиграция носилась с этим дивом дивным. Собрали немного денег. А потом сдали его на руки Никите Струве, директору русского филиала YMCA-Press и «Монжеронской богадельни».

Это занимательное место. Небольшой и неухоженный замок в двадцати километрах от Парижа, где до войны был приют для русских сирот, во время войны — какой-то немецкий штаб, а в послевоенные годы образовалось что-то вроде культурно-религиозного центра. Здесь жили студенты разных национальностей, обучавшиеся в парижском Православном институте, несколько старых эмигрантов, пожилая русская монашенка, заведовавшая остатками некогда богатой библиотеки, несколько художников.

В конце 80-х — начале 90-х излюбленным местом «творческой командировки» для русских художников стала Германия, в частности Кельн, где живут:
1. Иван Чуйков
2. Георгий Пузенков
3. Вадим Захаров
4. Юрий Альберт

ПЕРСОНАЖИ

Борис Заборов: «Эмигрант — всегда изгнанник»

63-летний Борис Заборов называет себя «молодым художником», объясняя этот парадокс тем, что его творчество началось лишь 19 лет назад — в тот день, когда он написал свою первую картину по мотивам старой фотографии (подобные картины, написанные акриловыми красками «под старину» и напоминающие увеличенные до гигантских размеров старые фотографии, он пишет и по сей день). В 1980 году, уже в Париже, Заборов перебирал привезенный из СССР небольшой архив и вдруг заметил устремленный на него взгляд неизвестного персонажа со старой, выцветшей фотографии. Художник вспо-

минал, что в глазах этого персонажа он увидел вопрос: «Почему и чьей волей мы из Богом забытой хаты на краю света оказались здесь?» «Край света» — это Минск, где Заборов родился в 1935 году, а может, и Ленинград с Москвой, где он «учился на художника».

— Я должен был признаться себе, что первую половину своей сознательной жизни занимался не творчеством, а ремеслом. Творчество же начинается с рождения художественной идеи. И в те годы, не скрою, я завидовал некоторым моим коллегам, для которых эмиграция в творческом смысле оказалась не более чем переездом из одной мастерской в другую.

Моя юность, годы учебы совпали с волной увлеченности французской культурой. Главной страстью была, естественно, французская живопись, для нас практически недоступная. Помню, преподавательница истории искусств в знак величайшего доверия показывала нам плохонькие репродукции картин Ван Гога, Сезанна, Писсарро величиной с почтовую марку. Удивительно ли, что единственные цветные сны юности были снами о Париже.

Когда спустя много лет эти сны каким-то чудесным образом стали для меня реальностью, шок был тяжелым. С первых минут встречи с реальным Парижем я почувствовал, что не столько этот город для меня чужой, сколько я совершенно чужд ему, «своим» я никогда здесь не стану. Это нормально. Собственно, с какой стати я должен стать своим в географии, где не было моего детства и юности, где нет мною хоженных тропинок, нет запахов молодости — нет того периода личной истории, который порождает в нас чувство причастности. Но живу я в замечательном городе, здесь моя семья, мой дом, моя мастерская. Разве может быть чужим для меня этот город?

Я не был «действующим» диссидентом ни в социальной жизни, ни в ремесле. Мой отъезд не был поиском личной свободы: ее надо искать в себе, а не за кордоном. Известно, что человек — животное на редкость выносливое и терпеливое. А советский человек — в кубе. Но к чему не привыкнет даже он — к отсутствию кислорода. Мои отношения с системой были проблемой физиологической. Я ощущал ее десницу на своем горле.

Один русский поэт-изгнанник как-то заметил: «Эмиграция — всегда трагедия, но не всегда неудача». Эмиграция отнюдь не всегда трагедия. Я встречал на Западе немало людей, жизнь которых началась только в эмиграции. Скажу больше. Если бы я позволил себе ограничить понятие жизни только пределами ремесла, назвать ее трагической было бы недостойной спекуляцией. А со второй частью приведенной фразы нельзя не согласиться.

6000 километров Сергея Арто

Свои первые три тысячи километров на Запад Сергей Арто проделал в 1985 году, отправившись из родного Новосибирска в Москву. А до этого — типичная биография советского юноши: школа, Архитектурный институт, незадавшаяся учеба на актерском факультете Щукинского училища, возвращение в Новосибирск, армия, окончательный переезд в столицу. В Москве и состоялся его дебют как художника. Ни о каких следующих трех тысячах километрах на Запад Арто даже не помышлял.

— Воспитан был как-то патриотически, — говорит Сергей Арто, отмечающий в этом году свое сорокалетие. — Откуда хотелось бежать, так это из армии, но не мог нарушить присягу. А в столице дела складывались как нельзя лучше. Я «прошел» по нескольким модным тогда молодежным телепрограммам. Работал с Листьевым, Любимовым. Они иной раз вытаскивали меня из милиции. Ведь я же первым вышел на Арбат с плакатом: «Я рисую все человечество». И, кстати, попал в Книгу Гиннесса за 565 рисунков, выполненных за сутки в режиме non-stop. В 1986 году я создал первое объединение независимых художников «Арбатор». Объединение замысливалось как лаборатория для развития нового направления в искусстве — акцептуального страбизма.

В 1987 году объединение было закрыто. Когда его закрывали, естественно, позвали милицию, но полковник сказал: «Хватит с нас бульдозеров», и они ушли.

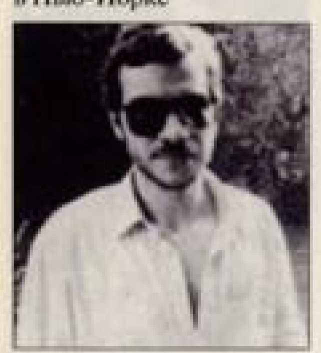
И вот тогда я понял, что в этой стране никогда ничего не будет, не будет настоящего искусства. Рассчитывать было не на что, и я подумал: почему я должен тратить свою жизнь на бессмысленную борьбу? И в 1990 году уехал во Францию. То, что я оказался в Париже, — чистая случайность, мне сделали сюда приглашение. Надеялся, что год-другой перекантуюсь и отправлюсь дальше — в Нью-Йорк. Конечно, русские художники всегда ориентировались на Париж, но уже нашему поколению стало очевидно, что Нью-Йорк намного шире и мощнее. Однако задержался во Франции. Как-то жизнь здесь заладилась — выставки, заказы, а от добра добра не ищут. Чтобы помочь ребятам с Арбата, начал покупать их работы, и получилась очень приличная коллекция, которая, увы, сгорела в пожаре. Но постоянного общения с другими русскими художниками, коих в Париже очень много, у меня нет. Наверное, потому что я индивидуалист.

Что мне дал Париж? Прежде всего свободу. Именно здесь я в 1995 году оформил идеи страбизма в теоретическую декларацию, манифест. Да, начинал в Москве, и создание концепции было скорее вопросом времени, а не места.

Виталий Дымарский, собкор РИА «Новости» — специально для «Итогов», **Париж**

Один из родоначальников неофициального искусства **Дмитрий Плавинский** сейчас живет в Нью-Йорке

Один из членов группы «Детский сад» (созданной в середине 80-х и названной так по месту расположения мастерской) **Андрей Ройтер** с 1990 года живет в Амстердаме

ГОША ОСТРЕЦОВ

ГОША ОСТРЕЦОВ. **СОЖРАЛИ ПАРНЯ**, 1987

Некоторые из них платили очень маленькие по парижским понятиям деньги за жилье, другие, как Цветков, находились на «пансионе» и даже получали какое-то мизерное вспомоществование. По воскресеньям в маленькую церковь приезжали верующие, а большой зал главного здания сдавался время от времени под свадьбы. В общем душе из кафеля произрастали черные поганки. Сидя в своей мансарде, Цветков рисовал «сюрные» картинки. Тематика была либо религиозной, либо в духе романов ужасов. На вопрос, зачем он «выбрал свободу», бросил семью и поселился во Франции, отвечал: «А я там десять лет горбатил, надоело», ругал коммунистов и евреев, но хвалил жизнь в Каменске. Францию же определял как помойку. «От черномазых и жидов житья никакого. Жратву здешнюю есть нельзя. Вино — моча, вот у нас в деревнях его по-настоящему делают. Одеваться они здесь не умеют. Вот у нас на девушку посмотришь — куда там француженкам, они все обезьяны...» Язык учить отказывался наотрез.

Что с ним сейчас — неизвестно. Возможно, вернулся в Россию.

Гоша Острецов

Гоша Острецов — представитель младшего поколения парижских русских художников. В конце 80-х совсем еще юный Гоша стал заметен на московской художественной сцене благодаря своим «авангардным» моделям одежды — помеси пролеткультовского и панковского стилей. Тогда благодаря перестройке все серпасто-молоткастое было в моде, и ни один репортаж в иностранной прессе о художественной жизни Москвы не обходился без упоминания об Острецове.

В 1988-м он, женившись, уехал в Париж, где уже долго жил его отец-ювелир, известный под псевдонимом Гуджи (он работал для Ватикана, делал шпаги для новых членов Французской академии, выполнял другие престижные заказы). Особой помощи от отца Гоша не получил: «Приехал — живи». Первое время все вроде бы складывалось удачно. Острецову удалось, что очень трудно, войти в мир парижской моды. Он работал с Кастельбажаком, участвовал в его дефиле. Но прижиться в этом крайне агрессивном и конкурентном мире ему не удалось.

Гоша — человек истово православный. Пел в церковном хоре, подумывал уйти в монахи. Будучи очень хорошим резчиком по дереву, делал для церквей резную утварь и иконы. Но одновременно он человек невероятно тусовочный. Мало кто из русских в Париже так хорошо знает модные ночные заведения, магазины, кафе и собирающуюся там публику. Как это сочетается с ортодоксальной религиозностью, не очень понятно. Еще менее понятно, как с ней сочетается сотрудничество с журналами и магазинами садомазохистской направленности: для заработка Гоша делал эскизы «сбруи» и сам изготавливал ее из латекса и металла. В своем творчестве он отошел от «маяковщины» и стал делать из того же черного латекса устрашающие «костюмы-скульптуры», превращающие человека в кошмарного монстра. Участвовал в нескольких выставках, причем в качестве французского, а не русского художника. Сейчас, похоже, подумывает о том, чтобы вернуться в Москву: здесь его теперь можно увидеть чаще, чем на берегах Сены. ■

ПЕРСОНАЖИ

Александр Бренер – русский политэмигрант с израильским паспортом

В конце 1995 года из Москвы тайно уехал Александр Бренер, хотя за два с половиной года жизни в столице он сделал завидную карьеру, превратившись из израильского поэта и журналиста в самого скандального русского художника. Причиной бегства стало уголовное преследование за акцию на Маросейке. Бренер бомбардировал здание белорусского посольства бутылками с кетчупом и разбил два окна, предварительно раздав приглашенным зрителям листовку с текстом про «усатого Лукашенко», про «разгул смерти, холопства и правительственного разврата в Белоруссии», а также про «мужество каждодневного поведения» и «войну камней против дряни и мерзости власти».

Чуть позднее, как бы объясняя свой отъезд, метатель кетчупа писал: *«Критики и художники не поддержали меня. Я сделал свою работу, но журналисты отказались делать свою. Они не рассказали о моем отчаянии и моей ярости* (по адресу минского «тирана и убийцы». — **«Итоги»**). *Наоборот, они предложили начать судебный процесс. Но я не хочу играть в их игру. Я намереваюсь стать диссидентом и наносить удары из темноты, а не участвовать в игре, которая заранее проиграна».*

АКЦИЯ АЛЕКСАНДРА БРЕНЕРА «ПЕРВАЯ ПЕРЧАТКА» ПРОШЛА 11 ФЕВРАЛЯ 1995 ГОДА НА ЛОБНОМ МЕСТЕ. ВЫЗЫВАЯ ЕЛЬЦИНА НА БОЙ, ХУДОЖНИК КРИЧАЛ: «Я, ЭМИГРАНТ И КОЧЕВНИК, ВЫЗЫВАЮ САМУЮ РЕПРЕЗЕНТАТИВНУЮ ФИГУРУ МЕСТНОЙ КУЛЬТУРЫ НА РУКОПАШНЫЙ ПОЕДИНОК, ДАБЫ ПОМЕРИТЬСЯ СИЛАМИ И ВЫЯВИТЬ МОГУЩЕСТВЕННЕЙШЕГО»

Стилистика этой «апологии сумасшедшего» до боли напоминает памфлет невозвращенца брежневских времен, а побег Бренера — счастливый финал борьбы с режимом советского антисоветчика. Так или иначе Бренер — единственный в счастливые постперестроечные времена художник, покинувший Россию не совсем по своей воле и из идеологических побуждений. Русский политэмигрант, хоть и с израильским паспортом.

Последнее обстоятельство не должно особенно смущать. Гражданство для Бренера — «сопротивленца» по духу — есть лишь тягостная формальность и следствие вынужденного романа с Властью, «отвратительной и неодолимой». Выйти из-под ее контроля — даже ценой личной неустроенности, этически сомнительных заявлений и откровенно бесстыдных поступков — это idee fixe Бренера, эмигранта в высшем смысле. И отъезд из России, несмотря на описанные драматические обстоятельства, есть для художника лишь еще один шаг в череде напряженных трудов и дней.

Он родился в Алма-Ате, учился в Ленинграде, эмигрировал с женой и сыном в Израиль, откуда переехал в Москву. (Теперь Бренер в Вене, сын в Тель-Авиве, жена неизвестно где.) И на всех этапах большого пути он последовательно вел войну с расчисленной и смиренной жизнью. Нельзя с уверенностью сказать, в каком году Бренер появился на свет: в израильском паспорте написано «1957», в каталогах и справочниках значится «1961», в автобиографических текстах художник сознательно указывает разный возраст. В Алма-Ате он чуть не попал в колонию за любовь к музыке — украл из клуба ударную установку. В Ленинграде чуть не сел в тюрьму за любовь к жене — до полусмерти избил приставшего к ней француза. В Израиле лишился работы за любовь к друзьям — чуть не задушил ругавшего их главного редактора газеты «Знак времени» (в которой Бренер работал), бывшего художника-нонконформиста Михаила Гробмана. В Москве за любовь к «эмоциональному», «искреннему», «сопротивленческому», «демократическому» (то есть настоящему) Искусству оказался ненавидим художественной общественностью, обожаем желтой прессой и репрессируем органами правопорядка. Поскольку:

а) в знак искреннего преклонения перед творчеством отцов-основателей современного искусства совершил акт дефекации перед картиной Ван Гога в ГМИИ;

б) для возвращения в искусство подлинной страсти пытался (в качестве художественного акта) совокупиться с приехавшей женой у подножия памятника Пушкину;

в) протестуя против чеченской войны, публично принял на себя все грехи «бездарной» России во время службы в Елоховском соборе и т. д.

Для совершения этих (и многих других) акций, выламывающихся из традиционных представлений об артистической деятельности — и одновременно стимулирующих ее, подобно электрошоку, — нужно обладать не только определенным психологическим складом, но и специфическим житейским опытом. Таким опытом для Бренера стала именно эмиграция: *«До эмиграции я был просто сопливым тепличным студентиком. Но подлинную цену всему я узнал только в эмиграции. Я приобрел там опыт абсолютной заброшенности человека в мире. Что и означает для меня свободу. И еще я осознал там, что мир есть конфликтность, то есть война».*

Потому Бренер постоянно повторяет, что принял статус эмигранта и не собирается от него отказываться. Бренер, говоря его же словами, «эмигрант и кочевник». И никто не застрахован от его разрушительных набегов.

Федор Ромер

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Почему я уехал

«ТЫ ЖЕ ВАЛИШЬ!», — СКАЗАЛ МНЕ МОЙ ДРУГ ХУДОЖНИК с досадой, осуждением, горечью, сочувствием, в общем, с пафосом. Такая пафосная реакция для меня тоже была досадной, но в чем-то и лестной. Я-то думал, мой отъезд пройдет незамеченным. Мало ли кто сейчас подолгу отсутствует в Москве. Ну, уехал, ну, приехал, делов-то!

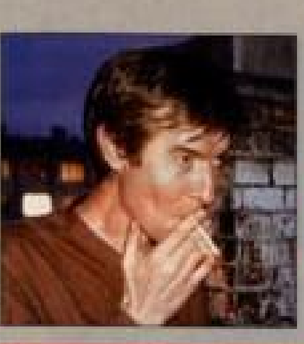
«Я думал, ты исследователь, экспериментатор, полярник, — продолжал он, — а ты!.. Твой отъезд — это как спуск флага на корабле». Его риторика не допускала возражений — моя была неубедительна. Что бы я ни сказал — «жизнь поверх границ», «агентурные задания», «культурный диверсант», — на все был ответ: «Этого недостаточно». Дружеское осуждение было только одно. Были еще два выразительных недоумения. А в основном знакомые и незнакомые люди, узнав, приветствовали и одобряли, разве что сожалея о том, что неизвестно, когда теперь свидимся. Дело было в сентябре.

Почти одновременно со мной уезжал еще один художник — Георгий Кизевальтер. Еще до отъезда он сделал радикальный эскапистский жест: не бросая искусства самого по себе, он не стал участвовать в борьбе за место галерейного фаворита, любимца прессы, за гранты, за престижные выставки и поездки. Он пошел работать в таможенную фирму, а за границу стал ездить как турист. На заре истории искусства XX века таможенник Руссо стал художником. Век кончается, и художник становится таможенником. В этом может померещиться что-то знаменательное.

Меня называли одной из первых ласточек пятой волны эмиграции и добавляли: «Какой молодец! Как все предвидел! Как вовремя! Бежал от кризиса!» Не знаю, может быть, эта волна еще пойдет, но я к ней вряд ли отношусь. Отъезд на ПМЖ так быстро не оформляется. И бежал я не от кризиса, я не ждал его и не знал заранее. Если я от чего и уезжал, то скорее от складывающихся в художественной «тусовке» иерархии и «рейтингового» образа мысли. При этом свой отъезд я отказываюсь считать бегством, где бы и какой бы формальный статус мне теперь ни предлагали. Я просто думаю, что каждый вправе сам организовывать свое рабочее место, как он может и как ему удобнее. Возможно, себе и любимому городу я принесу больше пользы, если у меня будет два рабочих места на расстоянии этак двух тысяч километров друг от друга. Но разве после кризиса кто-нибудь поверит в мой идеализм и чистоту моих помыслов?

Я не собираюсь эстетизировать свою жизнь. Необязательно превращать жизненный опыт в арт-проект. Я предпочитаю комиксы. Я приехал из страны, где на комиксы смотрят свысока: в России не существует культуры комикса, его в лучшем случае считают декоративной добавкой, гарниром к чему-то более существенному. Здесь, в Германии, тоже все не идеально, но зато есть международный фестиваль комиксов в Эрлангене. Я уже вышел на одно издательство, правда, малобюджетное и анархистское, и мне уже предложили сделать выставку. Ведь комиксы можно переводить в большие формы — живопись, видео, инсталляции. Главное, я успел уже побывать в Москве, поучаствовать в коллективной выставке, выполнить кое-какую работу для «Художественного журнала». Главный редактор сказал: «Будем считать, что мы отправили тебя в загранкомандировку». Надеюсь, было найдено правильное слово. ■

Георгий Литичевский

Почему я вернулся

ПРЕЖДЕ ОТВЕТА НА ЭТОТ ВОПРОС, ПОПРОБУЮ РАССКАЗАТЬ, почему я уехал. К середине 80-х мне стало невыносимо скучно в СССР. Это была вечная тусклая осень, иногда переходящая в зиму, потом возвращающаяся обратно. Брежнев, Андропов, Черненко... Потом — судьбой меченный Горбачев. Не то чтобы я совершенно не верил в перестройку. Просто достали скучной и глупой невнятицей. Мне надоело. Особенно потому, что тогда у меня был большой роман с француженкой.

Я уехал в самом начале 1987-го, зная, что моя французская любовь меня больше не ждет, не умея говорить по-французски (а английский во Франции почти бесполезен), никогда не бывав за границей и не имея желания использовать некоторые козыри, имевшиеся у меня, чтобы убедить окружающих в том, что я — жертва гэбэшных преследований. А уехал я замечательным образом: чтобы вывезти меня из совдепии, моя французская любовь (еще до того, как она обзавелась новым другом) уговорила свою подружку выйти за меня замуж. Так что это был фиктивный брак.

Франция — страна мягкая и расслабленная. Благодаря этому года через три я, особенно не стараясь, получил французское гражданство. Не потеряв российское. Франция — и вообще Европа — моя вторая родина. Я люблю эту родину и готов ее защищать. Но Россия — первая родина, это никак не переделаешь. Она, разумеется, дикая и часто вовсе не симпатичная, но это — моя родина. И когда в начале 90-х я понял, что причины, заставившие меня уехать, исчезли, я решил вернуться. Мне стало скучно в Европе. Это был затянувшийся дачный сезон. Моросил теплый дождик, комары не кусали. Европа — это супер-Подмосковье, там нет кровососов. В России было интересно.

Интересно и сейчас, хотя меньше, чем раньше. Часто здесь невероятно гадко. Но ехать обратно я не собираюсь, хотя мне это сделать легко. Я даже не зарегистрировался во французском посольстве в качестве экспатрианта, которого занесло в сомнительную страну. Я, наверно, никто для русских патриотов и для европейских бюрократов. Но я счастлив своей жизнью, я благодарен судьбе за то, что мне повезло — я стал европейцем. Космополитом и патриотом своей отчизны.

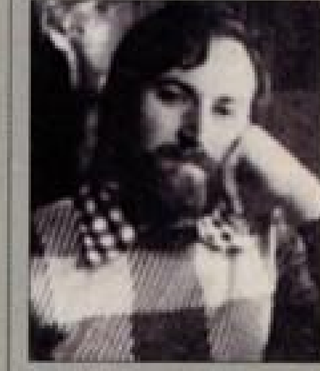
Я уверен, что Россию люблю больше, чем пресловутые «красно-коричневые». Они свою страну придумывают, я в ней живу. И никуда отсюда не уеду, что бы они здесь ни творили, пусть к стенке ставят, я надеюсь, будет за что — по их законам. Это моя страна. А в путешествия, необходимые мне (не могу сидеть на месте), ездить стану. Это нормальное существование человека — не сидеть на месте. Возможно, поэтому последние два года я перестал заниматься искусством, перешел в статус журналиста. Искусство в России сейчас — я не говорю о гениях — занятие очень статичное и скучное. Работа в прессе позволяет мне заниматься тем же, что я делал когда-то: партизанить в культуре, запускать «вирусы» в сознание моих соотечественников в надежде, что эти вирусы пойдут им на пользу.

Что же касается тех, кто сейчас уезжает, я могу их понять. Им стало скучно. Но главное, что я мог бы им посоветовать, — это думать о своей персональной скуке. Тогда все получится. ■

Никита Алексеев

Георгий Литичевский родился в 1956 году в Днепропетровске, в 1974-м переехал в Москву, с 1993 года работал в «Художественном журнале» заведующим отделом комиксов. С конца 1998 года живет в Нюрнберге

Никита Алексеев родился в 1953 году в Москве, в 70-е входил в группу «Коллективные действия», в начале 80-х организовал группу АПТ-АРТ, которая устраивала квартирные выставки. В 1987 году уехал во Францию, в 1993-м вернулся в Москву. Сейчас работает в газете «iностранец» и журнале «Новый iностранец»

Георгий Кизевальтер, один из участников группы «Коллективные действия», в конце 1998 года уехал в Канаду

Всякая крыша едет по-своему

Новые фильмы на большом экране и на видео

Пока Никита Михалков стремится в президенты, ваш кинообозреватель ищет новые формы. Постоянный читатель заметит, что сегодняшний кинообзор построен чуть иначе предыдущих. Кому лень читать все подряд, может проглядеть лишь те (выражаясь по-компьютерному) «окна», которые помечены подзаголовком «КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА». Это — набор не связанных между собой слов и словосочетаний, при помощи которых можно получить общее представление о содержании и качестве фильма. Первое, что приходит на ум, когда спрашивают: «Про что кино и надо ли его смотреть?» ОЦЕНКИ: ★★★★★ — шедевр, ★★★★ — очень хороший фильм, ★★★ — хороший, ★★ — средний, ★ — слабый, ● — черный шар (провал).

Юрий Гладильщиков

СИНЕФИЛИЯ

«Незнакомое оружие, или Крестоносец-2»

Россия ●
Режиссер **Иван Дыховичный**
Звезды: **Василий Лановой, Виктор Павлов, Александр Иншаков** и др.
Кино- и видеоправа — **«Союз»**

«КРЕСТОНОСЕЦ-1» БЫЛ ОБЫЧНЫМ БОЕВИКОМ КАТЕГОРИИ «Б», РАЗВЕ ЧТО НЕ ОЧЕНЬ ХОРОШО ВЫСТРОЕННЫМ. ЧТО ТАКОЕ «КРЕСТОНОСЕЦ-2», ХОРОШО ВИДНО ПО ОБЛОЖКЕ ВИДЕОКАССЕТЫ.
СПРАВА:
ГЕРОЙ-ЭСКАПИСТ АНДРЕЯ ТАШКОВА СО СВОЕЙ МОЛОДОЙ ГЕРЛФРЕНДШЕЙ. КОМУ ДОЛЖЕН — ВСЕМ ПРОЩАЕТ. ВСЕ ПЛОХИЕ — ОН ХОРОШИЙ

Про что. Про наихалтурнейший исторический фильм, который «новые русские кинематографисты» — кретины и воры — изготавливают где-то в Греции с единственной целью — спереть побольше спонсорских денег. Чтобы фильм выглядел солидно, на главную роль выписывают суперзвезду. «Крестоносец-2» снят под эгидой Ассоциации каскадеров России, поэтому суперстара изображает глава Ассоциации Александр Иншаков. Как настойчиво (не менее дюжины раз) уверяет нас лента Ивана Дыховичного устами Василия Ланового, Виктора Павлова, Сергея Безрукова и даже (безгрешного) Миши Филипчука, герой Иншакова стал настолько модным в России после «Крестоносца-1», что все российские люди знают и любят его больше, чем Пугачеву со Шварценеггером. (А уж «Крестоносец-1», надо полагать, это *чисто такой фильм*, что слов нет.)

Башка пухнет от полтергейства и эзотеризма. Если в части № 1 Иншаков играл вымышленного (понятное дело) супермена, который сражается с вымышленной мафией, то в части № 2 нам на полном серьезе являют реальные кассеты и плакаты «Крестоносца-1», которые, если сильно потрудиться, можно найти на реальной Горбушке у продавцов вторсырья. Выходит, герой Иншакова, прямо как в фильме Вуди Аллена, шагнул с экрана в живую жизнь. Впрочем, резоннее вспомнить не Аллена, не ужасы X-Files и не какого-нибудь монструозного «Газонокосильщика», а родного классика соцреализма Семена Бабаевского. В одной из заключительных глав его легендарного романа «Кавалер Золотой Звезды» главный герой тоже прорывался из виртуальной реальности в реальную, поскольку шел смотреть спектакль про самого себя, поставленный по первым главам.

В заслугу Иншакову. Лановой, Павлов, Еременко и др. профессиональные актеры столь фальшивы в ролях продажных кинематографистов (они еще и продажные менты, но вдаваться в детали нет сил), что глава Ассоциации каскадеров с его стабильным выражением лица и бойцовскими умениями и впрямь выглядит на их фоне Жаном Габеном и Сильвестром Сталлоне.

Плюсы фильма. Нет.

Минусы. Пытаясь заполнить сценарные пустоты (а заодно, вероятно, упреждая упреки, зачем-де он после «Прорвы» и «Музыки для декабря» взялся за продолжение «Крестоносца»), режиссер и автор идеи фильма Иван Дыховичный попытался укрыться за стебом: издевками над «новым русским» кинопроизводством, вечным русским воровством, киноштампами и т. д. О том, что стеб Ивану Дыховичному удается в одном случае из десяти, публика знает после новогодних заставок РТР, но стеб «Крестоносца-2» еще несмешнее. Вдобавок параллельно со стебом в фильме прочерчивается лирическая линия обретения героем — выразимся со старлейской прямотой — любви, семьи и сына.

«Крестоносец» — фильм уникальный. Дуэту «Дыховичный — Иншаков» удалось невозможное: сделать самый плохой отечественный фильм десятилетия с самым идиотским сюжетом. Хуже (из «нового русского кино») лишь фильм «Бля», снятый не помню когда и кем. Фильм отчасти выручает только чистая и безгрешная (как Миша Филипчук) музыка Антона Батагова.

Общественная реакция. Пока никакой. Но режиссер может рассчитывать на то, что наихудшие фильмы с годами становятся культовыми. Гений кинодилетантизма Эд Вуд ворочается теперь, небось, в гробу и кусает тем, что осталось от зубов, то, что осталось от локтей.

Ключевые слова. Комедия с приключениями, каскадеры, бои на мечах, кино про кино, продажные менты, воровская Россия, благородный герой, давняя любовь, вдруг обнаруженный сын, внезапный стеб, абсурд, чушь собачья.

«Кому я должен – всем прощаю»

Россия ★★
Режиссер **Валерий Пендраковский**
Звезды: **Андрей Ташков, Виктор Павлов, Елена Коренева, Елена Цыплакова**
Кинoправа — **«Василиса»**

Про что. Про жизнь и проблемы современного околосорокалетнего эскаписта, который счастлив тем, что свободен, игнорирует общество, не делает карьеры, не зарабатывает денег, бросил жену, снимает квартиру (непонятно, кстати, на какие башли) — и этой своей свободой, веселостью и сверхинтеллектуализмом привлекает женщин всех возрастов и достатков. В свободе и веселости эскаписта есть что-то надрывное, поэтому у искушенного зрителя возникает чувство тревоги, и зритель понимает, что эскапист кончит плохо. То ли добровольно уйдет из жизни (как вроде бы почему-то собирается), то ли... кхе-кхе... саркома легкого. Или сердце подведет. Короче, «Над пропастью во ржи» вперемешку с «На последнем дыхании» и «Кризисом среднего возраста». Уподоблять фильм «Полетам во сне и наяву», что делают некоторые коллеги-критики (естественно, отдавая предпочтение «Полетам»), едва ли резонно, поскольку там действовал/бездействовал герой социальный, представитель потерянного поколения, жертва застойных 70-х etc, а здесь действует персонаж, который живет, как хочет.

Плюсы. Приятная картинка. Этакий «новый русский маньеризм». Тот редкий случай, когда отечественный фильм не распознается с полувзгляда (обычно — что знают все — «наше кино» видно сразу). Другое дело, что стильная картинка приличного «американского независимого» фильма гораздо приятнее и эстетически выверененнее. Отметим и возвращение на экран хорошего актера Андрея Ташкова.

Минусы. Искусственность героя и невыстроенность сюжета. Мысли и вкусы героя отнюдь не свидетельствуют о его сверхинтеллектуализме. Смешно и то, что создатели фильма, пытаясь показать трагическое одиночество любимого персонажа, вывели всех, кто окружает его (кроме соседа-старика, изображаемого Павловым), такими козлами или шлюхами, что дальше некуда.

Общественная реакция. Еще нет.

Ключевые слова. Интеллектуал, его женщины, его одиночество, его свобода, его противоречия, его трагедии, его водка, его новые русские, надежды на лучшее, тщета, депрессия, увы.

«Хочу в тюрьму»

Россия ★★
Режиссер **Алла Сурикова**
Звезды: **Владимир Ильин, Алла Клюка, Наталья Гундарева**
Прокат — **«Мост-синематограф»**
Видеоправа — **«Видеосервис»**

РУССКИЙ «ЛЕВША» В ДВА СЧЕТА ЧИНИТ НЕЗНАКОМЫЕ ЕМУ ЯПОНСКИЕ РОБОТЫ И В ТЮРЬМУ ПОКА ЧТО НЕ СОБИРАЕТСЯ. ВПРОЧЕМ, ЕМУ ВЕЗДЕ ХОРОШО

Про что. Очередная «патриотическая комедия». Наш простой-невзрачный-лысый-пузатый-мелкий русский мужик — он и «левша», который просекает на раз любую незнакомую технику/технологию получше придурочных японцев, и знатный выпивоха, и классный любовник, и вообще. Бескорыстие, чувство юмора, приятная отчаянность, лихая иванушко-дурачковость, позволяющая находить выход из любого тупика. Если русский мужик с помощью личной сметки переделывает «Запорожец», то «горбатый» обретает мощь «Макларена» и обходит на трассе «Мерседесы». Если русский мужик, спасаясь от криминальных пакостей, в которые вляпался в России, умышленно сажает себя в голландскую тюрьму, то — в момент выхода на волю — вся тюрьма, от зеков до охранников, чувствуя превосходство русской широты над европейской убогостью, плачет, рыдает и пьет водку «Черноголовка» (вероятно, была спонсором фильма). Короче, еще одни «Особенности национальной рыбалки», но (тут мы, опережая события, перескакиваем к минусам) все-таки поскучнее и пообычнее. Вспоминается и рекламный ролик концерна «МММ» с фразой: «Наши знакомятся с ихними. Наши ихним нравятся».

Плюсы. Неплохо (для нас это опять-таки редкость) сбитый сюжет. Более или менее качественный, напоминающий Рязанова 70-х, юмор.

Минусы. Обычное (если не учитывать современность сюжета) советское кино образца 70 — 80-х. Понятно и то, что высокомерность фильма по отношению к Европе обусловлена нашенским комплексом неполноценности: мы ищем — и находим — наши преимущества над ними, поскольку есть жгучая потребность найти. А вот у них (по отношению к нам) такой потребности нет.

Общественная реакция. Публике фильм, похоже, по душе. Продюсерско-режиссерский расчет оказался верным. Алла Сурикова: «По большому счету мы все в основном «Запорожцы», которые мечтают обогнать «Мерседес».

Ключевые слова. Народная комедия, Россия 90-х, новый «левша», бандиты, попытка подставить невиновного, временное бегство за границу, голландская тюрьма как санаторий, гэги, афоризмы, Сурикова.

«Один шанс на двоих»

Франция ★★★1/2
Режиссер **Патрис Леконт**
Звезды: **Жан Поль Бельмондо, Ален Делон, Ванесса Паради**
Права — **«Кармен»**

ЖАН ПОЛЬ БЕЛЬМОНДО И АЛЕН ДЕЛОН ПО-ПРЕЖНЕМУ В ФОРМЕ, ЧТОБЫ ИЗОБРАЖАТЬ НА ЭКРАНЕ ПАП-СУПЕРМЕНОВ

Про что. Смесь «Папаш», «Сироты казанской» и всех-всех фильмов, в которых Делон и Бельмондо изображали суперменов с пистолетами. Достаточно долго развиваются параллельные сюжеты. Один — о крутейшей русской мафии, готовой прибрать к рукам всю Французскую Ривьеру. Второй — о юной оторве (разумеется, Ванесса Паради), узнавшей из завещания матери, что ее отец — кто-то из двоих (разумеется, либо Делон, либо Бельмондо), и поочередно свалившейся на головы двум почтенным буржуа, каждый из которых, по закону жанра, рад обрести дочь. Линии сходятся, когда героиня Паради (а у нее страсть угонять автомобили) нечаянно увела машину русской мафии с пятьюдесятью миллионами долларов в багажнике. Тут-то (вновь по закону жанра) и выясняется, что оба папаши — только внешне буржуа, а на самом деле — о-го-го. У обоих боевой опыт и способности мигом развернуть широкомасштабную войну с неприятелем. Задают они мафии перца.

Плюсы. Хороший режиссер Леконт, конечно, не мог всерьез снять фильм о том, как герои Делона и Бельмондо воюют с русской мафией. Д. и Б. не работали вместе почти тридцать лет и вообще снимаются теперь редко. Похоже, «Один шанс на двоих» прежде всего омаж — фильм, задуманный как парный бенефис двух главных европейских кинозвезд 60 — 80-х, фильм исключительно про то, что Д. и Б. все еще красивы и эффектны в боевых эпизодах. В американской ленте главного русского злодея порешили бы в финале с особым сладострастием. Здесь же он и его подручные преследуют троицу героев, наделавшую мафии кучу гадостей, и... эх, не догонят. И точка. Потому что все не всерьез и дело совсем не в «проблеме русской мафии» (наша мафия в кино конца 90-х — просто еще один закон жанра), а в Бельмондо и Делоне.

Возможно, и сам сюжет с двумя отцами надо трактовать метафорически: у нового поколения французских актеров (которое и олицетворяет Паради) сразу два папы: Делон и Бельмондо. Они нравятся оба, и выбирать между ними не хочется. (Есть еще Трентиньян и Депардье, но нельзя же втиснуть всех в одну киношку.)

Минусы. Некоторая — объяснимая — тяжеловесность и старомодность. Которая, впрочем, искупается легким — невозможным в Голливуде — анархизмом по отношению к государству, полиции и уголовному кодексу.

Общественная реакция. Еще нет — премьера 5 февраля.

Ключевые слова. Делон, Бельмондо, один хмурится, другой улыбается, оба с пистолетами. Все.

«Ночи в стиле буги»

США ★★1/2
Режиссер **Томас Пол Андерсон**
Звезды: **Марк Уолберг, Берт Рейнолдс, Джулианна Мур**
Кино- и видеоправа — **«Союз»**

Про что. Про трудовые будни мастеров порнокинематографа, а также про то, как закончилась эпоха свободной любви, и порнография, которая в вольные 70-е была неотделима от истинного творчества и романтики, стала превращаться в грубый-хищный-циничный-конвейерный бизнес.

Плюсы. Принято говорить, что «дотошно воссоздана атмосфера эпохи». Какая там у них была атмосфера, не ведаю, но вещественный мир фильма действительно любопытен.

Минусы и общественная реакция. «Ночи в стиле буги» — один из самых расхваленных на Западе фильмов последних лет. Признанный чуть ли не культовым. Зная это, настраиваешься на что-то небывалое и — испытываешь недоумение. Никаких неожиданных социально-культурологических обобщений, ради которых, к примеру, снял своего «Ларри Флинта» Милош Форман. (Идея Формана, напомню, в том, что наличие порнографии — признак демократии. Порнография — это плата за демократию.) Обычная производственная драма, но выстроенная на не слишком цензурном материале. Традиционная история Золушки (Золушка — мужского пола и порнозвезда, но это детали). Со всеми стандартами и мифами, присущими рассказам о творческих людях. С социалистической идеей, что каждый человек нам интересен, каждый человек нам дорог. С позитивной мыслью, что у всякого есть свой талант, надо только поискать (например, сняв трусы). С ожидаемой моралью, что порнобизнес все-таки губит тех, кто ему предан. С неизбежной ностальгией по ушедшей эпохе и столь же общепринятой иронией над ее наивностью.

Необычно и забавно только то, что Америка 70-х показана страной, еще достаточно провинциальной (герой регулярно хвастается, что рубашка *итальянская*, кресло *из Италии* и т. д.). И еще то, что персонажи постоянно говорят о себе как о серьезных актерах, считают, будто делают настоящее кино и без всякого юмора уверены, что дар имеет размер. Чем размер больше, тем, значит, актер талантливее. Весь фильм, кстати, достаточно невинен, но в последнем эпизоде (этот ударный момент потом вспоминают все) нам все-таки являют размер таланта главного героя.

Ключевые слова. Эпоха 70-х, мастера порноиндустрии, трудная судьба художника с большим даром.

ГЕРОЙ БЕРТА РЕЙНОЛДСА ИГРАЕТ РЕЖИССЕРА ПОРНОФИЛЬМОВ. В ДАННЫЙ МОМЕНТ ОН КАК РАЗ ОБЪЯСНЯЕТ, ЧТО И КАК ИГРАТЬ, **ГЕРОЮ МАРКА УОЛБЕРГА** — ОБЛАДАТЕЛЮ ТАЛАНТА ГИГАНТСКИХ РАЗМЕРОВ.
СПРАВА: ОДНА ИЗ ПОГОНЬ ЗА «ВРАГОМ ГОСУДАРСТВА» — ЧЕСТНЫМ АДВОКАТОМ. ПОГОНИ ЗА АДВОКАТОМ НЕ ПРЕКРАЩАЮТСЯ ЧАСА ПОЛТОРА. ПАРАНОИДАЛЬНЫЙ ТРИЛЛЕР ПРО ТАЙНУЮ ВЛАСТЬ ЗЛОДЕЙСКИХ СПЕЦСЛУЖБ

«Враг государства»

США ★★★
Режиссер **Тони Скотт**
Звезды: **Уилл Смит, Джон Войт, Джин Хэкмен**
Прокат — **«Каскад»**

Про что. Про кошмарную жизнь в Америке, где спецслужбы способны контролировать каждый шаг простых смертных, используя для слежки даже спутники-шпионы. Честный адвокат афро-американец становится случайным обладателем дискеты, разоблачающей преступление одного из руководителей Агентства национальной безопасности (спецслужба реальная, совершенно секретная), и на адвоката начинается охота, как на врага народа. Популярная киноситуация «один против всех». На сей раз он один по той невероятной причине, что все остальные, кажется, в заговоре. Поразительные сведения о новейших средствах слежки и контроля. Оказывается, беглеца можно обнаружить из космоса (и более не упускать из виду), даже если он спрятался внутри высотного здания. Можно с помощью спутника восстановить детальный маршрут автомобиля, проехавшего и невесть куда девшегося двадцать минут назад.

Плюсы и минусы. Давно понятно, что политкорректность и падение Берлинской стены напакостили Голливуду очень сильно. Начались проблемы с образом врага. Внешних врагов почти не осталось, приходится изобретать внутренних: преступных президентов, опасных военных, кошмарные тоталитарные спецслужбы. Как результат, голливудские боевики становятся все более параноидальными. «Враг государства» — наиболее параноидальный из дорогостоящих «экшнов» последнего времени, но до него, год-два назад, по экранам прошли «Абсолютная власть», «Теория заговора», «Меркурий в опасности» и т. д. И везде речь о темных силах, которые под видом (или в искренних целях) защиты общих интересов творят произвол и осуществляют тотальный контроль всего и вся. Сплошной «масонский заговор».

«Враг государства» отличается от прочих фильмов на схожую тему явной социальностью и «левизной». По Тони Скотту (он всегда был склонен к известной «левизне» — вероятно, потому, что англичанин), сильное государство — это монстр. Как говорит герой Джина Хэкмена (а он играет подпольного борца с засильем спецслужб), «чем сильнее развиты технологии, тем *у них* больше возможностей прослушивать твои разговоры. Чтобы мир стал еще лучше. Так, во всяком случае они говорят». Финал утешает, но тревога остается.

Общественная реакция. Большие сборы в США.

Ключевые слова. Преступные спецслужбы, заговор против нации, герой-одиночка, кругом враги.

«Блейд»

США ★★1/2
Режиссер **Стивен Норрингтон**
Звезды: **Уэсли Снайпс, Стивен Дорфф, Крис Кристофферсон, Удо Кир**
Кино- и видеоправа — **West**

Про что. Про кошмарную жизнь в Америке, где нельзя доверять никому, потому что все под контролем тайного сообщества вампиров. Они везде — владеют финансами, недвижимостью, станциями по переливанию крови (кровь, разумеется, выкачивают для себя). В полиции — тоже их люди, шестерки, которые рассчитывают со временем стать «обращенными», то есть добровольно укушенными. Против всемирного заговора вампиров сражаются лишь герои-одиночки и, в частности, Блейд — полувампир-получеловек, а заодно, как теперь принято, афро-американец.

Плюсы и минусы. В отличие от «Врага государства» (фильма вроде как про жизнь) «Блейд» — чистой воды комикс. Вся вторая часть, переполненная компьютерными эффектами и повествующая, как водится, о решающей схватке Добра и Зла за царство земное,— глупая страшилка для детей. Но тенденция та же, что и во «Враге». Все та же попытка напугать публику тайными темными силами, внутренним врагом, «масонами». Они в «Блейде» отнюдь не анекдотичны. Фразы типа «они — везде» некоторые люди в любой части света воспринимают всерьез (другое дело, что в каждой стране эту фразу понимают по-своему). Финал не утешает: судя по «Блейду», потерпев временное поражение в Америке, вампиры переместились в Москву.

Общественная реакция. И тоже неплохие сборы, хотя и меньшие, чем у «Врага государства».

Ключевые слова. Преступные вампиры, заговор против человечества, герой-одиночка, кругом враги.

«БЛЕЙД» — ЕЩЕ ОДИН ПАРАНОИДАЛЬНЫЙ ТРИЛЛЕР, НО ПРО ТАЙНУЮ ВЛАСТЬ КРОВОСОСУЩИХ ЗЛЫДНЕЙ. В КАДРЕ — НАШ ЗАЩИТНИК, ОБЛАДАЮЩИЙ СЕРДЦЕМ ЧЕЛОВЕКА, НО ФИЗИЧЕСКИМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ВАМПИРА. ОТТОГО ОН ТАК ЛОВКО И ПРЫГАЕТ (ВСЕ ПРЫЖКИ, КОНЕЧНО, РИСОВАЛ КОМПЬЮТЕР)

P. S. Из нашего обзора можно сделать вывод, что в кино и на видео сейчас не найдешь ничего особенно стоящего. Это вовсе не так: например, фирма «Кармен», затеявшая новую акцию «Кино без границ» (закупка и демонстрация — прежде всего в Киноцентре и Музее кино — моднейших «киноманских фильмов»), только что выпустила в прокат «Фейерверк» японца Такеси Китано и «Забавные (лучше было бы перевести «смешные») игры» австрийца Михаэля Ханеке — два фильма, которые были включены мной в десятку лучших лент 1997 года (под номерами соответственно 4 и 1). Но про обе эти ленты «Итоги» писали уже неоднократно. Следующий фильм акции «Кино без границ» — концептуальный «черный фильм» американца Адама Бернстайна Six Ways to Sunday, который, вероятнее всего, выйдет в прокат под названием «Кровь с молоком».

Дождемся и новых отечественных хитов. В феврале должны наконец предстать перед публикой последние фильмы Михалкова и Сокурова. Про благородство России конца прошлого века и про любовь Адольфа Гитлера и Евы Браун.

Литературные журналы
1998, декабрь

Поминки ушедшего года определяют литературный процесс года начавшегося. Год поминают на обедах и фуршетах, одаривая премиями авторов, при этом жанровое разнообразие премиальных церемоний при соблюдении обязательной двухчастной композиции (оглашение победителей — угощение) если и не поражает воображение, то все-таки бросается в глаза. Журнал «Знамя» растянул объявление победителей на два с половиной часа в отличие от «Нового мира», который именно эту часть сократил до минимума. А проводы 1998 года в редакции «Иностранной литературы» вообще не были омрачены премиальной тематикой. Впрочем, премии свои «Иностранная литература» вручает в мае. Вообще это празднично-премиальное прощание с литературой года минувшего затянется надолго. Финальную точку поставит Букер аж в декабре 1999-го. Тем более оправдано оглянуться на еще близкий декабрь 1998-го.

В 12-м номере «Октября», большая часть которого отдана рассказам молодых авторов, завершается роман Бахыта Кенжеева «Золото гоблинов», в свою очередь завершающий две первые части трилогии — «Иван Безуглов» и «Портрет художника». В 12-м номере «Знамени» печатается окончание романа Юрия Давыдова «Бестселлер», успевшего уже удостоиться премии журнала в любопытной номинации «Роман с продолжением». «Новый мир» публикует в декабрьской книжке роман Антона Уткина «Самоучки» — своеобразную попытку написать еще одну версию «Пигмалиона» в жанре боевика и слогом XIX века, а «Звезда» порадовала читателей романом Гоар Маркосян-Каспер «Пенелопа» из жизни интеллигентной ереванской женщины. Интеллигентность подчеркивается частым упоминанием имен Джойса, Канта, Пруста и пр. Малая эпическая форма, то есть рассказ, представлена столь разнообразно, что приходится выбирать почти наугад. Нина Горланова напечатала в «Новом мире» «Рассказы о чудесах» — два довольно забавных рассказа о провидце с шишкой на голове, плюс лирический рассказ, окрашенный православным неофитством, впрочем, довольно мягким. В «Знамени» привлекает внимание рассказ Надежды Венедиктовой «Цезарь и Венедиктова», энергичный (по темпераменту), красочный (по стилю), южный (по месту действия), если не считать историко-философской первой части, оправдывающей название. В «Дружбе народов» помещена новая вещь Вячеслава Пьецуха «Город Глупов в последние десять лет». Название говорит само за себя.

Критика и литературоведение наиболее любопытны в 12-м номере «Звезды» (целый раздел посвящен 200-летию Адама Мицкевича; к 80-летию Александра Солженицына напечатана статья Ричарда Темпеста «Геометрия ада: поэтика пространства и времени в повести «Один день Ивана Денисовича»; весьма интересно и эссе Игоря Сухих «Прыжок над историей (1911—1913. «Петербург» Андрея Белого)». В «Знамени» опубликован мемуарный очерк Иосифа Бродского «Памяти Стивена Спиндера», а в «Новом мире» об истории литературы напоминает поздравительное письмо Аверинцева Солженицыну. ■

Николай Александров

НАГРАДЫ

Финалисты премии имени Аполлона Григорьева

ВГБИЛ. Москва

Председатель жюри Александр Агеев и президент академии Александр Архангельский

Чуть больше года тому назад критики разных поколений объединились для образования из самих себя «Академии российской современной словесности (АРС'С)», призванной активно участвовать в отечественном литпроцессе и не менее активно этот же процесс стимулировать. Полагаем нелишним напомнить о существовании академии по той причине, что сама она напоминает о себе, к сожалению, нечасто. Из всех анонсированных академиками форм деятельности интереса заслуживает лишь одна, зато эффектная. Речь идет о ежегодной литературной премии имени Аполлона Григорьева, которой подвергаются три автора за соответственно три сочинения любого литературного жанра (кроме литературно-критического). Имена финалистов оглашаются по установленному ритуалу 25 января (в Татьянин день). Жюри из пяти человек, всякий раз заново избираемых из числа академиков путем простой жеребьевки (на сей раз это Александр Агеев, Борис Кузьминский, Андрей Арьев, Роман Арбитман и Ирина Роднянская), выбрало исключительно прозу — «Веселый солдат» Виктора Астафьева, «Прусская невеста» Юрия Буйды и «Бестселлер» Юрия Давыдова. Двое из названных получат по «рабочему месту». Именно так называются две вторые премии. Имя же «первого среди равных», то есть того, кто получит приличную сумму в 25 000 американских долларов, будет названо (опять же по традиции) в последний день масленицы. Как писали когда-то в телеграммах — «ЖДЕМ НЕТЕРПЕНИЕМ». ■

Л.С.

В честь Вирсаладзе **Нина Капцова** впервые танцует **Машу** в **«Щелкунчике»**

ДЕВЯНОСТОЛЕТИЕ

Юбилейный вечер Симона Вирсаладзе

Большой театр. Москва

Художник Симон Вирсаладзе известен прежде всего как соавтор Юрия Григоровича, оформивший все его спектакли и создавший в театре направление «симфонической живописи». Меньше говорят о том, что Вирсаладзе — прямой наследник «Мира искусства», сумевший достичь на сцене тех эффектов, которые у Головина, Бенуа и Бакста во многом читались лишь в эскизах. И совсем неисследованным остается влияние Вирсаладзе на балетные мотивы в мировой высокой моде 80—90-х годов.

Большой театр не стал привлекать внимание к этим пробелам, помянув Вирсаладзе аккуратно станцованным «Щелкунчиком» в его оформлении. Главным сюрпризом вечера оказалось первое выступление юной Нины Капцовой в главной партии Маши.

Уже несколько лет в Большом не было дебютов, в которых амплуа артистки так точно совпадало бы с требованиями партии. Многие упрекают театр в том, что он отдал ведущее положение балеринам, не столько исполняющим роли, сколько демонстрирующим данные. Теперь Большому есть что ответить на подобные замечания. ■

Ярослав Седов

ГАЛЕРЕИ

Живопись, или Просто картины

Александр Виноградов, Владимир Дубоссарский
Галерея «Москоу Файн Арт»
Москва

Вот уже почти пять лет Александр Виноградов и Владимир Дубоссарский заняты титаническим трудом по восстановлению в правах традиционной живописи вне границ и пределов МОСХа. За истекший период художниками осуществлено восемь концептуально-тематических проектов, вроде «Картин на заказ», «Русской литературы» и т. д. Но бойцы придумывать устали — нынешняя выставка, как и предупреждает название, предлагает просто картины 1997 — 1999 годов без общего идейного обрамления.

Концепция обитает внутри отдельной работы. Смысл самых удачных картин здесь очень зависит от их названий. Например. Известно, что «рукописи не горят». Ах, не горят?! — и на холсте (на фото), названном булгаковской цитатой, огонь охватывает письменный стол, а испуганный Пушкин, прижимая к груди горшок с геранью, стремится вон из комнаты. Или на картине с многообещающим названием «Новая волна» изображена... действительно накатывающая на берег морская волна. Соответственно «Последняя осень» — это брошенные хозяйкой игрушки, занятые любовью на ковре из желтых листьев.

В общем-то старые шутки в духе галереи в Трехпрудном, где — по отдельности — дебютировали Дубоссарский с Виноградовым в начале 90-х. Но сама литературность этих игр отсылает к жанровым картинкам соцреализма (к какой-нибудь «Опять двойке» Федора Решетникова). А именно соцреализму вяло наследуют наши герои. ■

Федор Ромер

РЕКОМЕНДУЕМ

В московском Музее кино продолжается ретроспектива фильмов одного из самых почитаемых киноклассиков — японца **Ясудзиро Одзу**
8 февраля в Концертном зале имени Чайковского состоится торжественный вечер и гала-концерт **«Вспоминая Уланову»** с участием звезд балета Большого и Мариинского театров

Scrabble

А1 В1 Д2

И1 И1 К2 Э10

НАБРАТЬ НЕ МЕНЕЕ 106 ОЧКОВ

- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЮТСЯ
- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЮТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЕТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЕТСЯ

Решение задачи, помещенной в №4

* = $Е_1$
b3↓ ПЛЕВЕЛ (12 + 6 за слово из шести букв *2=36 очков)
d2↓ СКЛАД (9 очков)
d5↓ ЯР (5*2= 10 очков)
e2→ КВАРТИРАНТ (16 + 10 за слово из десяти букв *2 = 52 очка); f2→ ЛЕН (4 очка)
Премия за использование всех букв 20 очков
Итого: 131 очко

Преферанс

Ход

Сыграть за играющего свою игру

Снос

Заказ 6♠

Уголок старика Синицкого

Заполните пропуски в таблице умножения на языке болия для чисел, произведение которых не превышает 20
pe × nei = nei la nei
nei × hato = liomu la pe
hato × hato = nei la tano
pe × pe = nei
pe × tano = liomu
hato × ? = liomu la tano
? × pe = liomu la nei

Решение задачи, помещенной в №4

Королю следует пронумеровать мешки, принесенные вассалами, и положить из каждого на чашу весов число монет, равное номеру. Взвешивание даст результат меньше того, какой должен быть, на некоторое число граммов, которое и будет номером мешка, принадлежащего жуликоватому вассалу.

Решение задачи, помещенной в №4

Сыграть за играющего свою игру

Заказ: 6♥ Ход	Вист1	Вист2
♥ Т,Д,В,9	К,8	10,7
♣ (В,7)	Т,10	К,Д,9,8
♦ Т,Д,7	К,В,10	9,8
♠ К,Д,7	В,9,8	Т,10

Единственный ход, позволяющий играющему взять шесть взяток, — немедленный розыгрыш козыря: 1) ♥Т, 8, 7;
2) ♥9, К, 10;
3) ♣Т, 8, ♥В;
4) ♠К, 8, Т;
5) ♦8, 7, 10;
6) ♠В, 10, Д (безуспешная попытка сэкономить отход в трефах, но и ход в трефу не давал результата);
7)♥Д,♣10,♣9;
и после отдачи в пику вистующие наигрывают бубну. Обратите внимание, что, несмотря на очевидный дефицит отходов, обладай Вист1 первым ходом, он мог бы оставить играющего без одной, просто попав ему в козыря!

Страница **Дмитрия Генина**

Итоги

Еженедельный журнал № 5 (140), 2 февраля 1999 года
Издатель ЗАО «Журнал «Итоги»
Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко (E-mail sparhom@7days.ru)

Заместители главного редактора Маша Липман (E-mail mlipman@7days.ru), Дмитрий Сабов

Арт-директор Аркадий Троянкер

Консультант (Newsweek) Рон Джавер

Секретариат Андрей Жарский **(ответственный секретарь),** Владимир Орлов **(зам. ответственного секретаря),** Ирина Спиридонова, Ирина Фрейдлин **(выпускающие редакторы)**

Отдел дизайна Виталий Колбасов **(зав. отделом),** Алексей Афанасьев, Галина Громова, Федор Радлов **(ведущие дизайнеры),** Дарья Делоне, Наталия Столярова

Фотослужба Олег Иванов **(директор),** Галина Величко, Владимир Иванов, Ирина Ирзина, Мария Олендская, Алиса Петрова, Олег Сендюрев

Отдел политики («В России») Сергей Авдеенко **(зав. отделом),** Александр Гольц, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор),** Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**

Отдел международной жизни («Вокруг России») Сергей Строкань **(зав. отделом),** Леонид Велехов, Екатерина Лазарева **(редактор),** Евгений Пахомов

Отдел экономики («Дело») Наталья Калиниченко **(зав. отделом),** Ирина Андреева, Ирина Розенберг, Светлана Солодовник **(редактор)**

Отдел общества («Общество») Елена Каменская **(зав. отделом),** Татьяна Аскери **(редактор),** Елена Груева, Борис Жуков, Борис Старцев

Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник») Дина Годер **(зав. отделом),** Юрий Гладильщиков, Марина Голубовская **(редактор),** Николай Молок, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**

Координатор группы репортажей Маша Гессен

Отдел информационного обеспечения и досье Егор Быковский **(зав. отделом),** Наталья Косарева

Переводы с английского Александр Богдановский

Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина

Корректура Наталья Александрова, Белла Бург, Елена Волгинская, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Прокимнова

Бухгалтерия Оксана Журавлева, Людмила Корчагина, Светлана Родионова

Референты Оксана Артюхова, Ирина Карасева, Ирина Костылева, Анна Лощинина, Елена Репина, Елена Черкасова

Водители Александр Жафяров, Александр Лосев

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а
E-mail itogi@7days.ru, телефон (095) 753 3304

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
ISSN 1027-3964 Подписной индекс 75587

Учредитель ЗАО «Издательство «Семь дней»
Исполнительный директор Артур Селицев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева

Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»: Нана Цобехия **(директор),** Ирина Менабде **(зам. директора),** Татьяна Абакумова, Ольга Василевская, Светлана Долгих, Елена Лопинова, Валерия Любимова, Екатерина Кузнецова, Ольга Полежаева, Ирина Петикова, Инна Зайцева **(координатор по рекламе),** телефоны (095) 753 4145, 753 4146, факс 753 4148

Служба развития производства ЗАО «Издательство «Семь дней»: Игорь Свирин **(директор),** телефон (095) 753 4143

Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»: Елена Камкина **(директор),** Татьяна Голубева, телефон (095) 195 9236

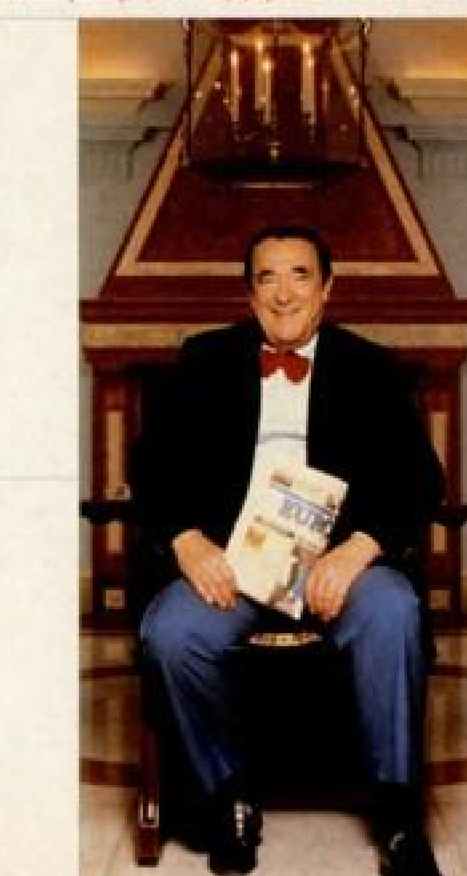
Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней» Александр Магалаев **(директор),** телефон/факс (095) 753 4104

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: АО «Международная книга», тел. (095) 238 4967, факс (095) 238 4634; **фирмой East View Publications,** тел. в США (612) 550 0961, факс (612) 559 2931

Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный **(директор),** Андрей Амурский, Михаил Артюхин, Олег Детинин, Павел Балабенков, Роман Балашов, Лев Галустов, Андрей Борщевский **(технолог),** Сергей Аникеев, Татьяна Захарова, Андрей Корзун, Алексей Волчегорский, Александр Мелешкин, Саша Милорадова, Владимир Сиок, Владимир Останцев, Александр Васильев, Алексей Исаев, Валентин Писаревский, Максим Семенов, Алексей Чарский, Валерий Чик, Артем Юркевич, Андрей Юнышев

Номер подписан в печать 28 января 1999 года

Отпечатано в объединении **Alprint** (Финляндия). Тираж 85 000 экз.
Цена свободная

КАЧЕСТВО И ЦЕНА,
НА КОТОРЫЕ РАВНЯЕТСЯ РЫНОК

всего $839!

celeron™
PROCESSOR

Теперь у каждого из дилеров **COMPAQ** профессиональные компьютеры **COMPAQ DESKPRO EP** базовой конфигурации стоят одинаково. Отныне гораздо больше пользователей смогут оценить их неоспоримые преимущества.

Настольный компьютер серии DeskPro EP на базе процессора Intel® Celeron™ 300A MHz, с кэш-памятью первого уровня 128 Кб, 32 Мб SDRAM, 4.3 Гб HDD, Matrox MGA-100, 4 Мб 1xAGP с предустановленным русифицированным программным обеспечением Windows 95.
По цене **всего $839!**

Полное соответствие новейшим отраслевым стандартам позволяет выполнять модернизацию плавно и просто с использованием стандартных компонентов. Новое шасси ATE позволяет легко превратить настольный компьютер в минибашню.

Широчайший выбор моделей и аппаратных компонентов, работающих под Windows 95 или Windows NT, позволяет подобрать нужную Вам конфигурацию по приемлемой для Вас цене.

Каждый, купивший **DeskPro EP,** участвует в розыгрыше призов от Compaq.
Суперприз – автомобиль!

www.merisel.ru

COMPAQ

Оптовые поставки
CHS – Merisel , 117419, Москва, 2-й Донской проезд, д. 7/1. **Тел.:** (095) 705 9191. **Факс:** (095) 705 9203. **E-mail:** info@merisel.ru **http:** // www.merisel.ru

www.compaq.ru

Розничные продажи

			ЗАО «Ланпорт»	Москва	(095) 367 9185	ОРТ-МСК	Москва	(095) 135 4184	ЗАО «БСФ»	Тверь	0822-488620
			ЗАО «Эл-Си-Ти»	Москва	(095) 163 1949	ТОО «ОРТ»	Алматы	(3272) 42 7572	ЗАО «Инфлекс»	Новосибирск	(383-2) 10 2361
АТОМИНФОРМ-А	Ангарск	(3951) 54 1111	ЗАО «ОЛВЕСТ»	Москва	(095) 917 9155	ТИМ ltd	Екатеринбург	(3432) 42 4779	ООО «PIXEL Systems Co»	Москва	(095) 912 9207
ТОО «Байт»	Барнаул	(3852) 24 4780	ШАРК	Москва	(095) 234 1783	Компьютерные бизнес системы	Москва	(095) 951 8245	ООО «Плюс Пять»	Ишимбай	(34794) 3 3653
«ИнСАТ Ко., ЛТД»	Владивосток	(4232) 26 7321	НПО «АЙЭНЭС»	Москва	(095) 938 8188	ООО «Эксимер –			ЗАО «Инфорт Технологии»	С-Петербург	(812) 325 6655
СП «БелАВМ»	Минск	(375)-17 234 3666	ЗАО «Би-Эй-Си»	Москва	(095) 955 7376	– Компьютерные системы»	Москва	(095) 125 7001	СИММЕТРИЯ	Москва	(095) 917 0291
ООО «БелХост»	Минск	(375)-17 210 0936	ЗАО «Акционерная Компания ИКТ»	Москва	(095) 232 6797	РПИ	Москва	(095) 232 3855	Фирма МИКОП	Самара	(8462) 22 5830
КСМ	Москва	(095) 245 5399	SNS	Москва	(095) 323 9137	ООО «Томсет»	Москва	(095) 141 6542	«LightNet Complex»	Москва	(095) 200 1414
АОЗТ «МВП Свемел»	Москва	(095) 154 5181	ГУП НИЦ «Реформа»	Н.Новгород	(8312) 30 0637	Железная логика	Самара	(8462) 35 5883	ООО «Интеллект-Сервис»	Орел	(086-22) 9 8809
Терранет	Москва	(095) 943 7783	ООО «ДЕКАРТ»	Нальчик	8 866 222 49 43	ТОО «ЛИК-Н»	Н.Новгород	(8312) 34 2770	ООО фирма АВИКОМ	Пермь	(3422) 34 1219
ООО «НОБЕЛ»	Москва	(095) 784 7636	CAT LTD	Тюмень	3 452 330 291	КАРДИНАЛ	Новосибирск	(383-2) 10 1917			